

ХАРЬКОВ 2013

книга

В ПОИСКАХ
гендерного
ВОСПИТАНИЯ

"КРОНА"

ГЕНДЕРНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР «КРОНА»

В ПОИСКАХ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ

Методическое пособие

Под редакцией Ольги Андрусик и Олега Марущенко

Харьков
«Золотые страницы»
2013

УДК 305:37

ББК 74.023

В 11

Авторский коллектив: Ольга Андрусик, Наталья Водолажская, Анна Ефимцева, Татьяна Кермеш, Ирина Купка, Наталья Лесовая, Елена Малахова, Олег Марущенко, Ирина Цвиркене

Рецензенты: Татьяна Доронина, д-р пед. наук; Оксана Кикинежди, д-р психол. наук; Ольга Плахотник, канд. философ. наук; Елена Стрельник, канд. социол. наук.

*Книга издана при содействии и финансовой поддержке
Фонда имени Генриха Бёлля (Германия, представительство в Украине)
www.boell.org.ua*

В 11 **В поисках** гендерного воспитания : метод. пособие / О. Андрусик, Н. Водолажская, А. Ефимцева и др. ; под ред. О. Андрусик и О. Марущенко. — Харьков : Золотые страницы, 2013. — 144 с.

ISBN 978-966-400-307-7

Методическое пособие предлагает в лёгкой и увлекательной форме задуматься о сути современного учебно-воспитательного процесса, всем вместе — педагогам детского сада и школы, родителям, администрации — поискать пути и способы реализации гендерного воспитания, чтобы создать условия для всестороннего развития наших детей, помочь им вырасти счастливыми и успешными.

В книге подробно описаны возможные направления такой работы на первых двух ступенях образования. Особенностью издания стало то, что авторский коллектив — это люди, как раз и работающие в детских садах и школах, а также в университетах, и общающиеся с разновозрастной аудиторией. Их личный опыт практической реализации гендерного воспитания окажет реальную помощь тем, у кого есть желание внедрить подобные инновации в своих учебных заведениях.

Пособие будет полезно всем, кто работает в дошкольном и школьном образовании, студенчеству педагогических специальностей, родителям, бабушкам и дедушкам, детям, всем интересующимся гендерной тематикой, проблемами современного образования и воспитания.

УДК 305:37

ББК 74.023

ISBN 978-966-400-307-7

© Авторский коллектив, 2013
© Гендерный информационно-аналитический центр «КРОНА», 2013

Содержание

Предисловие	5
Глава первая. РАЗ КОРОБКА, ДВА КОРОБКА...	8
Глава вторая. РУКОВОДСТВО – К ДЕЙСТВИЮ!	39
Глава третья. ГЕНДЕР В КОРОТКИХ ЮБОЧКАШТАНИШКАХ ...	48
Глава четвёртая. ЧАСЫ РЕАЛЬНО КЛАССНЫЕ	75
Глава пятая. ЗЕРКАЛА НАШИХ СТЕН	85
Глава шестая. ... У ТЕБЯ ЛЬ СЕГОДНЯ ПРАЗДНИК?	91
Глава седьмая. ЗДЕСЬ НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ	105
Глава восьмая. СОТВОРЦЫ ДЕТСКОГО СЧАСТЬЯ	116
Что полезно посмотреть?	124
Что полезно почитать?	129
Словарик	132
Послесловие	137

Все, что «имеет место быть», существует,
поскольку не существует другого.
А несуществующее всегда где-нибудь поблизости.

Е. Клюев «Между двух стульев»

Предисловие

Девочки и мальчики — они такие разные... Как же часто мы с вами это слышим, ведь правда? Говорят, что первые — более скромные и прилежные, чувствительные и заботливые, вторые — напористы и целеустремлённы, сильны духом и телом, более рациональны.

Обычно такие отличия объясняют замысел природы — дескать, едва ли не с рождения, и уж точно — по мере взросления ребёнка, заложенное природой постепенно проявляется так, как это и «положено» для его пола. Мальчики и девочки — вроде пришельцев с двух разных планет, и хотя им нужно сосуществовать рядом, поделаться с этой «межпланетной дистанцией», наверное, ничего нельзя, да, в общем-то, и не нужно. Разве других проблем нет?

Эта книга, в ряду некоторых других, попробует поставить под сомнение данную «аксиому». Большинство тех, кто вошёл в её авторский коллектив, работают в детских садах и школах, а потому знают не понаслышке: природа заложила в мальчиков и девочек совсем незначительные отличия, а **настолько непохожи они потому, что их по-разному воспитывают.**

Вместе с вами, наши читательницы и читатели, мы пройдемся по всем значимым этапам взросления ребёнка — от рождения и до школьного выпускного. На этом долгом маршруте мы будем делать остановки, чтобы воочию понаблюдать за тем, как именно и с чьей помощью всех мальчиков формируют очень похожими между собой, как и всех девочек — между собой, но при этом *между двумя полами зачем-то создают пропасть различий!* Мы непременно постараемся раскрыть главный *секрет* — почему так происходит, какие негативные последствия для ребёнка может нести подобный подход в воспитании и как это отражается на обществе в целом.

Конечно же, будет предложена и альтернатива. Описывая практические примеры и повседневные ситуации, мы поговорим о *гендерном воспитании*, о том, как внутри отдельно взятого учебного заведения можно комплексно реализовать его стратегию —

что могут дать в этом отношении классные часы и родительские собрания, как по-другому проводить воспитательные мероприятия и оформлять «настенную наглядность», что зависит от администрации, а что — от психологической службы... Объединяя в одной книге «миры» детского сада и школы, мы хотим показать преемственность и взаимосвязь формируемых здесь поведенческих шаблонов и стереотипов, препятствующих свободной личностной самореализации детей.

И хотя большая часть сказанного будет напрямую относиться к ежедневной практике учебных заведений, даже если вы занимаетесь воспитанием ребёнка самостоятельно, то, безусловно, почерпнёте на страницах этой книги новые, в чём-то, может быть, и неожиданные мысли, идеи, найдёте ответы на давно мучающие вопросы, утвердитесь в своих убеждениях или, наоборот, развеете сомнения. В любом случае, данное издание оставляет немало пространства для творческого поиска и плодотворной дискуссии, способствовать которым — одна из наших задач.

Над этой книгой работала очень дружная команда. На протяжении полугода мы неоднократно собирались вместе, чтобы обсудить то, во что верим, к чему стремимся, что именно хотим сделать. Мы устраивали «мозговые штурмы» в поисках, как приложить гендерную теорию к реальной действительности наших детских садов и школ, чтобы это было узнаваемо, легко читаемо и главное — выполнимо практически. Мы искали и спорили, упорядочивали и перестраивали, пока, наконец, не сказали: кажется, у нас получилось!

Позвольте представить авторский коллектив. *Ольга Андрусик*, соредакторка книги, также написала главы о деятельности руководства школы и особенностях «плакатного пространства». В соавторстве с *Ириной Купкой* они представили новое возможное содержание классных часов, а когда к ним присоединилась *Наталья Водолажская*, получилась глава о родительских собраниях. Тему гендерного воспитания детей на дошкольной образовательной ступени проработали *Татьяна Кермеш* и *Ирина Цвиркене. Анна Ефимцева* (при авторском участии *Ольги Андрусик*)

охарактеризовала роль психологической службы, *Наталья Лесовая* – воспитательные мероприятия, а *Олег Марущенко*, соредактор книги, в рамках первой главы показал взаимосвязь между доминирующей сегодня системой воспитания и гендерным неравенством в обществе. *Елена Малахова* подготовила приложения (информацию о фильмах и книгах, словарь), осуществила литературную редакцию, её карандашу принадлежат и все черно-белые рисунки. Что касается «цвета», он стал плодом работы специально приглашённых художниц: обложку придумала и воплотила в реальность *Алевтина Кахидзе*, а предлагаемые альтернативные «модели» плакатов, после их разработки редколлективом, выполнили *Катерина Вит* (рисунки 2 и 3), *Галина Роговая* (4) и *Юлия Селюкова* (1). Всю огромную координационную работу в рамках проекта осуществила *Людмила Гуслякова*. Без творческого, вдохновенного труда этой большой команды наша книга не получилась бы такой, какой получилась!

Отдельную благодарность мы выражаем рецензенткам нашего труда – Татьяне Дорониной, Оксане Кикинежди, Ольге Плехотник и Елене Стрельник.

Перефразируя классика, нам впору воскликнуть: «Кто сказал, что не бывает настоящего гендерного воспитания! Идёмте с нами, дорогие читательницы и читатели, и мы покажем его вам!»

Устраивайтесь поудобней, вот как, например, этот забавный персонаж. Мы только-только дали девочке в руки свеженапечатанный «сигнальный» экземпляр книги, а она уже вовсю погрузилась в чтение, и по всему видно – ей интересно! Чуть позже мы непременно спросим, какие мысли родились у неё о прочитанном. А пока – вперёд! Ведь рабочее утро в учебно-воспитательном комплексе города N, пока что самое обычное, уже началось...

Глава первая

РАЗ КОРОБКА, ДВА КОРОБКА...

Рабочее утро в учебно-воспитательном комплексе города N начиналось как самое обычное. Секретарь Эльвира Леонидовна рассортировывала электронную почту, пришедшую из районо.

— Так, это завучу, это директору, это психологу, это завхозу, — бубнила она себе под нос, — это ... Господи, а это что такое? «О внедрении гендерного равенства», — секретарь прочитала заголовок и недоумённо пожала плечами: — Физруку, наверное...

— Эльвира Леонидовна, — раздался в селекторе голос директора, — зайдите, пожалуйста.

Секретарь спешно схватила стопку документов и вошла в кабинет директора.

— Ну, что, Эльвирочка, есть что-нибудь новенькое?

— Да вот, Семён Петрович, «физруку» о гендерном равенстве пришло...

— О гендерном равенстве? — директор поморщился. Он, несомненно, об этом что-то слышал, но что? — А почему физруку? Ну, хорошо, оставь, я почитаю.

Едва Эльвира Леонидовна вышла, Семён Петрович включил компьютер и вошёл в Интернет. Недолгие поиски привели в его блокнот немного обрывистую, но вполне понятную фразу: «*Гендер** — это конструируемый культурой комплекс характеристик человека ... моделей его мышления и поведения, стратегий коммуникации, взаимоотношений...».

После некоторых раздумий директор нажал кнопку селектора:

— Эльвира Леонидовна, в десять прошу собрать экстренное совещание. Быть всем!

— Только педсоставу или...

— Всем! — отрезал он.

Ровно в десять утра Семён Петрович вошёл в актовЫй зал, где

* Здесь и далее звёздочкой (*) помечены термины, представленные в словарики

в полном сборе его уже ждал трудовой коллектив, явно заинтригованный срочностью совещания и таинственностью повода.

— Уважаемые коллеги, — начал директор, — сегодня мы получили приказ о срочном внедрении в учебно-воспитательный процесс гендерного равенства.

По аудитории пронёсся не то шёпот, не то вздох. Кто-то при свистнул.

— Батюшки, это еще что за зверь такой? — первой не выдержала учительница младших классов.

— Дык, видать, это еще предыдущая власть напридумала... — пробасил трудовик.

— Приказ свежий, «соответствует украинскому и международному законодательству», — процитировал директор. — В общем, нужно срочно составить план работы и сдать в районо. Кто займется? Кто владеет темой?

Словно по команде, все присутствующие стали «прятать глаза».

«Точно скажут делать мне, — вздохнула пожилая учительница математики. — А я ж в компьютере ничего не понимаю. Выгонят... Или ставку отберут. И премии лишат...».

«Наверняка, мне спихнут, — нервно ерзала на своём месте завуч по воспитательной работе. — Вот почему я опять должна всё делать?! Я уже не могу! Я ничего не понимаю! Уволюсь...».

— А может, физрук? — тихо напомнила секретарь.

— Почему сразу я? — возмутился тот. — Как я всем одинаковые нормативы дам? Или что там у них нужно равнять?

— Гендер — это, кажется, пол, — внес свою лепту учитель английского языка.

— Прекрасно! Этого ещё не хватало! — разом загудели все присутствующие.

— Этот гендер вообще американцы придумали! — учительница литературы предупреждающе подняла указательный палец. — Чтоб нас со свету изжить!

— А что родители скажут? — донеслось с последнего ряда. — Ещё жаловаться пойдут!

— Тихо, коллеги, тихо! — пресекая нарастающий шум, директор постучал карандашом по столу. — Никто жаловаться не будет. Приказ «спустили» — будем выполнять!

— А платить будут? Если будут хорошо платить — внедрим что угодно!

«Это что ж теперь за равенство такое? — уже не вникая толком в дискуссию, рассуждала завхоз Нина Адамовна. — Наверное, два завхоза будет: баба и мужик. А ставка-то одна...».

«Во кино — пацанов на девчонок менять задумали! — удивлялся про себя трудовик. — Да разве ж юбки знают, как к тем станкам подходить?»

— Семён Петрович, дошколят-то хоть всё это не касается? — с еле уловимой надеждой в голосе уточнила заведующая детского сада.

— Как же — в первую очередь!

— А инструкция по внедрению есть? — уточнил седовласый учитель физики. — Или как всегда?

— Как всегда. Ничего, справимся! Я тут план набросал. Вот, нужно проверить числящиеся на балансе учебники, найти в них гендерное неравенство* и предупредить учителей. Елена Юрьевна, займитесь этим.

Завуч Елена Юрьевна округлила глаза, побледнела и схватилась за сердце.

— Вы, Нина Адамовна, — продолжал директор, — плакат делаете...

— Какой ещё плакат? — изумилась завхоз.

— Ну, какой? Лозунговый, конечно! Вот, например: «Мы — за гендерное равенство!». И чтоб уже завтра у входа висел.

— А где же я...

— Да где хотите, там и берите! — нетерпеливо перебил директор. — Педорганизатор пусть мероприятие проведёт, завуч по воспитательной — пару тематических стендов подготовит...

— Семён Петрович, ну какие стенды? — раздался ноющий голос завуча.

— Вот и подумайте, какие! А сейчас всё, свободны! — решительным тоном директор пресёк поток возмущений. — И не забудьте: с завтрашнего дня у нас гендерное равенство!

«А я уже сейчас внедрять начну, — смекнула учительница химии, — вдруг премию дадут!»

«Это, что же, завтра на Олимпиаду одних девчонок посылать? — физик решал свою задачу. — Они ж ни бельмеса!.. Завалят!»

Поздним вечером, после напряжённого рабочего дня, изнеможённый и голодный Семён Петрович кое-как добрёл до порога своей квартиры и, не в силах искать ключи, позвонил в дверь.

«Фу-у-ух, ну, дела! — подумалось ему. — Как бы за отчёт по гендеру по шее не получить! А то ещё явится очередной начальничек с проверкой! Чует моё сердце...».

Сны

И приснилось директору школы Семёну Петровичу, будто у школьной калитки он нос к носу с министром столкнулся. Тот приветливо улыбался, шутил и вообще был всем хорош.

— У меня к Вам, Семён Петрович, пусячок имеется, — любезно нашептывал министр. — Вы тут вроде как гендерное равенство внедряете...

— У нас всё готово... — испуганно выдохнул директор. — Стенды сделали...

— Вот и славно, не сомневаюсь! — подбодрил министр. — Сынок моего товарища у Вас учится, может быть, знаете? — и, наклонившись к Семёну Петровичу, он что-то прошептал ему на ухо.

— Знаю, конечно, знаю.

— Вот и чудненько! Вы его там с этим гендером не очень-то пытайте, ладно?

— Что, простите?.. — обе директорские брови синхронно взлетели вверх.

Министр заулыбался совсем уж ласково.

— Ну, как бы Вам объяснить: для всех внедряйте, как полагаются, а ему не надо...

И еле заметно шевеля губами, добавил:

— Он в большие начальники собирается... Сами посудите, зачем ему гендер?

От этих слов широкий лоб Семёна Петровича покрылся потом.

— А гендерный отчётик мы подмахнём! Ну, договорились? — и министр так хлопнул Семёна Петровича по спине, что тот подскочил на своей кровати и спросонья заорал:

— Елена Юрьевна, учебники готовы?

* * *

Завучу Елене Юрьевне посреди ночи привиделось, будто сидит она в своём рабочем кабинете, и все имеющиеся в школе учебники от руки правит. Да не просто так, а чтоб гендерночувствительно* было.

«Так, женщин-гетьманш дописала — нескладно, зато по приказу. Теперь что? Ах, да, инфузория-туфелька... Поправим...»

Открыв нужную страницу, она приписала следом в скобках — «туфель».

«Вот, теперь другое дело: инфузория-туфелька, инфузорий-туфель... И никакого выговора от районо».

— Елена Юрьевна, — в кабинет заглянула завхоз. — Там плакат лозунговый привезли!

На лице завхоза красовались усы и небольшая окладистая борода, а виски украшали роскошные, слегка волнистые бакенбарды.

* * *

Ровно в 4 часа утра к завхозу Нине Адамовне явился кошмар. Дескать, вызывают её зачем-то в районо и говорят:

— Вы, Нина Адамовна, теперь мужчина!

— Как же так? — недоумевает та. — А первичные половые признаки?

— Да не в том смысле. Признаки остаются. Разнарядка новая пришла: в учебных заведениях мужчин и женщин поровну должно работать. А мужчин у нас, сами знаете, не хватает. Вы должны стать мужчиной.

— Что же мне делать? — Нина Адамовна была совершенно сбита с толку. — Я ведь не умею.

— А чего там уметь? — удивилось районо. — Берёте усы или бороду, или, скажем, бакенбарды — и клеите.

— То есть, как — клею?

— Аккуратно, — посоветовало районо. — Чтоб натуральнее было. Расстроенная, побрела Нина Адамовна в магазин «Усы, бороды, бакенбарды».

— Дайте мне всего по одному, — обратилась она к продавцу. — И клей получше, чтобы уж навсегда.

Приклеила и в своём сне спать легла. Да так дважды и заснула.

* * *

Классной руководительнице 7-Б Наталье Степановне на рассвете дивный сон причудился. Якобы у входа в школу она плакат лозунговый увидела: «Нет гендера — нет зарплаты!».

Съежившись от перепуга, Наталья Степановна проскользнула к своему кабинету.

«Срочно надо что-то делать, а ну как проверят!» — металось в голове.

— Наташенька, — в кабинет заглянул сторож, — дай двоих ребят — директор просит шкаф передвинуть.

— Конечно-конечно, — Наталья Степановна кивнула головой и, указав было привычным жестом на пару самых крепких мальчиков, внезапно застыла в догадке.

«Вот так удачная мысль!» — обрадовалась про себя она. Её указательный палец плавно переместился в направлении щупленьких девочек за первой партой.

— Пойдут Матвиенко и Шаповалова.

— Что? Мы?! — в один голос изумились названные. — Мы же девочки, Наталья Степановна!

Побагровев лицом и шей, учительница строго отрезала:

— Вы мне эти ваши дворянские замашки бросьте! У нас равенство! Гендерное! Марш шкаф двигать!

... Перезвоны будильников в разных концах города N одновременно вернули в явь тех, кого терзали ночные кошмары.

Начинался новый день. Первый день гендерного равенства...

* * *

— Надо.

— Семё-ё-н Петро-о-о-вич, — синхронно заныли шесть женских голосов.

— Ну, надо, надо... Что ж я могу поделать, если надо, — директорская рука, прижатая к сердцу, вскинутые вверх плечи и печально-проникновенные глаза лишь подчёркивали нависшую

над собравшимися трагическую неизбежность.

Но те стояли насмерть:

— Как так? Посреди учебного года — на тренинг!

— Почему же посреди года? — возразил директор. — В каникулярный период.

— А педсовет?

— Ничего, по такому случаю перенесём.

— А экскурсии?

— Подменим.

— А субботник?

— Справимся.

— Но почему именно мы? — все ещё надеясь ускользнуть от нехстати свалившегося поручения, выяснял дружный хор.

— Ну, а кто же ещё — самых толковых посылаю! — В глазах директора мелькнуло мимолётное и, как показалось присутствующим, особо отеческое коварство. — И ответственных! Кто ж в гендере разбираться должен, как не завуч, педагог-организатор и психолог!

— Вот-вот, а мы тогда пойдём, — трое неназванных попытались прошмыгнуть к выходу.

— Стоять! Ну, как же! У нас УВК — а значит, методист и воспитатель быть должны! Ну, а Вы, — директор с выражением посмотрел на учительницу украинского языка и литературы, — пойдёте, так сказать, от лица педсостава... Предложили шесть мест — все и заполним. М-да...

Семён Петрович в задумчивости посмотрел на подчинённых: «Разберутся-то хоть? Шутка ли, гендерное равенство... Хотя, один чёрт, хуже не будет...»

А вслух сказал:

— В добрый путь! И без гендера не возвращайтесь!

«Вовремя, вовремя спасение подошло!» — подумалось ему, едва за коллегами закрылась дверь. Перед глазами ещё стояли утренние тревожные мгновения, когда, ворвавшись в кабинет и впервые за долгие годы службы не поздоровавшись с секретарём, он стал нервно ворошить бумаги во всех ящиках и папках, пока,

почти потеряв надежду, не наткнулся-таки на пришедшее месяц назад и отброшенное тогда за ненадобностью письмо.

— Эльвира, — крикнул Семён Петрович, — готовь приказ!

* * *

— ...командировать следующих сотрудников, — директор протянул подготовленный список.

— А физрука? — переспросила секретарь, мгновенно оценив написанное.

— Ну, причём, причём здесь физрук, Эльвира? — рассердился директор. — Ты давай мне голову-то не морочь! Из письма «объективку» вытащи и в приказ добавь.

Промокнув лоб носовым платком, Семён Петрович стремительно вышел из приёмной.

— Гендерный информационно-аналитический центр... город Харьков... — медленно прочитала секретарь строки письма. — О, аналитический... Это хорошо.

И продолжила печатать, то всматриваясь в монитор, то возвращаясь к лежащей возле клавиатуры бумаге, бубня под нос:

— ... приглашает педагогических работников ... трёхдневная тренинговая программа ... гендер и школа...

* * *

Из воспоминаний тренера:

Я отлично помню эту группу, ведь наше сотрудничество и общение продолжается. А тогда, в микроавтобусе, в котором мы вместе ехали на тренинг, царило такое напряжённое молчание, будто бы люди отправлялись на верную погибель!

Когда же все поселились, собрались в уютной комнате — с флипчартом и «мультимедийкой», сели в круг и, наконец, близко познакомились, первое напряжение, конечно же, спало.

Наш тренинг — это всегда ломка привычных представлений о мире, и все участвующие переживают это по-разному. Кто-то задумчиво молчит или же нервно грызет карандаш, кто-то,

склонившись, напряженно «строчит» в только что выданный блокнот (знаете, как ребёнок в классе — чтобы к доске не вызвали), а кто-то и провокационные вопросы задаёт! И замечательно! Игровые упражнения, работа в мини-группах, «мозговые штурмы», презентации, кинопросмотры, анализ видеозаписей реальных уроков, совмещённые с дружеским чаепитием, — все эти неотъемлемые компоненты тренинга работают на общую задачу — показать человеку абсурдность и дискриминационный характер общества, в котором мы живём, вскрыть введённые в нас стереотипы мышления...

Это очень и очень непросто — перед лицом очевидности расставаться с тем, во что мы верили, возможно, даже всю жизнь.

Каждый тренинг — это своя история. И начаться она может, например, с такого тренерского вопроса:

— ... Вы замечали когда-нибудь, сколь велико гендерное неравенство в обществе и как пагубно оно влияет на вашу жизнь?

* * *

— Скорее всего, нет: мы настолько привыкли к миру, в котором живём, к устоявшемуся здесь порядку, что часто не видим даже очевидную несправедливость. Что уж говорить о той, которая

тщательно скрыта от наших глаз, вписана в каждую «микрочастицу» социальной жизни, в самую логику общества?

Что ж, самое время примерить «гендерные очки»*, для чего попробуем задуматься над некоторыми вопросами.

Например, почему 70% самых бедных и 75% всех неграмотных людей планеты — это женщины?

По какой причине им принадлежит только 1% мировой не-движимости?

Чем вызвано то, что выполняя 2/3 всей работы на Земле, женщины получают отнюдь не 2/3 общего дохода, а лишь 5%?

Почему они крайне мало представлены в органах власти? Лишь 5% на должности глав государств и 20% среди парламентариев, в Украине последняя цифра и вовсе составляет только 10%...

И объяснима ли такая закономерность — в студенческом составе вузов Украины доля представительниц женского пола приближается к 60%, а среди академиков Национальной академии наук Украины, например, — только 2%?

Приведённые цифры наталкивают на простой вывод: гендерное неравенство реально существует, масштабы его колоссальны. Причём это неравенство строго «в одну сторону». Для лиц мужского пола в нашем мире **выстроена целая система привилегий**, обычно не замечаемая, воспринимаемая как что-то вполне естественное (человеку не свойственно видеть свои привилегии: например, белокожий человек никогда не воспримет цвет своей кожи как нечто, дающее ему социальное преимущество, однако в общемировом масштабе этот фактор таковым является). Обратите внимание: в целом, именно за мужчинами прочно «застолблены» функции принятия ключевых решений в обществе, самые престижные, высокооплачиваемые сферы трудовой деятельности: политика, государственное управление, IT-технологии, юриспруденция, банковское дело и финансовый сектор (аналитики рынка труда говорят: хочешь узнать, насколько престижен тот или иной вид деятельности, посчитай, сколько

в нём занято мужчин). Но при этом вряд ли сами мужчины станут объяснять такие привилегии принадлежностью к полу.

Зато в «бюджетных» — мало оплачиваемых отраслях экономики — «по странному стечению обстоятельств» сосредоточены, в основном, женщины. За ними же «исторически закреплена» частная сфера (семья, домашнее хозяйство, воспитание детей), которая даже и работой-то не считается, хотя реальный рабочий день женщины продлен на 2-4 часа из-за осуществления покупок, готовки, стирки, уборки, ухода за детьми и т.п.

Общее негласное правило таково: **где высокая должность, престижная работа, достойная зарплата и хорошие перспективы — там почти наверняка встретишь много мужчин**; в тех же местах, где платят мало (или же есть неоплачиваемая работа), не нужна особая квалификация, мало престижа и перспектив карьерного роста — «ищите женщину».

В чём же причина такой очевидной гендерной асимметрии*? Долгое время объяснение находили в том, что якобы от природы оба пола настолько непохожие, что и заниматься должны различной деятельностью. Говорили, что мужчины сильнее (женщин), потому доминируют справедливо: более сильный пол господствует, а тот, что послабее — на «второстепенных ролях». Иначе говоря, «они» — очень разные и потому неравны.

Давайте разберёмся. Формальное следование такой логике приводит нас к выводу, будто бы каждый мужчина в отдельности сильнее любой отдельно взятой женщины. Но ведь физические возможности представителей мужского пола совсем не одинаковы — **некоторые женщины физически сильнее некоторых мужчин**.

Второй важный момент — почему вдруг решили, что такое превосходство мужчин над женщинами исходит от природы? На протяжении десятков тысяч лет одни, отправляясь на охоту и войны, активно наращивали мышцы и физическую мощь, тогда как другие — исключались из таких практик. Также и в сегодняшнем обществе выстроена целая система предписаний,

которая мотивирует мальчиков / парней / мужчин к развитию мускулатуры. И то, что любая женщина, решившая серьёзно заняться, например, тяжёлой атлетикой, физически даст фору любому «среднестатистическому мужчине» как раз и подчёркивает то, что **физическая мощь — это социальная**, а не природная, **конструкция: мужчины, в целом, физически развиты лучше только потому, что такими их хочет видеть общество**. Соответственно, женщин культура формирует слабыми, нуждающимися в поддержке, опеке и защите. Если же слабость проявляет мужчина, именно общество, а не природа, пытается указать ему на «системную ошибку».

Физическая мощь на самом-то деле не должна играть существенную социальную роль — не в каменном же веке живём! Но именно таким превосходством оправдывают давнишнее глобальное мужское доминирование. Современная гендерная теория называет эту систему сложившихся привилегий одних и дискриминации других **патриархатным* гендерным режимом**, который настолько «врос» в культуру общества, что стал её своеобразной «операционной системой», организующей жизнь мужчин и женщин.

Реплика участницы тренинга:

— **Но ведь мужчин тоже дискриминируют. Например, не берут на должность воспитателя детского сада...**

— Вряд ли стоит называть это дискриминацией, скорее — неизбежной «платой» за имеющиеся привилегии. Во все времена мужчины лишь эпизодически были связаны с воспитанием детей в первые годы их жизни, и это именно привилегия: большой доход такая деятельность не приносит, карьере и престижу не способствует (скорее наоборот), а время забирает.

Естественно, когда мужчина претендует на то, чтобы заниматься традиционной «женской» работой (хотя давайте быть честными: много ли мужчин стоят в очередь на такую должность, с её колоссальной ответственностью и низким уровнем дохода?),

это вызывает немало подозрений, недоверие. Таким образом гендерный режим как бы воспитывает его — мол, не по сценарию живёшь... Вот займёшься «настоящим мужским делом», я тебя подержу, а так — извини, дружок.

И никого не интересует, что, возможно, в момент отказа в принятии на работу разбивается человеческая мечта...

В целом, действие гендерного режима условно можно сравнить с чрезвычайным положением, которое в особо критические моменты вводится на той или иной территории (единственная несхожесть в том, что в отличие от чрезвычайного положения, вводимого по приказу конкретного официального лица, гендерный режим как бы «запускается» автоматически, поскольку он полностью слит с доминирующей культурой): для определённых групп людей вступают в силу некоторые ограничения (скажем, по пребыванию ночью в общественных местах), однако кое-кто — наоборот — получает дополнительные преференции (военные, например).

Так же и гендерный режим: он ограничивает доступ одной группы (женщин) к наиболее ценным социальным ресурсам —

высоким должностям, всевозможным капиталам, политической власти, и в то же время создаёт скрытую систему благоприятствования в доступе к ресурсам другой группе — мужчинам, выступая для них надёжной «поддерживающей рукой».

Реплика участницы тренинга:

— **А в образовании такого нет...**

— Ну, почему же? Один из показательных примеров такой «системной поддержки» можно увидеть в школе: при прочих равных условиях карьера мужчины, как правило, складывается здесь успешнее и стремительнее, чем продвижение по служебной лестнице женщины.

Всему происходящему придаётся видимость очевидности, естественности, мол, так и должно быть, «мы сами этого хотим»: женщины, дескать, сами не стремятся строить карьеру, им бы только поскорее «замуж выскочить», «некогда, надо после работы домой бежать, детей-мужа кормить, не до карьеры».

Но давайте подумаем: ведь новорождённый ребёнок понятия не имеет о том, что в этом мире престижно, а что — нет, чего добиваться, а чего избегать. Все эти ориентиры он получает из социума, следовательно, «поскорее замуж» — это «суфлёрство» гендерного режима, настойчивая подсказка общества. Именно он создаёт абсолютно непохожие жизненные сценарии для женщин и мужчин (гендерные сценарии*), прописывая там различные пути-дороги, цели и задачи, роли и модели поведения.

Оцените, сколь искусно создана несправедливая, но, увы, «классическая женская» траектория: пребывая в здравом уме и твёрдой памяти, женщина **добровольно** отрывается от социального успеха и достижений, готова работать за «небольшие деньги», всю себя посвятить дому и детям, став, таким образом, зависимой от супруга, и рискуя, в случае, например, развода, в любой момент остаться у «разбитого корыта», без перспектив и средств к существованию...

Вопрос участницы тренинга:

— **Разве гендерное неравенство обязательно ведёт к несправедливости? Я, вот, женщина, но уже добилаь многого...**

— Не просто ведёт: гендерное неравенство — это и есть несправедливость! А как иначе, если Ваш личный жизненный успех во многом зависит от того, с каким полом Вас соотнесли! Даже в таких непростых условиях Вы многого добились, а только представьте, какими могли бы быть Ваши успехи в другой, более справедливой системе координат!

Нередко, чтобы действительно достичь чего-то значимого в профессии, женщина вынуждена работать больше и усерднее коллег-мужчин, часто чем-то жертвовать, какой-то частью жизни.

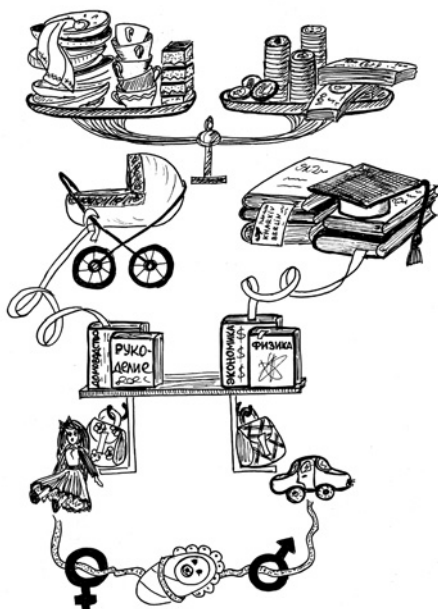
При этом гендерный режим постоянно внушает ей, что основная самореализация женщины должна происходить в семье. В этом легко убедиться: подумайте, кого общественное мнение с большей вероятностью осудит — женщину, которая, оставив работу, полностью посвятила себя детям и мужу, или другую, не создавшую семью, но многого добившуюся на профессиональном поприще?

А что в аналогичных ситуациях скажут о двух мужчинах?

* * *

Давайте поразмыслим вместе, почему, несмотря на очевидную несправедливость, гендерное неравенство настолько живуче? Всё дело в том, что культура не заинтересована в изменении своих устоев, наоборот — ей нужна стабильность, поэтому она, скорее, готова поддерживать гендерный режим, чем что-то противопоставлять ему. Тем более, что для этого и предпринимать-то особо ничего не нужно — достаточно лишь изо дня в день:

а) задавать женщинам и мужчинам абсолютно противоположные траектории развития, «вкладывать» в их головы кардинально непохожую «гендерную начинку» (к чему стремиться в жизни, какими путями достигать целей, чем интересоваться, какие роли и шаблоны поведения исполнять и т.п.). Только так можно постоянно воссоздавать ту «великую иллюзию», будто бы

мужчины и женщины — настолько непохожие, чуть ли не противоположные создания (вроде белок и носорогов), что их и одним-то биологическим видом с трудом назвать можно, скорее — существами с разных планет.

б) всегда и везде подчёркивать важность биологического пола в социальной жизни, всё к нему сводить, а любое очевидное неравенство объяснять природой, «биологией».

Невероятно, скажите вы? Но ведь так и происходит на самом деле.

При этих двух условиях гендерное неравенство и дальше будет процветать. Но если мы будем сомневаться в адекватности устоявшегося порядка, станем двигаться по жизни иными, «несценарными» траекториями, постоянно создавая альтернативные практики, то постепенно новые, более справедливые социальные отношения вытеснят «андроцентричную* архаику».

Диалог участниц тренинга с тренерской командой:

— Но ведь если побороть гендерное неравенство, мужчины и женщины станут одинаковыми...

— Да, одинаковыми — в ... уровне доходов, доступе к разным ценным ресурсам, получаемых возможностях для самореализации... Если серьёзно, гендерное равенство вовсе не означает одинаковость, речь идёт о равенстве прав и возможностей для каждого человека, независимо от пола и гендера. Особенно беда с реальными возможностями. Ведь ясно, что кто угодно, обладающий выс-

шим образованием и достаточным опытом работы имеет право занять высокую должность, но почему-то практически в каждой организации чем выше статус, тем с большей вероятностью его занимает мужчина. Возможности воспользоваться правом препятствует эффект «стеклянного потолка» — желанное «кресло» виднеется сквозь стекло, а вот добраться до него женщине мешает невидимая, но реальная преграда.

Что касается так называемой одинаковости... На свете нет даже двух одинаковых людей! То, что, например, все мужчины между собой одинаковы — это просто удобный стереотип! Как и об одинаковости всех женщин (вспомните хотя бы с десятков ваших знакомых одного пола — неужели они одинаковы — скажем, в привычках, чертах характера, интересах, внешне?). Есть множество масштабных исследований, подтверждающих, что внутри каждой такой группы — удивительное разнообразие, и при этом, например, некоторые женщины похожи на некоторых мужчин куда больше, чем на других женщин...

Но гендерному режиму крайне выгодно всё обставлять именно так, иначе весь «мегаплан» рухнет. И он не только пытается убедить нас в том, что все мужчины одинаковы между собой, как и все женщины — между собой, но и реально добивается этого, ежесекундно создавая между эти двумя группами труднопреодолимую пропасть различий.

— **А зачем?**

— Чтобы снова воспроизвести гендерное неравенство. Не будь такой цели, не было бы и смысла создавать женщин и мужчин настолько непохожими.

— *(несколько скептически)* **И как такое происходит?**

— Это целая история...

* * *

— Только вообразите себе, что **огромный мир с его потенциально бесконечными возможностями на самом деле разделен на две части**. Их легко представить в виде больших коробок: в одну

гендерный режим «засовывает» мальчишек и всё, что должно, по его задумке, быть «мальчишечьим» (дабы обеспечить последним преимущество), а в другую — девчонок и всё «девчоночье».

Внутри «коробки» мы должны вести себя смиренно и организованно: чуть кто попытается «вылезти наружу» (то есть, сделать что-то «неправильное», нетипичное для людей такого пола), сразу «по рукам» получит — чтоб не повадно было. То, что доступно для обитателей одной части мира (преподносится им как важное, необходимое, полезное, желанное), автоматически считается труднодоступным (ненужным или даже вредным) для другой, и наоборот. Говорят, девочкам вредно заниматься активным спортом, а мальчикам особо и не нужно уметь готовить пищу (стоит мужчине продемонстрировать даже простые кулинарные способности, как он сразу становится объектом публичных восхищений).

Девочкам традиционно прививают то, что в данной культуре считается «женственным», — так называемые феминные* черты (например, отзывчивость, заботливость, чувственность, нежность...), мальчикам — наоборот, образцы мужественности — маскулинные* черты (активность, решительность, целеустремлённость, инициативность и другие), проявления именно этих характеристик и ждут от представителей обоих полов, а те,

желая «понравиться» и не быть отвергнутыми, как правило, стараются соответствовать данным нормативным моделям, и уже это соответствие, в свою очередь, становится макрообразцом для всех и вся: мол, вот они — идеальные мальчики и девочки!

В каждой «коробке» кипит своя обособленная жизнь. Невероятно, но уже трёх-четырёхлетние дети чётко знают те гендерные роли*, выполнения которых ждет от них окружение, и именно эти роли предпочитают.

— **Выходит, «двукоробковая» (дифференциальная*) социализация начинается с самого рождения?**

— Абсолютно верно, а может, даже раньше. Ведь появление на свет мальчика часто более предпочтительно, чем рождение девочки (ну, как же — продолжатель рода, наследник, настоящая поддержка в жизни...), что очень легко проследить, например, в целом ряде общепринятых традиций, устойчивых образцов поведения, примет. Скажем, мужчину, у которого родилась девочка (особенно, если она не первая), «в народе» часто называют «бракоделом», именно за рождение мальчика благодарят жён «счастливые отцы», расписывая асфальт под окнами роддома, у самого же медперсонала появление на свет мальчика как первого рождённого за сутки ребёнка считается хорошей приметой и т.п.

Как только ребёнок рождается, мы сразу пытаемся его «обкоробить», поначалу неосознанно. Специальные исследования показали, что и мать, и отец касаются, берут на руки, целуют чаще мальчиков, чем девочек. Хныкающий или кричащий «пацан» получает отклик родителей быстрее, зато с девочкой чаще «просто общаются». И вот результат: когда через 1–2 года наблюдают за теми же детьми, всегда выясняется, что **мальчики стали напористее, а девочки — разговорчивее**. Это первые, сформированные культурой (нашими, конечно, руками) гендерные различия.

Дальше — больше. Как Вы думаете, почему у трехлетних девочек в лексическом наборе в 2–2,5 раза больше слов, обозначающих эмоции, чем у мальчиков того же возраста? Оказывается, природа здесь ни при чём: просто **проявления мальчишеских чувств и**

эмоций члены семьи потихоньку, год от года, стараются свести к минимуму, а вот **аналогичное поведение девочек поощряют**.

Мальчиков куда чаще, чем девочек, стимулируют и к разнообразной активности, подвижности, самостоятельности. Оказалось, при общении с ними даже глаголы, обозначающие действие, мы используем чаще! Что уж говорить о большей свободе на прогулках, возможности отойти подальше от взрослых или («что вы хотите, он же мальчик!») ползать в вертикальном направлении (на дерево, забор...). Девочек же, как правило, держат «ближе к себе», вне дома те ведут себя сдержаннее, передвигаются аккуратнее, редко покидая «территорию безопасности».

Да, темпоритмы познавательной активности в двух «коробках» очень и очень отличаются. А свою лепту ещё и **одежда** вносит! Юбка с кружевом, модная обувь, рюши, пышные банты... Узнаёте? Это же так мило! Но как во всем этом познавать мир, на прогулке, например? Как «носиться сломя голову», копаться в грязной лужице, ведь перепачкать, помять и порвать платье нельзя ни в коем случае!

То ли дело мальчик — одежда максимально функциональна, что немаловажно — тёмных цветов, а особой чистоты от него и не ждут! Удовлетворить свою познавательную активность ему куда проще, и на «дальней жизненной дистанции» это становится конкурентным преимуществом.

— **Так что ж, давайте ещё и девочку в грязи извозим!**

— Давайте! Ну, что самое страшное произойдёт? Отмоем!

А потом оденем попроще, позволим (только, чур, по-настоящему) делать всё, что ей захочется — и детскому счастью не будет предела!

Пора вспомнить и об **игрушках**, ведь те развивают навыки, учат детей «примерять на себя» взрослые роли и виды деятельности.

Специальные исследования утверждают, что в комнатах, где живут девочки, обычно игрушек меньше, чем у мальчиков, ассортимент их не такой разнообразный, а о тематической направленности и говорить нечего. Девочек просто «заваливают» куклами, посудкой, мягкими игрушками, наборами детской косметики... Всё это приучает к статичному существованию (активные движения здесь ограничены), узкому пространству жизненной активности (дом, семья, магазин, кафе, салон красоты, отдых), культу внешности.

Совсем другая история с игрушками для мальчиков — мячиками, солдатиками, танчиками, пистолетиками, машинками (Как долго мы ещё будем верить, что агрессия, драчливость, неуступчивость, рискованность заложены в мальчиках природой? Может быть, в таком случае, она провоцирует и развитие «мужского автолюбительства»?). Здесь и динамика, и приключения, и формирование логики с фантазией вперемешку (кстати, конструкторы «Лего» чаще всего продаются в отделах для мальчиков), а главное — неограниченное пространство активности (кроме, между прочим, быта).

Показательно «раскладывая» игрушки по двум «коробкам», мы таким образом, «сообщаем» детям, что их будущая деятельность во взрослом мире должна настолько же отличаться, а исполняемые роли — ограничиваться заданными рамками.

Sms-ка, посланная во время тренинга:

— Купила дочке на День рождения «Набор маленькой хозяйки»... Хорошо, хоть ещё не подарила!

В отдел для девочек — ни ногой!

Из разговора участниц в перерыве тренинга:

— Слушай, я поняла о «коробках». Неравенство создаёт их, но и зависит от них! Представь только, что будет, если девочки массово осознают: кухня — не единственное счастье в жизни!

— Они тогда реально добьются многого!

— Да, получается, что единственный шанс сохранить всё как есть, это воспитывать девочек и мальчиков очень разными. И когда они станут совсем уж непохожими, тогда во всю можно будет заявить: «Ба! Какие же они разные *от природы* — мальчики умные, сильные, активные (как тут на тренинге говорилось — это маскулинные черты) — им и все карты в руки, а девочки — они такие нежные, хрупкие, чувствительные (сплошь феминные), им бы с ребёночком сидеть...».

Просто гениально придумано!

* * *

— И это ж мы только о семье поговорили! А есть же ещё **средства массовой информации** — едва ли не главный сегодня «гендерный разводящий», есть **книги**, которые читают наши дети, есть **друзья и сверстники**, с которыми они общаются (в принципе, такие же «продукты» гендерного режима)...

И прочее, прочее, прочее...

Но на одном источнике, превращающем «просто детей» в мальчиков и девочек, мы остановимся особо. Его можно сравнить с огромным, немного проржавевшим аппаратом, в котором ребёнок проводит не менее 20 тысяч часов из первых, самых важных, лет своей жизни.

Этот аппарат имеет несколько уровней, придуман он специально для того, чтобы сохранять и передавать актуальные знания.

Однако есть у него другая — скрытая и, пожалуй, более фундаментальная задача — транслировать от поколения к поколению культуру общества. А раз так — то и её гендерный режим!

И с этой задачей «аппарат» справляется блестяще!

А вы — те, кто собрались здесь — одни из его главных исполнителей и исполнителей.

Детский сад, школа...

Реплика одной из участниц (упавшим голосом):

— Я так и знала...

Электронное письмо на адрес УВК:

Эльвира, привет!

Ты просила сообщать, как мы. Всё отлично, зря не хотели ехать, тут очень интересно! Не всё было понятно с самого начала, но разобрались!

Как раз середина тренинга, но мы нашей компанией уже твёрдо решили — будем менять подход преподавания! И не только его, вообще многое менять нужно. Но это ты шефу не говори пока, ладно? Приеду, расскажу в подробностях.

Если не утерпишь, скачай с сайта www.krona.org.ua книжку, которую нам всем подарили ещё в первый день. «Гендерные школьные истории» называется.

Там всё очень доходчиво. Она о школе. И о гендере. Точнее, о гендере в школе.

Ладно, до скорого!

— Какой бы ты хотела, чтобы была школа?

— Я хочу, чтобы школа была местом, где можно учиться и веселиться одновременно! Чтобы все общались и дружили вместе. Сейчас мальчиков и девочек различают и разделяют взрослые, поэтому у нас проблемы с тем, чтобы понимать друг друга и заниматься чем-то общим.

Из материалов тренинга:

В любом образовательном учреждении практически используется целый ряд инструментов гендерной поляризации*, способствующих, в конечном счёте, воспроизведению гендерного неравенства в обществе. Вспомним хотя бы о содержании программ и учебников, сути воспитательных мероприятий и «настенной наглядности», различных зонах для мальчиков и девочек (как формально закреплённых за ними — например, отдельные кабинеты для трудового обучения, так и неформальных — тот же стадион негласно считается территорией мальчиков, а «зелёный уголок» — местом для девочек). Являясь неотъемлемыми частями культуры общества, будучи вписанными в саму логику и устои института образования, педагоги в своей профессиональной деятельности, конечно же, также участвуют в процессе гендерирования детей.

Однако обнаружить такие действия довольно непросто, ведь в том числе приходится изучать вербальные / невербальные поощрения или порицания того или иного поведения детей, специфику использования интонации голоса, пауз. В таких случаях уместно использовать видеосъемку с последующим тщательным анализом отснятого материала (так называемый гендерный анализ урока), с вовлечением количественных показателей (сколько раз учительница реагировала на поднятую руку мальчиков и девочек, сколько раз касалась их с целью поощрения / порицания, сколько раз тех и других вызывала отвечать с места и к доске и т.п.).

Итак, давайте посмотрим сквозь «гендерные очки» на некоторые типичные учительские действия в классе, параллельно группируя их исходя из того, кто в результате таких действий получает преимущество.

1. Действия, способные дать определенное преимущество ученицам. Откровенно говоря, таких моментов — подавляющее меньшинство, а их значимость несравненно ниже, чем в противоположных случаях. Сюда относятся ситуации, когда

к девочкам обращаются по имени, часто в уменьшительно-ласкательной форме, а к мальчику — по фамилии (в первом случае как бы приближая ребенка к себе, во втором — отдаляя, «дисциплинируя»), или когда публично «назначается» «любимая ученица» (девочка в такой роли фигурирует чаще, чем наоборот) и этим подчеркивается близость девочек к поведенческому стандарту школы (дисциплинированность, послушание).

2. Действия, дающие преимущество ученикам. Эти действия встречаются куда чаще, вот лишь некоторые из них:

- а) делается акцент на остро конкурентной, соревновательной деятельности (в силу полоролевой социализации, мальчики к такому более привычны, а потому имеют преимущество);
- б) мальчиков чаще стимулируют к инициативе, самовыражению, активности, самостоятельности, ожидая от них высоких результатов (и публично подчеркивая это), особенно там, где требуется логика и абстрактное мышление;
- в) на уроке мальчики получают больше времени: когда отвечают («ну, давай, ты же знаешь, подумай еще»), исправляют ошибку или получают замечания;
- г) когда педагог даёт девочкам одни задания, а мальчикам — другие (что, к сожалению, бывает нередко), последним чаще достаются упражнения на сообразительность, креативность, критическое мышление, девочкам же — на воспроизводство учебного материала, осуществление вспомогательных действий;
- д) плохую успеваемость мальчика часто объясняют недостаточной старательностью и усидчивостью, тогда как в случае с девочкой — отсутствием способностей и таланта;
- е) просьба ребенка о помощи воспринимается как неготовность девочки, но как любознательность мальчика;
- ж) к мальчикам дисциплинарные требования менее строги — мелкие поведенческие огрехи (отвлекся, разговаривал на уроке, бегал по школе...) им обычно прощают.

3. Изначально не дающие определённых преимуществ тем или другим, зависящие от контекста и связанные с попыткой педагога:

- а) разделить класс по половому принципу (например, на команды мальчиков и девочек) и противопоставить эти две группы друг другу;
- б) обращаться чаще к детям того пола, для которого этот предмет якобы более важен (используется стереотипное распределение дисциплин на «мужские» и «женские»);
- в) активно рассказывать гендерные истории из собственной жизни, высказывать страхи, навязывать собственный опыт.

Электронное письмо на адрес УВК:

Эльвира, это ж караул какой-то!

Сегодня до учебников и программ добрались! Как столько лет мы по ним работали — и не замечали!

Во-первых, повсюду одни мужчины — на картинках, в заданиях, текстах... Раза в 3 чаще упоминаются, чем женщины — клянусь тебе! Представляешь, даже когда слово «человек» пишут, всё равно мужчину изображают! Женщина, выходит, не человек даже!

Оно и по профессиям видно. Мужчины в учебниках — чем только не занимаются! В космос летают, уголь добывают, страной руководят! А женщина — то продавщица, то медсестра (не врач, заметь, нет — куда там!), то учительница (которую, кстати, всегда учителем называют — наверное, чтоб статус поддержать)...

А математические задачки! Если надо быстро перемещаться или, там, поразмышлять над чем-то — почти всегда мальчик. А чем занимаются девочки — обнять и плакать: шторы гладят, платья перешивают, что-то там вяжут, картошку чистят, пироги лепят, растеньица поливают... Прямо героини быта!

И всё ж дóма, дóма! Это в то время, как мужчины по всему белу свету разъезжают или спортом активно занимаются!

Слушай, пока не забыла: скажи физируку, чтобы прекратил на построении всех мальчиков вперёд ставить перед девочками!

Оказалось, ни в какой программе об этом не написано! Это чисто наши, учительские стереотипы! Ну, мы ж ведь тоже люди!

Ничего, теперь всё по-новому будет!

Ты же с нами, правда?

* * *

Из беседы представительниц УВК с тренерской командой:

— **А что мы можем сделать, если у нас такие учебники и программы? Не переписывать же их?**

— В ближайшие годы в Украине обещают провести гендерную экспертизу* всего содержания образования. Вот тогда и переписут! И кто знает, вдруг вы тоже захотите принять в этом участие.

Но ведь **и с такими учебниками можно работать, главное, чувствовать, замечать, понимать все эти «гендерные перекосы», уметь адекватно реагировать на них.**

Что мешает, например, по-доброму пошутить над сексистской* иллюстрацией (мол, художник или художница здесь маху дали), по ходу «подкорректировать» математическую задачу, введя в её условие других персонажей или иное развитие событий (вместе с Богданом 256 окуней может поймать Наташа, а Сергей в это время поспит дома; отец купит за 27 гривен конструктор не только сыну, а всем своим детям — пускай вместе поиграют).

В тех случаях, когда «гендерная нора» слишком глубока — как, скажем, в текстах и заданиях на историческую тематику, — можно воспользоваться этим поводом, чтобы поговорить с детьми о том, почему в истории человечества яркий след оставили, в основном, мужчины: долгое время путь в политику, образование, науку, торговлю женщинам был закрыт — а ведь историю традиционно «складывают» именно из достижений в этих сферах. Важно подчеркнуть, что общество сегодня меняется, и что все присутствующие в классе могут, если только захотят, достичь успехов в любой деятельности.

— **Что делать в классе, а что не делать, в общем-то, понятно. Но ведь не всё в школе или в том же детском саду зависит от педагогов!**

— Конечно, не всё *зависит* от вас, но ведь на многое вы можете *повлиять*! Мы анализировали на тренинге фотоподборку типичной «воспитательной наглядности» — плакатов и стендов, которыми увешаны стены учебных заведений. После разбора её скрытых посылов, убедились ли вы в том, насколько вредной, стереотипной она бывает? И почему она «льёт воду» на «мельницу» гендерного неравенства?

— **Убедились — не то слово, до сих пор пребываем в состоянии шока!**

— Но ведь её можно сделать другой — и это не так сложно, как кажется!

Или все эти праздники, ритуалы, вечера, конкурсы — это же просто рассадник гендерной дискриминации*!

— **Ну, здесь понятно, на содержание таких мероприятий повлиять можно. А что прикажете с родителями делать?**

— А что с ними?

— **Ну, как же! Мы тут стараемся, создаём толерантную, гендерночувствительную среду, а ведь основное воспитание ребёнка в семье происходит...**

— Верно, но семья довольно часто «тянется» за детсадом, школой, за личностью педагога! Есть родительские собрания, те же воспитательные мероприятия, которые посещают родители, есть индивидуальные беседы... Необходимо только ваше желание начать серьёзный разговор о том, что личность ребёнка, его потребности, интересы, наклонности *требуют не грубой «лепки»* в угоду гендерному режиму («пацан» — значит на бокс пойдёт!), а *тактичной поддержки*. Давайте научимся наблюдать, от чего у ребёнка загораются глаза! Если хочет проявить себя в чём-то, но, скажем, боится, опасается насмешек — нужно уметь поддержать его. А для этого — стать близким другом или подругой.

— *(после долгого молчания)* **Ох, непросто всё это! Но, наверное, будем пробовать...**

— У вас обязательно получится! В дни тренинга вы посмотрели на свою деятельность другими глазами, одели «гендер-

ные очки», и снять их уже вряд ли получится! Поначалу, может, будет сложно, больше — непривычно. Но первые успехи вас вдохновят!

Конечно, лучше комплексно менять всё воспитательное воздействие, а не только учебный процесс. Ведь обучая, мы воспитываем, а воспитывая — обучаем! Без создания настоящей системы **гендерного воспитания*** очень сложно донести до детей приоритетность гуманистических ценностей, а тем более — рассчитывать на веру в возможность свободного выбора и справедливых жизненных траекторий.

А у вас вообще есть уникальный шанс — попробовать осуществить все гендерные изменения в одном отдельно взятом учебном заведении, действуя сразу во многих направлениях. При таком комплексном подходе будет потрясающий эффект! А потом всё это обязательно нужно описать...

— *(перебивая, с некоторым ужасом)* **Описать?!**

— Конечно! Для тех, кто видит гендерную несправедливость, желает что-то изменить, но не знает, с чего начать! Давайте вместе напишем книгу о ваших успехах в гендерном воспитании, а возможно — и о неудачах (как без них?).

Книгу-размышление, книгу-диалог, книгу-поиск... А назовём её... м-м-м ... Впрочем, названию ещё предстоит родиться.

По рукам?

* * *

— Так, значит, книгу? — скрестив руки на груди, Семён Петрович величественно восседал в директорском кресле.

— Угу, книгу, — разом закивали все собравшиеся.

— А потом, выходит, станете всё это в жизнь претворять?

— Нет-нет, — поправила начальника педагог-организатор. — Сначала — претворять, а уж потом, где-то через пару месяцев, опишем это в книге.

— Хм... Так, может, сразу и кино снимете? — съязвил директор. Присутствующие оживлённо переглянулись.

— Прекрасная идея! — подхватила завуч по воспитательной работе. — Так даже нагляднее будет!

«С ума сошли, что ли? — напрягся Семён Петрович. — А так бывает, чтобы сразу шестеро? То вообще инициативы от них не дождёшься, а тут, понимаешь, взяли и целую концепцию на пяти страницах «наваяли»! Ещё и книга эта... Вот так тренинг!»

— Получается, с основными направлениями работы вы, так сказать, определились, — директор механически зашелестел свежераспечатанными страницами.

— Определились, — завуч привстала с места. — Мы все продумали, поддержкой коллектива заручились. Начинаем вносить изменения в воспитательные мероприятия, снимаем со стен всю «наглядность»...

— ...и переделываем её, — вставила психолог.

— Да, и переделываем... «На полную» используем потенциал классных часов, родительских собраний, новые задачи будут у психологической службы, дошкольный уровень, разумеется, тоже «подыдем» — с него, можно сказать, и начнём...

«Снимут меня, ох, снимут! Как те стенды! Ну, где всё это видано? А вдруг не снимут?» — директор решал свой ребус.

— ...и, конечно, определённые изменения коснутся работы административного персонала... — осторожно закончила своё выступление завуч.

— А? — Семён Петрович словно «выпал» из прострации и почему-то стал озиаться.

«Вот оно, началось!».

— То, что надо! Прямо, как раз! — неожиданно воскликнул он. — Непременно! Именно работы административного персонала!

Взяв со стола ручку и на мгновение «зависнув» над титульным листом документа, директор резко и размашисто расписался под «волшебным» словом «Утверждаю».

Никто из присутствующих тогда ещё не мог догадаться, а тем более — знать наверняка, что в тот самый момент мир стал стремительно меняться.

Глава вторая

РУКОВОДСТВО — К ДЕЙСТВИЮ!

В конце самого обычного рабочего дня директор одной из школ города N Анастасия Михайловна заперла свой кабинет на ключ, после чего, кивнув в некоторой задумчивости охраннику, прошла по коридорам, заглянула в опустевшие классы — сегодня всё было как обычно.

«И как его внедрять, это гендерное равенство? — в тысячный раз повторяла она вопрос, беспокоивший её вот уже второй месяц. — С чего начать? Да и вообще, что это такое? Хоть бы кто объяснил...»

Немного помятый, кое-где почёрканный приказ томился в прозрачной папке, которую она второпях положила в незакрытую сумку. Редко что так тревожило директора, и даже сейчас, выйдя из школы в упавшие на город сумерки, она продолжала решать задачу со многими неизвестными.

— Отчего Вы приуныли, Анастасия Михайловна? — вдруг услышала она рядом с собой.

Обернувшись, директор увидела своего коллегу из соседнего УВК — довольно бодрого как для этого времени суток.

— А, это Вы... — безучастно сказала она. — Ну, хоть у Вас настроение хорошее.

Заметив торчащий из директорской сумки уголок папки с виднеющимся сквозь неё характерным официальным бланком, Семён Петрович мгновенно оценил ситуацию:

— Ясно. Приказ донимает?

— Да, как всех... Ну, а что делать — внедрим. Главное, вовремя отчёты сдавать, а там — как будет.

— Вот поспорю я с Вами, Анастасия Михайловна, непременно поспорю! Поверьте мне, не всё так страшно!

Засунув под мышку портфель, он медленно зашагал рядом со своей собеседницей, за какие-то пятнадцать минут поведав ей все

перипетии последних гендерных преобразований в вверенном ему учебном заведении. Анастасия Михайловна про себя только и успевала удивляться — обычно малоинициативный коллега открывался ей с какой-то новой, неизведанной стороны.

— Слушайте, как же Вы на это решились? — не выдержав, спросила она.

Семён Петрович махнул рукой.

— Моя роль скромная, это всё сотрудницы наши. Поначалу, честно говоря, ради похвалы начальства старался, а видите сами, как вышло. Но я рад, правда, рад. Не все ещё понимаю и принимаю, но ведь их нельзя было не поддержать! С тренинга вернулись окрылённые, только и разговоров было, что о новом воспитании. Убеждали, спорили, даже требовали!

— Скажите, дорогой коллега, а как Вы решили ту, самую главную, неизбежную проблему, часто возникающую при внедрении чего-то нового — непонимание коллектива? Любые новшества вызывают подозрение, а тут ещё школьная система с её консервативностью: из года в год всё одно и то же, день похож на день, только дети меняются. Привыкая к этой накатанной колее,

педагоги уже и не пытаются из нее вырваться — всё написано, разработано, сделано, подготовлено. А тут на тебе — какое-то гендерное равенство!

— Согласен с Вами, закостенелость нашей системы меня самого пугает. Такое ощущение, что мы не детей учим, не творчество в них развиваем, а словно станок какой-то, детали клепаем — монотонно и одинаково! Девочки такие, мальчики — другие. Штамповка!

Да, чтобы принять новое, нужно вылезти из привычного «кокона повседневности». А ведь даже у наших сотрудниц в первый день тренинга, что называется, «взрыв мозга» случился. Они всё отвергали, со всем спорили, хотя потом убедились — да, гендерная дискриминация существует. Там одно задание предложили, в котором нужно было рассказать свою собственную гендерную историю. Поначалу никто не понимал, что к чему, а потом их уже остановить не могли! Они и в УВК этот приём использовали, чтобы коллектив убедить. Да что говорить, ведь у меня самого тоже такая история нашлась.

— Вот как! И что за история? — Анастасия Михайловна с интересом взглянула на коллегу. Тот вздохнул как-то особо печально.

— При распределении премии, всего того ещё не понимая, я большую сумму выписал учителю физики. Подумал, он же мужчина всё-таки...

— А, прошу прощения, что же в этом плохого?

— Ну, как же? На основании только половой принадлежности, игнорируя само качество выполняемой работы...

— Ах да, конечно, — в этот момент на лице Анастасии Михайловны как будто что-то прояснилось.

— Я почему-то уверен, что и у Вас самой есть такая гендерная история, — Семён Петрович бросил осторожный взгляд на собеседницу.

Та на минуту задумалась, в глазах отразилась гамма смешанных эмоций:

— Да, думаю, что и не одна...

— А я вот, знаете, горжусь нашими инициаторками! Они смогли многое понять, переосмыслить и уже даже изменить!

— Так, может быть, они теперь и весь район обучат? — с надеждой в голосе, робко спросила Анастасия Михайловна. — Ведь одно дело, когда о гендерном равенстве говорит администрация, а другое дело — простые учителя.

— Учительницы, Анастасия Михайловна, оказывается, коректнее говорить «учительницы»...

— Хорошо-хорошо, пускай учительницы, — улыбнулась та.

— Вообще-то, отличная идея! Ведь когда «свои» говорят, оно и воспринимается легче, и не так страшно. Только как же всё это реализовать?

— А районные семинары на что? А педсоветы?

— Это мысль! — обрадовался Семён Петрович, — в районо, думаю, поддержат, приказ-то министерский!

— Конечно, поддержат! Единственно что, рассказать-то они расскажут, а внедрять как? Это ж не так просто — нужен опыт!

Семён Петрович заговорщицки подмигнул:

— За это не переживайте даже! У нас такой опыт накоплен — это вам не «голая теория»! Всё как положено — по направлениям: там и классные часы, и мероприятия, и новая наглядность — гордость наша, да много чего! С радостью поделимся, тем более как раз сейчас сами сотрудницы всё это описывать стали, книгу, говорят, создаём! Хотите, как закончат, пришлю Вам — почитаете?

— Хочу ли я? — Анастасия Михайловна даже руками всплеснула. — Присылайте эти бесценные тексты, поскорее только...

Вскоре они попрощались и разошлись в разные стороны.

«Вот уж точно говорят, пока с себя не начнёшь — толку не будет, — думала о только что ушедшем собеседнике Анастасия Михайловна. — Выходит, и мне пора с себя начать. Завтра в школе совещание... Что ж, прекрасный повод!»

Хроника одного совещания

После уроков коллектив школы собрался в учительской.

— Добрый день, дорогие учителя, — начала Анастасия Михайловна.

Ну, вот почему учителя, если они все женщины, а значит — учительницы. У нас единственный мужчина — учитель истории. И он, кстати, почему-то отсутствует. Да и может ли нормальный мужчина работать в школе? Стоп, как это «нормальный»? Что-то я сама как один большой стереотип! И почему я «директор», если я тоже женщина?..

— Начнём. На повестке дня два вопроса: распределение премии и, в связи с уходом двух учительниц (в этот момент она окинула взглядом зал — реакции не было никакой. Поскольку в декрет ушли учительницы, наверное, само собой разумелось, что они могли быть только женщинами. Директорка, так она стала мысленно себя называть, задумалась: «А почему, если декрет — сразу женщина, ведь и мужчины, пусть и редко, но уходят в декрет! Нужно заканчивать со стереотипами!»), распределение освободившейся нагрузки. Слово по первому вопросу предоставляется председателнице (директорка твердо решила называть всех в правильном роде) профкома.

Председатель профкома не сразу поняла, что речь идёт о ней, и поэтому с минуту оборачивалась, ожидая, кто же выйдет. Сообразив, что вызвали таки её, суетливо вышла вперёд.

Она говорила долго: о рейтинге, о критериях, о том, кто как работал в течение года. В итоге, когда дошло до сумм, сказала:

— Я понимаю, что учитель истории работает у нас совсем недолго, но он очень перспективный, и поэтому предлагаю дать ему премии не 50 % оклада, а 70 %. Тем более, он *всё-таки мужчина*, ему нужно «семью кормить».

— Да, — поддержала заместитель директора, — мужчин нужно беречь. А мы — женщины, всё выдержим, такая уж наша доля...

Все согласно закивали.

«А то ведь может совсем уйти...», «мужчин в школе и так не хватает», «...хотя разве нормальные мужики пойдут на такую зарплату?» — «разведение демагогии» длилось минут пять. Вдруг директорка, к удивлению коллектива, стала говорить довольно странные, даже «крамольные» вещи:

— Вы считаете, что только то, что он мужчина, даёт ему право быть в привилегированном положении? Но ведь у нас есть учительницы, которые в одиночку растят детей! Им разве не нужно их «кормить»? И, кстати, у учителя истории семьи пока нет.

— Но у него есть родители, — растерянно возразила председатель профкома, до сих пор пребывавшая в шоке от того, что её назвали председательницей.

— У других тоже есть: у кого родители, у кого дети, жёны, мужья, — спокойно сказала директорка. — И всем нужно кому-то помогать. Поэтому давайте распределять премию исходя лишь из критерия качества работы.

Все притихли. По глазам присутствующих можно было понять, что коллектив, в целом, согласен с директорской позицией. Но кто-то боялся говорить об этом вслух, остальные, пожалуй, впервые в жизни серьёзно задумались о том, что пол человека не должен давать преимуществ и привилегий.

В течение следующих десяти минут премия была распределена честно и без конфликтов.

— Переходим ко второму вопросу — распределение освободившейся нагрузки.

Коллектив не издавал ни звука. Уже никто не знал, чего и ждать.

— Слово предоставляется моей заместительнице по учебно-воспитательной работе (*Сказав это, директорка опять посмотрела в зал. На этот раз реакция была! Все «зашуршали». Тема «шуршания» была такова: почему начальница произносит сегодня такие странные, хотя, возможно, и правильные, вещи? Может, какой-то указ «сверху» пришёл, о чём они ещё не знают или им знать не положено, и она вот так странно намекает на это? «В такой ситуации лучше уж промолчать», — решили все.*)

Заместитель важно вышла вперёд, всем своим видом давая понять, что ей-то известно, что тут происходит, и что, мол, так и должно быть.

— Да, у нас освободилось достаточно много часов, которые необходимо распределить между учителя... — выступавшая осеклась на полуслове, но тут же «выкинула» вперёд обе руки, будто бы желая обнять сразу всех присутствующих, и добавила, — в общем, между всеми вами... Есть несколько кандидатур. Плюс ко всему, нужно решить, кто будет новым классным руководителем...

— Или руководительницей, — вдруг радостно вставила директорка.

— Да, или руководительницей, — повторила заместитель, будто сама и хотела это сказать. — Я предлагаю поручить руководство «осиротевшим классом» нашему учителю истории, и вот по каким причинам: во-первых, ему *создавать* (на этом слове она сделала ударение) семью, поэтому деньги будут нужны, во-вторых, класс этот немного проблемный, а так как он мужчина, то сможет быть с ними поостроже. Ну, и, в-третьих, опыта наберётся. А мы все ему поможем. Правда?

Все снова дружно закивали.

— А часы распределим в соответствии с тем, у кого меньше нагрузки.

Сказав это, выступавшая явно была довольна собой. Аргументы она привела правильные, а нагрузку предложила распределить честно.

— Какой отдых нужен детям между уроками?

— Детям нужны длинные перемены, чтобы успеть отдохнуть и переключиться. На переменах хочется бегать, прыгать, играть в баскетбол, футбол, теннис или подвижные игры. Я уверена, что нас будут выпускать на улицу!

(«Построже? Может им наоборот, ласки не хватает, — мелькнуло в голове директорки).

— А почему вы решили, — вслух сказала она, — что если мужчина, то непременно сможет «построже»? Строгость, как и мягкость, может проявить кто угодно, да ведь нельзя же одного стиля придерживаться, верно? Я предлагаю провести социально-психологическое исследование класса, чтобы понять, в чём нуждаются сами дети? Исходя из полученных результатов, подберём кандидатуру, способную воплотить оптимальную стратегию руководства. На исследование даю неделю. А пока сама покурирую класс. Через неделю соберёмся и решим. А с нагрузкой я согласна: добавим тем, у

кого мало часов, но если кто-то не захочет — предложим всем желающим. Смотреть будем только на профессиональные качества и объём уже имеющейся нагрузки, без учёта стажа. Всем спасибо! Совещание окончено.

Всю неделю в школе происходили «шуршания». Кто-то считал, что директорка, как её с ходу стали называть, абсолютно права (в чём именно, никто, правда, объяснить не мог), другие говорили, что это такой приказ «спустили», своих, мол, «проталкивают» (кого и куда — мнения разделились), нашлись и те, кто категорически не соглашался ни с чем, видимо, по привычке.

На следующем совещании директорка вела себя так же, в повседневном общении больше не «ссылалась» на женщин и мужчин, да и к полу детей апеллировать перестала.

* * *

В школьном коридоре раздались торопливые шаги. Всегда тактичная секретарь в этот раз буквально влетела в директорский кабинет:

— Анастасия Михайловна, Вы просили сразу сообщить, как только письмо из учебно-воспитательного комплекса придёт...

Не прошло и минуты, а директорка уже копировала текстовые файлы, прикрепленные к электронному сообщению от коллектива УВК, параллельно отправляя их на печать. Окончив, она поспешила к себе в кабинет, где, усевшись за стол и разложив напечатанные «сокровища», принялась за чтение.

Глава третья

ГЕНДЕР В КОРОТКИХ ЮБОЧКАШТАНИШКАХ

— Дима, ты зачем ударил Андрея? Драться нельзя. Всё можно решить мирным путём.

— Максим, почему ты ударил Катюшу? Девочек нельзя бить.

— Маша, ты за что Дениса ударила? Как ты могла — ты же девочка!!!

Не странно ли — ситуация одна и та же, а наши реакции на неё совершенно разные? Вы когда-нибудь задумывались об этом? Вот и мы раньше тоже не придавали этому значения.

Но своей реакцией на происходящее мы влияем на мировоззрение детей, демонстрируем определённые ожидания, как бы заново утверждаем те или иные стандарты поведения. А ведь, как известно, именно в дошкольном возрасте закладываются важные ориентиры личности, определяющие её отношение к себе, к миру, к другим людям.

Вот и получаем «на выходе» — если брать крайности — «принцесс / хозяйшек у плиты» (не способных за себя постоять, ведь им это «не положено») и «хулиганов / хозяинов жизни» (хоть агрессивное поведение и осуждается, но в случае с мальчиком мы обычно глаза «к потолку» не «закатываем» и к полу ребенка не апеллируем). А когда дети вырастают, то удивляемся, почему мужчины избегают, например, домашних обязанностей, а женщины, в свою очередь, считают предосудительной иную судьбу, кроме обязательного «семейного очага».

Действующие на сегодняшний день программы дошкольного образования только способствуют такой дифференциальной социализации, поскольку *намеренно* направлены на формирование у детей сугубо патриархатных представлений о

так называемых «настоящих» мальчиках и девочках. Дескать, и тем, и другим должны быть привиты наперёд заданные гендерные роли и модели поведения (они, зачастую, строго полярны, противоположны, отсюда и понятие — «гендерная поляризация»), ведь это так необходимо для их «нормальной жизни».

А ведь всем детям без исключения в разных жизненных ситуациях пригодятся как считающиеся маскулинными качества, так и традиционно феминные. Так давайте же сейчас представим, как можно развить у ребёнка максимально широкий «личностный спектр», реализовав стратегию гендерного воспитания на дошкольной образовательной ступени. Всё зависит от нас! Дерзаем?

Самое главное — ориентироваться на индивидуальность ребёнка, и как раз гендерное образование* нацелено на формирование и утверждение равных возможностей свободной самореализации каждой личности. Но прежде чем погрузиться в изучение потенциальных возможностей гендерного воспитания в детском саду, нам с вами, вслед за героиней одной сказки, нужно будет кое-что примерить...

Почти волшебная история об одном дне из жизни Воспитательницы

Эта история произошла в одном большом городе. А может быть — в совсем небольшом или даже в очень маленьком...

В тихом его уголке, утопая в зелени, стоял Детский сад. Трудились в том замечательном саду чудесные воспитательницы. С одной из них и произошла эта удивительная история!

Добрые Фея и Фей подарили ей... нет, не карету, не дом и даже не принца, а ... очки.

— Очки?! — спросите вы, — она что, плохо видела?

Смею заверить вас — со зрением у неё всё было в порядке.

Самыми обыкновенными очки были только на первый взгляд, но, как вы, видимо, догадались, они были не простые, а немножко волшебные.

Как-то утром, придя в свой любимый Детский сад, Воспитательница одела их, посмотрела вокруг на игрушки, на обстановку в группе, но... не увидела ничего необычного. «Странно», — подумала она, собираясь положить их назад в бархатную коробочку, — «эти очки ведь не могут быть быкновенными, здесь явно кроется какой-то секрет!». А поскольку Воспитательница была любознательной, то решила во что бы то ни стало разгадать тайну подарка.

Спустя какое-то время она догадалась через очки посмотреть на детей. И, о чудо: увидела много озорных, радостных, веселых, счастливых глаз, но одни почему-то ... были совсем-совсем грустными.

Она сняла очки: глаза как глаза — самые обычные. Одела — и снова та же грустинка!

«Что же такое придумать, чтобы эти «совсем грустные глаза» стали хоть немного веселее, да и другие не загрустили?» — заволновалась Воспитательница.

Она уж было собралась предложить детям поиграть в новую игру, как вдруг вошла Медсестра. Отметив количество детей, та привычным взглядом оглядела группу. Взгляд её

задержался на ребенке с длинными белокурыми волосами и особенно счастливыми глазами.

— Это кто? — спросила Медсестра.

— Саша Петренко. — ответила Воспитательница.

— А это мальчик или девочка?

— Какая разница? Просто счастливый человек! — улыбнулась Воспитательница.

— В других группах дети как дети: сразу видно — где девочки, где мальчики. А у вас полная неразбериха. Надо, чтобы дети были как все, чтобы сразу было видно — мальчик это или девочка.

— А зачем?

— Чтоб был порядок! — назидательно заметила Медсестра, после чего демонстративно вышла.

— И когда это у нас был беспорядок? — подумала Воспитательница, посмотрев на полки, где неподвижными рядами стояли яркие машинки, лежал аккуратно сложенный конструктор, сучали красиво расставленные матрешки, куклы, динозавры и прочая «живность». Всё это так и просилось в руки — чтобы поиграть, поездить, взметнуться ввысь каким-нибудь чудным дворцом или разложиться посреди ковра сложнейшим треком с мостами, переездами, горками и головокружительными спусками!

Из задумчивости её вывел детский голосок тех самых «совсем грустных глаз»:

— А можно, я возьму машинку?

Сегодня в садике ждали проверку из РАЙОНО, и еще накануне Заведующая строго-настроено приказала навести в группе порядок, красиво разложить игрушки и не шуметь. Естественно, машинку брать было нельзя.

«Как бы сделать так, чтобы в этих «совсем грустных глазах» появилась хоть искорка веселья! Вот, придумала!» — обрадовалась Воспитательница.

— Дети, а бывал ли кто-нибудь из вас в стране Кляксографии?

— Нет!

— А где это?

— А что это за страна?

— Хотите, отправимся туда вместе? Там так интересно! Представьте только: жители этой удивительной страны не рисуют карандашами или кисточками, они создают целые картины с помощью клякс! А еще умеют выдувать краски с помощью трубочек! Хотите тоже научиться творить такие маленькие чудеса?

— Да!

— Конечно!

— Скорее!

— Здорово, ура!

Воспитательница оглянулась в поисках «одних очень грустных глаз». Но вокруг искрились, лучились только любопытствующие, слегка удивленные и очень-очень радостные глаза. Грусть растворилась в веселье, как капелька росы в лучах утреннего солнца!

И ЖИЗНЬ в детском саду привычно забурлила, загалдела, засопела, затем выплеснулась с радостным гомоном на улицу. После чего, проголодавшись, вернулась, чтобы слегка подкрепиться и отдохнуть.

Едва Воспитательница уложила своих малышей, в группу зашло РАЙОНО.

— Так, покажите, пожалуйста, ваши игровые зоны.

— Да, конечно, вот они! — приветливо указала Воспитательница.

— Какие у вас есть игры для мальчиков, какие — для девочек?

— Боюсь, в нашей группе нет отдельных игровых зон для мальчиков и девочек... Дети играют, кто где хочет, и кто с кем...

— Плохо, очень плохо, — перебило РАЙОНО. — Вы что же, хотите, чтобы все дети выросли *одинаковыми*? Ведь девочки должны стать хорошими хозяйками, а мальчики — уметь защитить девочек.

— От кого? — удивлённо переспросила Воспитательница.

— От кого, от кого... от плохих мальчиков!

— Но если все дети будут расти счастливыми и добрыми, откуда возьмутся плохие?

— Хватит говорить глупости! — возмутилось РАЙОНО. — Что-бы Вы, наконец, разобрались с этим вопросом, вот Вам задание: разделите лист бумаги на две части, с одной стороны нарисуйте мальчика и под ним перечислите игры, в которые *должны* играть мальчики, а с другой — девочку и далее опишите игры, в которые *должны* играть девочки. Все ясно? Выполняйте!

— Что же им такое нарисовать, чтобы они поняли, как заблуждаются! — думала Воспитательница.

Долго сидела она перед чистым листом бумаги. Как вдруг...

— У меня же есть волшебные очки! — она вскрикнула так радостно, что даже канарейки, живущие в группе, весело запели.

И как только она снова одела очки, тут же представила образ: в центре листа бумаги, крепко держась за руки, стоят *дети*, а вокруг них абсолютно хаотично и беспорядочно летают разноцветные воздушные шары, на которых написаны названия *всех возможных* игр, в которые *любит* играть детвора.

Конечно же, она сразу нарисовала увиденное, а внизу приписала: «Только всесторонне развитый человек, имеющий свободный выбор, добьётся в жизни успеха». И поставила целых три восклицательных знака!

Затем, отложив в сторону рисунок, посмотрела на мирно спящих детей.

«Одинаковые — придумать такое!» — улыбнулась она. — «Они такие разные: смешливые и серьезные, озорные и внимательные, пытливые и застенчивые, добрые и задиристые, напористые и скромные... А одинаковыми пускай они будут в одном — **пусть все будут счастливыми!**».

С тех пор Воспитательница никогда не снимала подаренные ей волшебные очки! Благодаря им в каждом ребёнке она видела личность и всегда знала, как помочь ей развиваться в желаемом направлении!

Конечно же, система гендерного воспитания в дошкольных детских учреждениях не может исчерпываться только какой-то одной формой работы: оно должно **гармонично вплестаться в повседневное общение с детьми, в каждодневные занятия и поручения, в игры и мероприятия...** И ситуаций для такого рода «вплетений» масса.

Толик при построении на прогулку пропустил вперед девочку. И с гордостью говорит:

— Ирина Родионовна, а я Дашу пропустил вперед!

Ирина Родионовна предложила Толику взглянуть на свой «джентльменский поступок» немного шире, совершив, говоря научным языком, *деконструкцию* засевших в голове ребёнка стереотипных этикетных моделей поведения:

— А почему ты это сделал?

— Ну, она же девочка! И очень хорошая...

— Так тебе захотелось пропустить ее вперед просто потому, что она девочка, или потому, что она очень хороший человек?

— Ммм... Ну, — задумавшись на минуту, — потому, что она хороший человек!

— А если бы очень хороший человек по имени Денис попросил пропустить его вперед — чтобы ты сделал?

— Тоже бы пропустил его...

Так воспитательница вместе с ребёнком приходят к выводу, что если хочешь сделать доброе дело, не так уж важно, для кого ты это сделаешь.

Или вот другой случай: распределяя трудовые поручения в группе (например, протереть пыль, расставить детскую посудку), мы вдруг услышали: «А это не мужское дело!». Такое бывает крайне редко, но если уж произойдет, всегда можно объяснить ребёнку, что нет «мужской» или «женской» работы, а есть просто дело, которое надо сделать. Можно, например, сказать так: «Ты ведь тоже любишь играть с посудкой. А с какой посудкой тебе приятней будет играть — с чистой или грязной?» И подвести к пониманию простой истины: мы все трудимся для того, чтобы в группе стало чисто и красиво, ведь гораздо лучше играть чистыми игрушками. А сделать группу красивой и чистой мы можем только все вместе.

Поговорим о **занятиях**. Значение здесь имеет даже способ размещения детей: **идеальной формой**, бесспорно, **является круг**. Ведь в кругу все находятся на равном расстоянии и, что очень важно, лицом друг к другу. Каждый и каждая здесь одинаково важны.

На **занятиях в цикле «Семья»** чаще подчёркивайте, что воспитание детей — это совместная задача всех членов семьи, как и выполнение домашних обязанностей. Покажите ребёнку, что если домашнюю работу разделить на всех, останется время для разных других интересных дел.

Проводя **занятия на тему «Профессии»**, постарайтесь уйти от стереотипов подачи дидактического материала — не используйте тот, где прослеживается очевидное деление на «мужские» и «женские» виды деятельности (к сожалению, такого «добра», копившегося десятилетиями, в детсадах хватает). Сейчас есть возможность подобрать (например, посредством сети Интернет) более адекватные иллюстрации или даже сделать свою собственную презентацию по теме.

В **цикле занятий по валеологии** (рассказываем о носиках, ротиках, ушках и т.д.), особенно если вдруг кто-то из деток задаст такой вопрос, можно акцентировать внимание на том, что,

оказывается, реальных отличий между мальчиками и девочками мало, и все в одинаковой степени должны заботиться о своем теле, чтобы быть здоровыми.

Конечно же, очень важно не переносить свои стереотипы на детей, мы учимся этому до сих пор, и вместе с нами — родители.

Так, мама Вани была категорически против того, чтобы он лепил вареники или занимался иной «женской» работой.

— И так без отца растёт! А так вообще тряпкой вырастет.

Но Ваня, втайне от мамы, лепил вареники, лечил кукол, поливал цветы и вытирал пыль.

В садике мы, конечно же, всячески поддерживали такие его стремления. И когда Ваня уже перешёл в школу, через полгода его мама, навестив нас, со слезами на глазах сказала: «Спасибо, что не дали мне испортить сына»...

Огромное воспитательное влияние на ребенка дошкольного возраста оказывают **художественные произведения**. И нам с вами просто необходимо очень внимательно относиться к выбору материала для чтения и последующего обсуждения его с детьми,

ведь под влиянием литературы происходит формирование представлений о нормативных моделях поведения, которые потом переносятся в реальную жизнь.

Поначалу мы даже хотели представить вам некий перечень не-сексистских, нейтральных, а ещё лучше — гендерночувствительных литературных произведений, с которыми можно работать. Но, во-первых, оказалось, что таких очень и очень мало. Во-вторых, при работе над этой главой книги мы вдруг осознали, что *куда важнее не сама литература, а то, как вы будете с ней работать*. Важно научиться правильно расставлять акценты и концентрировать внимание детей на том, что именно вы хотите «проиллюстрировать» в конкретном случае (взаимовыручку, трудолюбие, доброту и т.п.). Ведь любая, даже самая справедливая, сказка в устах воспитательницы может превратиться в грозное «полоролевое оружие».

Именно так было с одной из сказок Софьи Прокофьевой, где главные героини — девочки Маша и Ойка.

Сказка о первых ягодах

Маша и Ойка делали куличи из песка. Маша сама делает куличи. А Ойка все просит:

— Ой, папа, помоги! Ой, папа, сделай мне кулич!

Помог папа Ойке. Стала Ойка дразнить Машу:

— А мои куличи лучше! У меня вон какие большие и хорошие. А у тебя вон какие плохие и маленькие.

На другой день ушел папа на работу. Из леса прилетела Лесная Птица. В клюве у нее стебелек. А на стебельке две ягоды. Светятся ягоды, как красные фонарики.

— Кто лучше сделает кулич, тому я отдам эти ягоды! — сказала Лесная Птица.

Быстро сделала Маша из песка кулич. А Ойка сколько ни старалась — ничего у нее не вышло.

Отдала Лесная Птица ягоды Маше.

Огорчилась Ойка и заплакала.

А Маша ей говорит:

— Не плачь, Ойка! Я с тобой поделюсь. Видишь, здесь две ягоды. Одна — тебе, а другая — мне.

Вот как можно «испортить» такое вполне нейтральное с точки зрения гендерной теории произведение, дав необдуманную оценку двум образцам поведения:

— Да, Маша настоящей хозяйкой вырастет. И приготовить сумеет хорошо, и по дому поможет. А Ойка ведёт себя так, как совсем не подобает девочке.

Мы-то с вами знаем, что на месте этих двух девочек мог оказаться кто угодно, и что поступки «привязаны» к полу ребёнка ровно настолько, насколько этого требуем мы — взрослые. Конечно, следовало бы объяснить сказку с абсолютно других позиций: лени нужно остерегаться всем.

«Если тебе хочется что-то хорошее сделать — просто делай от чистого сердца» (и не важно — поступают ли так другие дети того же пола)! Чтобы донести до ребёнка эту важную мысль, можно **специально создать проблемную ситуацию**, проведя, например, чтение (с обязательным последующим обсуждением) стихотворения Эдуарда Успенского «Если был бы я девчонкой»:

Если был бы я девчонкой –
Я бы время не терял!
Я б на улице не прыгал,
Я б рубашки постирал,
Я бы вымыл в кухне пол,
Я бы в комнате подмёл,
Перемыл бы чашки, ложки,
Сам начистил бы картошки,
Все свои игрушки сам
Я б расставил по местам!
Отчего я не девчонка?
Я бы маме так помог!

Мама сразу бы сказала:
«Молодчина ты, сынок!»

- Дети, а почему мальчик хочет быть девочкой?
- Чтобы помогать маме.
- А разве, будучи мальчиком, он не может помогать маме?
- Может.
- Получается, все дети — и мальчики, и девочки могут помогать своим родителям...

Есть сказки, где стереотипы и сексизмы «вшиты» настолько, что без грамотной последующей интерпретации и «расколдовывания» их вообще лучше не использовать. Зато, если корректно всё «разложить по полочкам», они только помогут в целенаправленном гендерном воспитании. В качестве примера приведём два небольших произведения М. Коцюбинского (на языке оригинала).

Про двох цапків

З одного берега йде до річки білий цапок, а з другого берега надходить чорний цапок. І той хоче через річку перебраться, і другий. А через річку кладка. Така вузенька, що тільки один може перейти, а двом тісно.

Не схотів білий цапок зачекати, поки перейде через кладку чорний, а чорний і собі не схотів заждати, щоб перейшов білий.

Ступили обидва на кладку, зійшлись посередині та й ну один одного лобами й рогами бити! Бились, бились, та й скінчилося на тому, що обидва в воду попадали і потопились.

Дві кізочки

А дві кізочки-то були розумнішими. Стрілись вони на вузенькій стежечці. З одного боку стежечки глибокий рів, а з другого — висока та крута гора. Розминутися ніяк не можна.

Постояли вони, постояли, подумали-подумали, а тоді одна кізочка стала на коліна, перевернулась на бік, лягла на стежці і притиснулась спиною до гори.

Тоді друга обережно переступила через неї, а та, що лежала, встала і пішла собі.

В принципе, главная идея этих сказок — наглядно показать детям, как важно уметь договариваться. Но обратите внимание: герои мужского пола в них наделены упрямством и неуступчивостью (и конфликт перерос в драку), тогда как «девочки» изначально были настроены на преодоление спорной ситуации мирным путём, проявив взаимоуважение и готовность к компромиссу.

Вот это и есть стереотипные ролевые модели, которые позже непременно проявятся и в детских ожиданиях относительно друг друга, и, конечно же, в поведении. Тем более, что таких, «закреплённых» за мальчиками и девочками, ролей и поведенческих шаблонов, в детской литературе — хоть пруд пруди.

Здесь важно показать, что **козочки не допустили конфликт не по причине того, что они — девочки, а потому, что мудрые**. Если хотите, можно заменить персонажей на, скажем, двух черных и двух белых козочек (или козлик, или котиков, или медвежат — кого угодно, лишь бы не закреплять конкретные качества за мальчиками или за девочками).

Главный принцип работы с литературными произведениями таков: **практически от любой сказки можно «добиться» гендерной чувствительности, только нужно предварительно проанализировать**, где в ней находятся «подводные гендерные течения», какие стереотипные модели поведения она транслирует детям.

Например, сказки о неряшливых, неаккуратных девочках обычно трактуются так:

- Какая была девочка?
- Неряшливая.
- А может девочка быть неряшливой?
- Нет, она же будущая хозяйка.

Но если сказать, что все дети должны следить за собой, соблюдать правила гигиены, участвовать в домашних делах — смысл сказки сразу поменяется! Ведь когда детям читают «Мойдодыр», именно на этом и акцентируют внимание, а вовсе не на неряшливости мальчика.

Те произведения, где лица мужского пола выступают героями, защищающими своих «принцесс», «возлюбленных» или просто девочек, тоже можно переиначить. «Уточните» у детей, разве не все должны защищать друг друга? Объясните, что необходимо стараться избегать экстремальных ситуаций, ведь это может навредить здоровью и даже угрожать жизни, а жизнь — самое ценное, что есть на свете!

А ещё, читая сказки о принцах и принцессах, не лишне будет акцентировать внимание на том, **как давно всё это происходило, а сейчас жизнь совсем иная и вести себя можно по-другому, не так, как в сказках.**

Основной вид детской деятельности в дошкольном возрасте — это **игра**. Например, в сюжетно-ролевой игре происходит усвоение детьми основ социального поведения. Воображаемый мир здесь противостоит действительности и может являться для ребенка более реальным. В игре ребенок освобождается от чувства одиночества и познает радость близости и сотрудничества, в игре он оценивает свои возможности, обретает веру в себя, определяет позицию по отношению к окружающему миру.

С помощью игры мы с вами можем заложить фундамент дальнейшей свободной и максимально широкой самореализации ребенка. **А для того, чтобы игра стала эффективным средством гендерного воспитания, необходимо управлять её ходом и содержанием.**

Как раз сюжетно-ролевые игры — едва ли не идеальный способ гендерного воспитания. Например, «Врачи и пациенты». Предложите детям правило свободной смены ролей (лучше, конечно, следить за тем, чтобы девочки не были только медсестрами, а мальчики — только врачами). Предугадать, как развернется игра, практически невозможно, но можно организовать её зачин, корректировать и направлять развитие сюжета.

Вот, например, один из вариантов — схватились за ногу (руку, голову и т.д.):

— Ой, я, кажется, ногу подвернула. Машенька, Серёженька, возьмите машину, отвезите меня в больницу... (и вот уже меня осматривают доктора, делают уколы, отправляют на анализы, заодно проверят зубы и зрение и т.д.).

Или другая игра:

— Витюша, Даша, я что-то проголодалась, может, приготовите мне борщик? А чтобы приготовить борщ, надо купить... (повторили название овощей). А кто у нас будет работать в магазине? (так параллельно разворачиваются игры «Магазин», «Семья» и другие).

Поначалу мы распределяем роли сами (руки-то тянут все), а вот когда игра уже находится в стадии закрепления, дети ведут её самостоятельно, по своему усмотрению делят роли и используют атрибуты. Можно вмешаться, чтобы помочь им избежать

явно стереотипного распределения ролей или откорректировать шаблонные модели поведения (например, такие, где папа «зарабатывает деньги», а мама «сидит дома» и «тянет хозяйство на себе»).

Мы заметили, что чаще всего в сюжетно-ролевых играх дети воспроизводят те модели поведения, которые наблюдают в семье, и мы, как мудрые педагоги, можем использовать эту информацию для коррекционной работы с детьми и родителями.

Пример того, как сюжетно-ролевая игра способствует гендерной стереотипизации и поляризации

Так было и с Мариной. Однажды, играя «в семью», она велела Денису закрыться в спальне и кричать «Я вас всех поубиваю!». При дальнейших расспросах выяснилось, что так поступал Маринин папа, а сама девочка, видимо, вследствие этого, боялась всех мальчиков. Узнав о таком поведении дочери, мама очень удивилась. Оказалось, супруг просто чересчур эмоционально разговаривал по телефону с подчинёнными, а закрывался, чтобы не мешать Марине смотреть мультики.

Пришлось объяснять детям, что слово «поубиваю» было употреблено в переносном смысле, что так говорить не стоит,

а реально убивать людей вообще категорически недопустимо. В целом, ситуация разрешилась благополучно, а ведь вполне могла бы реализоваться и такая её интерпретация:

— Какой ужас, бедная девочка! Да, все мужчины такие эгоисты, им вообще дети не нужны!

Подобные «причитания» можно было бы услышать от «гендерно неподкованных» воспитательниц и нянь. Но, конечно, не от нас с вами...

Подвижные игры тоже можно использовать как средство деконструкции стереотипного поведения. Иногда оно может быть очень эффективным, как в случае с игрой «Курица и цыплята». Традиционный ход игры заключается в том, что курица выводит на прогулку цыплят, а тут подкрадывается кот, и её задача — защитить потомство.

Мы предлагаем несколько видоизменить игру: пусть петух и курица *вдвоём* выйдут погулять со своими детками и *вдвоём* заботятся о том, чтобы уберечь их от кота. Такая инновация закрепит идею о том, что дети — это не только «женское дело». А поскольку кот в любом случае рано или поздно поймает кого-то из цыплят, не будет повода интерпретировать случившееся таким образом, что это, дескать, мать-недотёпа виновата, и ей не хватило присутствия рядом «настоящего мужского плеча»...

Дидактические игры в детском саду являются обязательным элементом в обучающей программе, они задействованы на занятиях и во время прогулок, при индивидуальной работе. Естественно, их также целесообразно использовать для осуществления гендерного воспитания.

Увы, большинство рекомендуемых в методической литературе игр лишь подчеркивают необходимость деления мира на «мужской» и «женский», то есть отражают полоролевой, а вовсе не гендерный подход (хотя нередко названы «гендерными»). Но даже в таких непростых ситуациях можно направить ход игры в нужное русло.

Например:

Дидактическая игра «Я — мальчик, я — девочка». Или как вариант «За что нам нравятся мальчики / девочки?» — уже в самих названиях заложена гендерная сегрегация*.

Цель: Воспитывать культуру взаимоотношений *между мальчиками и девочками*. Формировать у детей понятия о положительных чертах характера *мальчиков и девочек*.

Материал: цветок из разноцветного картона, лепестки съёмные, вставляются в серединку.

Ход игры: Можно проводить игру индивидуально с ребёнком, можно с группой детей. Взрослый рассказывает о волшебной стране, в которой все дети дружили друг с другом, но злая фея поссорила всех ребят. Детям предлагается собрать «Цветок Дружбы», но для этого нужно каждому ребёнку взять лепесток и назвать хорошее качество девочки или мальчика. Дети перечисляют положительные качества, а взрослый соединяет лепестки с серединкой. Когда цветок собран, все аплодируют друг другу.

Прочитав описание игры, мы, честно говоря, не поняли — зачем здесь вообще понадобилось совершенно искусственное (даже с точки зрения самой логики игры) разделение детей по половому признаку? Ведь цель игры — воспитать культуру взаимоотношений между детьми. Выходит, что пол — всего лишь привычный для нас фактор поляризации и ранжирования людей, такой же, как, например, возраст или цвет кожи. Будучи методическим приёмом, такая «игра с полом», конечно же, противоречит гендерному воспитанию. Но стоит лишь одну из деталей хода игры представить в иной редакции («Детям предлагается собрать «Цветок Дружбы», но для этого нужно каждому ребёнку взять лепесток и назвать *человеческое качество*, которое дети считают положительным»), как суть игры кардинально меняется. Теперь — совсем другое дело!

А вот ещё одна «классическая» дидактическая полоролевая игра — «Давайте говорить друг другу комплименты» (название и персонажи могут меняться).

Цель: Научить детей быть внимательными друг к другу, уметь проявлять симпатии к детям *своего и противоположного пола*. Закреплять знания о качествах *мужественности и женственности*.

Материал: два персонажа — Саша и Маша. Тело кукол сделано из картонных цилиндров, головы — из воздушных шаров голубого (мальчик) и розового (девочка) цветов, с нарисованными лицами. Куклы наряжены в одежду: мальчик в рубашку, брюки, на голове кепка; девочка — в кофту, юбку и на голове косынка. Любой цветок.

Ход игры: К детям в гости пришли куклы — Саша и Маша. Куклы знакомятся с детьми и рассказывают, как они познакомились. Саша, увидев Машу на прогулке, подошел познакомиться с ней. Из всех девочек он выбрал Машу, потому что она была самая добрая и аккуратная. Маше тоже понравилось, что Саша очень воспитанный мальчик. Так они и подружились. Они пришли к нам в детский сад узнать, что думают друг о друге дети, и как они умеют дружить. Они принесли «Волшебный Цветок», который поможет ребятам выразить свои чувства. Детям предлагается передавать цветок любому ребенку и делать ему комплимент.

Мы возьмем из этой игры прекрасную гуманную цель («научить детей быть внимательными друг к другу»), уберём всю «голубо-розовую гамму» и постараемся получить гендерночувствительную игру:

Цель: Научить детей быть внимательными друг к другу, уметь проявлять симпатии к *окружающим*. Закрепить знания о том, что положительные черты присущи *всем людям*, и *каждый* человек, если захочет, может развить в себе *любое* качество.

Материал: два персонажа — Саша и Женя. Куклы наряжены в одежду, не типичную для людей какого-то определённого пола (например, в футболку, джинсы и кроссовки). Любой цветок.

Ход игры: К детям в гости пришли куклы — Саша и Женя. Куклы знакомятся с детьми и рассказывают детям, что они любят играть

с добрыми, веселыми, вежливыми детьми, которые делятся игрушками и т.п. И вот они пришли к нам в детский сад узнать, что делают дети друг о друге, как умеют дружить. Гости принесли «Волшебный Цветок», который поможет выразить свои чувства. Детям предлагается передавать цветок по кругу и делать комплименты.

Иногда в ходе игры кто-то из детей задаёт вопрос: «Кто из кукол мальчик, а кто — девочка? (может даже возникнуть целая дискуссия: эта кукла — мальчик или же другая, а может здесь два мальчика или две девочки?). И это замечательно, так как дает нам возможность еще раз подчеркнуть несущественность этих якобы фундаментальных различий между девочками и мальчиками, что людей следует ценить за их положительные качества, за хорошие поступки, и вообще — стоит лучше рассмотреть то хорошее, что есть в каждом встреченном нами человеке.

Исследовательская деятельность. Казалось бы — что же может быть проблемного в этой деятельности, какие стереотипы или неравенства она формирует? А давайте зададим первому встречному вопрос: «Кто обычно занимается научными исследованиями, открытиями?». Скорее всего, мы получим ответ «Мужчины». Да, так, в основном, и было раньше, но ведь наш мир изменяется.

Наблюдая за детьми, мы абсолютно уверены — любознательность присуща всем детям без исключения! Но реально внедряя в работу этот вид деятельности, часто сталкиваемся с тем, что некоторые дети (а чаще девочки) предпочитают наблюдать за проводимыми экспериментами издали.

Догадались, почему? Конечно, в садик привели такую «куколку Барби», по дороге раз сто пятьдесят строго-настрога приказали: «Смотри, не испачкайся!» (платье не порви), да еще и в её пол «гвоздь вбили»: «Ведь ты же девочка!»... И как с «этакой красотой» смешивать краски, сажать лук, исследовать песок? А ведь если уже потрогала песок хоть одним пальчиком, как же удержаться, чтобы не продолжить исследовать его двумя руками...

Мы уже говорили в первой главе книги, что познавательная потребность девочек удовлетворяется в меньшей степени, чем мальчиков, и «виновата» в этом вовсе не природа. Приходится проводить работу с родителями, объяснять, что истинная родительская любовь проявляется не в покупке модной одежды и дорогих игрушек. **Может, хоть иногда стоит подарить игрушку недорогую, но позволить разобрать ее на части?** Ребенок ведь чаще всего делает это не из вредности, а ради удовлетворения любознательности. Мы нередко наблюдаем грустную картину: купили чаду дорогущую машинку и дали с собой в детский сад, где в какой-то момент

— *Нужна ли
детям школьная форма?*
— В школьной форме (платье) не очень удобно, в ней хорошо только ходить и в «классики» играть. Мальчикам очень хорошо. Они могут делать совершенно все, хоть «на голове стоять».

А ещё, в форме я чувствую, что я такая, как все, одинаковая, и ценят меня так же. Я мечтаю о школе, где можно носить то, что хочется и что удобно.

дети решили посмотреть, что же там внутри — разобрали, отломали, поцарапали... Мама вечером в истерике: «Это же такая дорогая (коллекционная или еще какая-то) машинка! Больше вообще игрушек тебе не куплю!». Дитё рыдает. Хотя, как правило, ещё на самом первом родительском собрании мы рассказываем, какие игрушки можно приносить в группу, а какие лучше оставить дома. Но не все родители понимают это с первого раза.

Для расчудесных нарядов тоже есть свое время и место. Лучше объяснить родителям сразу, что **одежда для детского сада должна быть, в первую очередь, функциональной и удобной!** И всегда можно найти компромисс, имея запасной комплект (или даже несколько — для особо активных деток) в шкафчике.

Конечно, учить детей быть аккуратными нужно. Но давайте не будем перегибать палку. В саду дети рисуют (причем, часто красками), лепят, клеят... На участке мы тоже не в вакууме играем. Там и песок, и снег, а очень часто бывают (о, ужас!) и грязные лужи! Что же теперь делать? Выстроиться парами и всю прогулку гулять по дорожке туда-обратно? А как же двигательная активность? Дома бегать нельзя, в группе сильно не разбежишься (как бы ни хотелось), на улице тоже, выходит, нельзя (ведь во время

подвижных игр можно упасть, испачкаться, ушибиться). А еще на улицу всегда выносятся ведерки, лопатки, мячики и куча других вещей, которые так и соблазняют либо в песочницу залезть, либо активно подвигаться (причем всем). Что делать детям? Стойко бороться с искушением? Или?..

Как правило, большинство родителей после разъяснительной беседы выбирают «или», начиная понимать, что дети — это не взрослые. И не стоит мешать им познавать этот удивительный мир, как они того хотят, ведь что для взрослого аксиома, для ребенка — теорема, требующая доказательств, пускай и со слегка потертыми штанами на коленках, но зато с выражением счастья на лице!

На прогулке или во время экскурсии старайтесь обратить внимание детей, что в части МЧС работают все, независимо от пола, что с детками на площадке гуляют и мамы, и папы, что хорошими водителями бывают и мужчины, и женщины. Конечно же, не нарочито акцентируя на этом внимание, а как бы мимоходом, «вскользь».

Большое значение в дошкольном воспитании имеет моделирование предметно-развивающей среды в группе — одного из основных средств развития личности, источника знаний и опыта. Ребенок, который находится в комфортной для него развивающей среде, среди толерантных педагогов, имеющий возможность осуществлять выбор, принимать самостоятельные решения, выявлять способности, свободно познавать окружающий мир, экспериментировать, наблюдать — ощущает уверенность в себе, а потому на самом деле имеет больше шансов вырасти разносторонней, жизнерадостной личностью. Роль взрослого в данном случае состоит в том, чтобы открыть перед ребёнком весь спектр возможностей и помочь реализоваться в том, что он на самом деле хочет и что ему ближе.

Счастье дошкольного возраста в том, что устойчивые стереотипы еще не сложились в детских головках. В большинстве своем, если мы сами не насаждаем деление игровых зон на «мальчишечьи» и «девчоночьи», дети с удовольствием примеряют на себя все

предложенные роли. И нам всего-то и остается — вовремя «подбросить» идею, чтобы игра обрела новые нюансы, не мешать, не подавать «умных» советов, мол, девочки должны играть с куклами, а мальчики — с солдатиками. *Самим детям и в голову не придет мысль*, что Петя не должен работать в парикмахерской, а Лена не может строить дом или водить машинку. Дети всегда искренне делают то, что им интересно!

Итак, что же полезного с позиций гендерного воспитания мы можем сделать в группе?

Во-первых, **создать игровые зоны**, доступные и используемые всеми детьми без исключения.

Во-вторых, контролируя наши собственные стереотипы, **корректно расположить в этих зонах игрушки** (например, тематически). Следите за речью — нет-нет, да и пытается соскользнуть с уст «до боли знакомое»: «Здесь у нас игровая зона для девочек, а здесь — для мальчиков». Очень важно, чтобы те сферы социальной активности, которые в обществе традиционно относят к «мужским» и «женским», зонально не находились в группе далеко друг от друга: если вы «кухню» расположите далеко от «работы», то даже

номинально не привязывая зоны к полу, вы всё равно отобразите их полярность.

Старайтесь использовать самую разнообразную цветовую гамму (а не привычную розово-голубую) — в группе, при подборе наклеек на шкафчики и т.д. Бывает, что на занятиях по аппликации и лепке баночки, краски, кисточки, пластилин тоже имеют стереотипные цветовые акценты. Например, аппликация «Машина»: мальчикам могут предложить использовать более темные тона, девочкам — более светлые. Куда правильнее изначально задать максимально широкую палитру, чтобы каждый ребёнок мог выбрать цвет по душе.

В-третьих, пересмотреть все наглядно-дидактические материалы и дидактические игры.

Всё это лишний раз подчеркнёт то, что мы не отделяем девочек и мальчиков друг от друга, а тем более — не противопоставляем их и не прячем ту или иную часть социальных возможностей от одних или других.

Есть в детском саду такая замечательная форма работы с детьми, как **утренники**. Очень важно при их подготовке продумывать каждую мелочь, каждое слово в сценарии, осознавать истинный смысл предлагаемых песен, сценок, ролей и костюмов, ведь дети зачастую всё воспринимают буквально.

К сожалению, при распределении ролей мы довольно редко учитываем желания детей, ещё реже — предугадываем, что сформирует в каждом из них та или иная роль. Гномики, зайчики — замечательные роли, но почему-то они всегда достаются мальчикам! Им же, как правило, дают играть пиратов, разбойников, других «сомнительных элементов», а ещё всяких силачей, но обратите внимание — все эти роли чаще исполняют ребята покрупнее, повыше, посильнее (как бы с уже более выраженными маскулинными чертами), тогда как щупленьким и слабеньким деткам достаются одни лишь снеговички, петрушки и прочие «условно мужчины». Так уже в детском саду мы как бы ранжируем мальчиков по признакам маскулинности, готовя их к осознанию того,

что физическая мощь, сила — это чуть ли не самое главное, чем «славен» мальчик!

Девочки во время утренников — это обычно снежинки, принцессы, матрёшки — такие себе безвольные, безынициативные, в общем-то, ведомые существа. Данная полоролевая модель наглядно демонстрирует детям: женский пол слабее мужского, а значит должен уступать ему первенство!

Конечно, очень хотелось бы, чтобы сам драматургический материал представления был образцом гендерной чувствительности. Но если вдруг по каким-то причинам этого добиться невозможно, хотя бы объясните детям происходящее. Например, роль Царевны Несмеяны формирует представление о том, что все девочки — плаксы, выходит — слабые, плакать же — это плохо, а мальчики — сильные, потому они не плачут. Расскажите детям, что это всё-таки сказка, неправда, на самом деле — плакать, в принципе, незачем никому, это всего лишь проявление эмоций, которые совершенно необязательно держать в себе, а хныкать беспричинно и все время — плохо для всех.

Наконец, ещё одна важная часть стратегии гендерного воспитания — **работа с родителями**, ведь дети в этом возрасте искренне верят в то, что говорят им «значимые взрослые», а семья всегда была и будет первичной социальной средой, определяющей ценностные ориентации ребенка.

Главная задача здесь — научить родителей видеть шаблоны и стереотипы, «угрожающие» ребёнку, уметь избегать их. **Чрезвычайно важно любить, понимать и принимать ребёнка таким, каким он есть, понимать свою ответственность за формирование его внутреннего мира, воспитание в атмосфере счастья и добра.** А чтобы знать и понимать ребёнка, нужно проводить с ним больше времени, организовать совместную с ним деятельность.

В работе с семьёй попробуйте сделать следующее:

- понаблюдайте за характером детско-родительских отношений и особенностями поведения детей в моменты расставания и встреч с мамой, папой;

- пригласите родителей на детсадовские мероприятия (занятия, прогулки, беседы, развлечения, утренники), особенно те, что в большей степени нацелены на гендерное воспитание, можно даже вовлечь их в совместную деятельность на принципах равного партнерства (совместные поделки, спортивные игры-соревнования, игры-драматизации и прочее);
- побеседуйте с родителями об особенностях индивидуального развития ребенка. Темы могут быть следующие:

«Домашние поручения ребенку» — обязательно попробуйте объяснить родителям, почему не стоит делить работу на «мужскую» и «женскую».

«Игрушки, которые мы выбираем детям» — беседа о том, что если в семье растет девочка — не обязательно «заваливать» ее только куклами и посудкой, а мальчиков — машинками и оружием. При выборе игрушек желательно ориентироваться на развивающие игры (всевозможные конструкторы, игры-поделки, мозаику) и, конечно, помнить о том, что дети всегда нацелены на исследования, потому у них должны быть недорогие игрушки, которые можно разобрать «на запчасти» без наказательно-запретительных последствий.

«Наше разноцветие» — большинству родителей приходится объяснять, что окружая мальчика предметами лишь голубого цвета, а девочку — розового, мы не только обедняем эстетическое восприятие ребёнка, но и невольно проводим разделительную черту, искусственно «разбиваем» мир на две части и во многом противопоставляем их друг другу.

Глава четвёртая

ЧАСЫ РЕАЛЬНО КЛАССНЫЕ

Однажды в наше учебное заведение пришла «бумага» с указанием — «... провести гендерный урок...». Как смогли, так и провели, но ведь хочется сделать правильно, творчески, с пользой, в общем — по-настоящему...

С того момента мы очень долго размышляли над самим смыслом, скрывающимся за названием «гендерный урок». И, кажется, **любой школьный урок**, по какому бы предмету он ни был, **должен быть гендерным** в самом широком смысле слова — то есть, гендерночувствительным. В нашей книге немало внимания уделено, в частности, учительским действиям, которых на уроке лучше избегать, а также тому, как справиться с сексизмом в школьных учебниках. Главное — не забывать, что любую, даже самую сложную ситуацию, в процессе, экспромтом можно преподнести так, что она даже поспособствует гендерному воспитанию.

— А кто дома печёт пирожки? — задаёте вы вопросом, дойдя до задачки об «очередной Мальвине», соревнующейся с «какой-нибудь Золушкой» в том, кто быстрее произведёт «энное» количество сдобы.

Среди тех, кто подымет руки, обязательно найдутся и мальчики, и девочки. Похвалите всех одинаково, избегая некорректных фраз, вроде: «О, *оказывается*, ты Петя *тоже* умеешь пирожки печь, какой молодец! Вот видите дети, Петя, *хоть и мальчик, а тоже* любит готовить!»! Ведь тогда получится, что Петя (мальчик) — настоящий «король», а девочки — ну, умеют, и ладно, хотя печь пирожки — это задача, одинаково сложная для всех.

Разумеется, девочек, не поднявших в такой ситуации руки, ни в коем случае нельзя осуждать за это как нерадивых хозяек.

По большому счёту, **станет ли конкретный отдельно взятый урок гендерным, напрямую зависит от компетентности и чув-**

ствительности педагога, а вовсе не от возраста детей, специфики самого предмета или изучаемой темы.

Часто подходящие ситуации возникают спонтанно, причём на любом уроке или даже перемене.

Второй класс. Вчера у одного из мальчиков был день рождения, ему желали счастья и больших успехов в жизни. А сегодня день рождения празднует девочка из того же класса. Мы все вместе перед началом урока поздравляем именинницу, как вдруг из «потока» пожеланий моё ухо «выхватывает» нечто очень особенное.

— Желаю тебе богатого мужа, чтобы у него всегда было много денег, чтобы он всё тебе покупал...

— Дети, — вношу свою лепту в стройные ряды поздравлений, — я думаю, Лиза сама сможет себе всё купить. Ведь, возможно, она сделает прекрасную карьеру, займёт какую-нибудь высокую должность!

Секундная пауза.

— Точно! — наперебой закричали все. — Желаем тебе добиться всего, чего ты хочешь, и чтобы все твои желания и мечты исполнились!

Дети всё впитывают, как губки, и всё понимают.

На классных часах или просто на переменах мы часто распределяем **дежурства по школе** — одну из составляющих трудового

— *А что с дежурствами, поручениями?*

— Да, пускай все это будет, но по желанию, чтобы никого не заставляли. Можно помогать учителям, можно вместе делать школу чище. Только я хочу, чтобы мальчики и девочки были в этом на равных.

воспитания детей. Здесь обязательно необходимо учитывать пожелания класса, но при этом стараться, чтобы происходила постоянная смена деятельности, ведь, к сожалению, чаще всего девочек отправляют дежурить в столовую, а мальчиков — в коридоры и на вход в здание школы. И тогда мы слышим от детей:

— Я бы тоже хотел дежурить в столовой!

— Как мне надоело это дежурство в столовой, я бы лучше в коридоре постояла!

— Мария Степановна, а можно я сегодня с Колей на входе подежурю?

— Нет, Светочка. Тебе будет лучше в столовой, а то вдруг возле входной двери тебя кто-то толкнёт.

Если дети будут дежурить на разных участках по очереди, плюс ко всему — в разнообразных, в том числе смешанных составах, это не только поможет сдружить класс, но и приучит каждого ребёнка к максимально широкому полю трудовой активности.

Вместе с тем, конечно, словосочетание «гендерный урок» обычно трактуют в более узком контексте — как **отдельное тематическое занятие, на котором можно поговорить с детьми о гендере**, возникших на его почве стереотипах, неравенствах и дискриминациях, и как следствие — о том, что со всем этим делать, чтобы всё-таки обеспечить равные права и возможности для каждой и каждого.

Гендерные уроки в соответствии с министерскими рекомендациями должны проводиться четыре раза в году, однако, как правило, делается это значительно реже — по причинам дефицита учебного времени, тематической неподготовленности учительских кадров, практически полного отсутствия должного методического обеспечения. Хотя, согласно регулярным отчётам, с гендерными уроками в школах — полный порядок!

На наш субъективный взгляд, главная причина удручающей картины с реальными гендерными уроками кроется в сложностях восприятия данной тематики непосредственно теми людьми, которые и должны их проводить — педагогами. Попросту говоря, далеко не всегда они считают эту тему важной, многие в ней просто не разбираются, а те, кто всё же «что-то знает», вовсе не обязательно чётко представляют, как говорить об этом с детьми.

Всем интересующимся хотим порекомендовать книгу «Гендерные школьные истории», где довольно подробно описан воз-

возможный ход и методологические основания гендерных уроков. В этой же главе поговорим о том, *как можно использовать* в начальной и средней школе *обычные классные часы* (которые, по идее, должны проходить один раз в неделю в каждом классе) *для того, чтобы превратить их в своеобразные гендерные уроки*, где мы не только анализируем с детьми текущие ситуации и воспитательные моменты, а и проводим специальные тематические занятия по гендерной проблематике.

Темы для бесед с детьми на классных часах могут быть различными, они подробно прописаны в «Основных ориентирах воспитания». В некоторые из них включение гендерного компонента просто «просится» — «Рождённый быть уникальным», «Как стать человеком?», «Мои обязанности в семье», «Берегиня», «Все ли должны быть успешными?», «Создание жизненного проекта саморазвития» и другие. Здесь подробно раскроем только несколько тем, и одна из наиболее актуальных — **«Твоя будущая профессия»** (в младшей школе) или **«Жизненный выбор»** (начиная с 5 класса).

Основной излагаемый принцип — **выбор человека должен быть максимально свободным**, в частности, от навязанных обществом стереотипов. Можно обсудить с детьми несколько показательных примеров таких вот устоявшихся убеждений, поинтересовавшись, почему мы так уверены, что только мужчины могут быть, например, военными или, скажем, дальнобойщиками, а женщины — хорошими парикмахерами и медсёстрами. Хорошо бы внести и свои «краски» в дискуссию, задав вопросы, нацеленные на развитие критического мышления: «Почему, если в парикмахерской обычно работают только женщины, саму профессию мы называем в мужском роде?», «Как объяснить, что раньше учительством, врачеванием, пекарским делом занимались одни мужчины, а сейчас — наоборот?». «С чем связано то, что политики чаще всего — мужчины, а няни в детских садах — женщины?».

«Девочки (мальчики) *тоже могут...*», например, быть кем-то, заниматься чем-то в жизни и т.п. Такой, казалось бы, безобидной,

в чём-то даже поддерживающей фразы, лучше избегать. Ею мы сразу отделяем мальчиков и девочек друг от друга. Подвох скрыт и в словах «тоже могут» — какой-то ущербностью, вторичностью «сквозит» от них, чувствуется даже некоторый скрытый обман, мол, на самом деле, они, конечно, не могут, это мы так говорим, для моральной поддержки.

Дети, особенно те, которые постарше, могут задавать вам каверзные вопросы, и к этому нужно быть готовыми:

- Так что, нам теперь в шахту спускаться и уголь таскать?
- А нам — детей нянчить?

— Конечно, если только вам этого хочется! **Но зачем же просто «менять местами» мальчиков и девочек?** Речь идёт о возможности каждого и каждой иметь свободный, максимально широкий выбор того, чем заниматься в жизни. Также очень важно толерантно относиться к выбору друг друга.

Проиллюстрировать сказанное хорошо на каком-нибудь примере.

— В соседней с моей квартире живёт восьмиклассник Николай, — начинается рассказ. — Он учится не в нашей школе,

в другой. И у него есть хобби — вышивание крестиком. Когда он занимается любимым делом, меняется все — настроение, само восприятие мира, появляется блеск в глазах. Но его родители и друзья относятся к этому занятию с подозрением — мол, ты парень, а занимаешься какой-то ерундой.

Однажды Николай поделился, что чувствует в такие минуты: «Постоянные упреки и неприятие меня таким, какой я есть, сводят меня с ума. *Мне хочется исчезнуть...*».

Хобби — это обычно творческая деятельность, приносящая удовольствие и наслаждение. Когда человек получает радостные эмоции от того, что делает, он счастлив.

Вы все, дети, должны иметь возможность заниматься тем делом в жизни, каким хотите, главное — стремиться к этому, быть настроенными на успех, и тогда у вас всё получится. **Достижение успеха и реализация задуманного должны зависеть только от вас самих** и ни от кого больше. Скажите себе: «Я хочу, значит — я могу, мне открыты все возможности!».

Если человек верит в себя сам, то и все окружающие обязательно поверят в него. И достигают успеха в своём деле такие люди именно потому, что любят его: только занимаясь любимым делом, которое здорово получается (оно же *по-настоящему твоё*), получаешь вознаграждение (в том числе, и легко зарабатываешь на жизнь).

Ещё одна замечательная, но при этом коварная, тема для обсуждения в ходе классного часа — **это нормы этикета**. Говорить о ней с детьми нужно крайне осторожно.

— Ну, что вы, этикет — это же так красиво и благородно! — возможно, удивитесь вы.

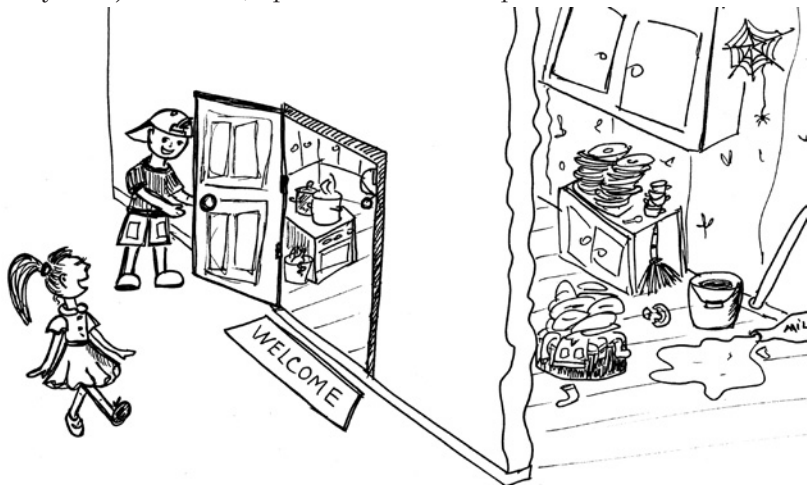
— И очень устаревше! — добавим мы. — И далеко не так безопасно, как может показаться.

Дело в том, что **весь этикет основан на представлении, будто женщина — это никчёмное, безвольное, «безрукое» и «безногое», ни на что не способное существо**, нуждающееся в постоянной поддержке, опеке и контроле *со стороны мужчины*. Идёт

женщина, скажем, вверх по лестнице, «настоящий джентльмен» должен следовать на шаг позади — а вдруг она повалится назад? Соответственно, когда та спускается по лестнице, «джентльмен» обязан идти на пару ступенек впереди — а вдруг она рухнет вниз?

Возьмём для классного часа показательный и всеми нами любимый пример «Пропусти девочку вперёд». На самом деле, **эта норма скрыто подчёркивает слабость женского пола** (независимо от конкретной его представительницы) — многократно повторённый и «отрепетированный» в разных дверных проёмах, этот жест «оседает» в детских головах как бесспорный поведенческий шаблон. С другой стороны, учитывая тотальную дискриминацию женского пола в нашем мире, данная норма выглядит своего рода лицемерием — видите, как мы, мужчины, уважаем женщин, буквально молимся на них. Тогда как между строк всё тем же мелким шрифтом можно прочесть: «Ты, конечно, иди вперёд, всё равно глобально тебе ничего особо не светит».

Стоит ли с такой маниакальной настойчивостью прививать девочкам потребность быть постоянно опекаемыми? **Восприняв данное «послание», смогут ли они самостоятельно идти по жизни и добиваться успеха?** Прекрасная тема для обсуждения (и даже дискуссии) с детьми, причём любого возраста.

— Так что нам теперь, *самим* что ли двери открывать?
— А раньше кто это делал?
— Нам, выходит, можно больше ничего *за них* не носить?
— За них — нет. Но если вы видите человека, нуждающегося в помощи, попробуйте тактично её предложить.

И так далее, и так далее...

Иногда доходит до анекдотичного. Буквально только что на классном часе мы проработали тему этикета, как тут же пришлось проявлять чудеса «спонтанной находчивости».

Мама Сони пришла забирать дочь. В руках у женщины тяжёлые сумки.

— Сонечка, подними за собой стул, пожалуйста, — говорю я ребёнку в момент прощания.

— Вы что, моя дочь не будет поднимать тяжёлое.

— Почему?

— Она же девочка.

— А кто за неё это будет делать?

— Мужчины. То есть, мальчики.

Ребёнок растерянно хлопает глазами, переводя взгляд от меня к маме и назад.

— А если рядом не будет мужчины?.. — мельком смотрю на тяжёлые сумки женщины.

— Сонечка, подними стульчик, — немного подумав, сказала мама.

Лучше предложить детям самим решать, следовать правилам этикета или нет, а если да, то в каких ситуациях? Но в любом случае нужно постараться объяснить аудитории возможные отдалённые последствия его использования.

Предложим ещё одну тему для обсуждения на классном часе — **«Безопасность жизнедеятельности»**. Вариантов этой темы — великое множество. К сожалению, в нашей культуре, особенно среди литературных персонажей и киногероев, нередко можно встретить вот такой гендерный дисбаланс: **если необходимо показать пример отрицательного, бесшабашного, рискованного**

поведения, обычно используется образ мальчика: «Вася и Петя пошли кататься по льду на реку. И Вася провалился в прорубь».

Крайне важно объяснить детям, что все должны соблюдать правила безопасности жизнедеятельности и знать, как действовать в экстремальных ситуациях.

— Не бойся, Полина, если что, я тебя спасу! — гордо говорит Андрей.

— Я лучше сама себя спасу. А то вдруг ты в школу не придёшь.

— Верно, дети! Каждый человек в любых ситуациях должен уметь действовать самостоятельно.

— Так что это, получается, мы, девочки, должны «геройствовать»?

— А если вдруг, скажем, загорится ваш дом, неужели вы будете просто сидеть и смотреть?

Также постарайтесь **иллюстрировать, описывать желательное нормативное поведение только в позитивном, утверждающем ключе**. Например: «Дети, как необходимо поступить, если вы видите у себя на пути трансформаторную будку, оборванные электрические провода? Обойти их и позвонить 101». «Что необходимо делать, если кто-то провалился под лёд? Как можно избежать этого?».

Обсуждая такую, возможно не совсем обычную вариацию данной темы, как торговля людьми, можно акцентировать внимание на том, что «товаром» «по странному стечению обстоятельств» чаще всего выступают женщины: во-первых, их формируют слабыми, а иногда даже бесправными, а во-вторых, именно физическим телом массовая культура манипулирует как едва ли не главным достоинством женщины, её основным «товаром». На подобных занятиях обычно предлагаются для просмотра фильмы, описывающие то, что произойдет с человеком, которого уже продали. Кроме такого рода видео, можно также демонстрировать фильмы и ролики, где показано, как *избежать* этого или как *действовать*, если всё-таки такая ситуация случилась.

Напоследок ещё один важный вопрос, ответ на который сами ищем до сих пор. В этой книге мы говорим о гендерной дискриминации. Но всегда ли эту проблему можно обсуждать с детьми? С одной стороны, конечно же, необходимо ясно показать: неравенство существует, а дискриминируют вас таким-то образом. Информированы — значит, вооружены!

С другой стороны, **так ли необходимо формировать у тех же девочек столь отрицательный образ самих себя (как вечно дискриминируемых)?** Наверное, в старших классах об этом вполне можно говорить более или менее открыто, в младшей же школе данная тема, скорее, бессмысленна — дети просто не поймут её так глубоко, как это нужно. Важнее показать позитивные примеры и сформировать позитивное мышление.

Конечно, очень многое здесь зависит от мастерства педагога, ведь **обсуждая с детьми тему дискриминации, можно неосознанно «столкнуть лбами» девочек и мальчиков класса.**

— А, так вы нас «по жизни» дискриминируете! — скажут одни.

— И правильно делаем! — ответят другие.

И классный час, призванный проблематизировать тему неравенства, сам создаст новую гендерную проблему. Такие или подобные случаи — это как раз повод объяснить детям, что гендерная дискриминация на самом деле не создаётся в отдельно взятом классе, что это продукт культуры, системно «разлитый» по всему обществу и проникающий во все его уровни.

Вот почему данную тему стоит поднимать очень осторожно. А как далеко в ней можно зайти, вероятно, сможете определить только вы, зная свой класс, историю и специфику отношений между детьми, степень их открытости критическому восприятию окружающего мира.

Глава пятая

ЗЕРКАЛА НАШИХ СТЕН

Наглядность — казалось бы, без неё в школе никак. Ведь она учит наших детей поступать правильно, хорошо. А вы когда-нибудь задумывались, что на самом деле транслирует нашим детям эта самая наглядность, которой в школе увешаны буквально все стены? Я, например, нет. Но когда ученик 5 класса в очередной раз вытворил именно то, что на одном из плакатов обозначено как запрещённое, я задумалась. И стала анализировать.

Оказалось, вся наша «настенная наглядность» построена по принципу песни «О родителях» из кинофильма о Петрове и Васечкине — «не смей, не шуми, не трожь!». И гендерный её контекст очевиден: **проказниками, нарушителями дисциплины изображаются, в основном, только мальчики, девочки же в «плакатном пространстве» зачастую просто отсутствуют (эдакие «невидимки»), а если они всё-таки представлены на «полотне», то всегда поступают правильно, как того хотят взрослые и предписывают поведенческие стандарты.**

Вот школьник полез на столб линии электропередач, школьница снизу смотрит на него в ужасе. Или другой пример: девочки играют с куклой во дворе, а ребята — в мяч на проезжей части. Они же балуются со спичками и взрывчатыми веществами, курят, проникают в трансформаторные будки, ходят по тонкому льду, прыгают в воду в незнакомом месте...

— Что ж тут удивительного? — скажете вы. — Всё, как в жизни!

А почему в жизни так? А что, если поменять местами причину и следствие? Наглядность — ведь это тот же инструмент социализации, *конструирующий* модели поведения детей.

По моим наблюдениям, яркие цветные картинки действуют как манящий нормативный шаблон — так и тянет его повторить! Но раз так, совершенно же понятно, что **девочки будут соблюдать**

предписанные обществом нормы, а мальчики, скорее, нарушать их — ведь изображено всё именно так! И хоть сколько раз перечеркни жирной красной линией мальчишку, бегущего на красный свет (это художественный приём такой — мол, «ай-ай-ай, нельзя») или напиши сопроводительный текст (обычно нечитаемый), сам скрытый смысл изображения — «делай, как я» — от этого не изменится. Лучше всяких слов запоминается то, что мы видим, потому, мне кажется, весьма наивно ожидать от девочек повторения «плакатного» поведения, а от мальчиков требовать поступать наоборот.

Второй, подмеченный мною стереотипный нюанс, связан с общей активностью / пассивностью ребёнка: в школьной наглядности девочки — **до ужаса статичны, боязливы, несамостоятельны, исследовательская деятельность для них — табу.** Загоревшийся утюг, потенциальное падение с ... подоконника или соринка, попавшая в глаз — вот самое страшное, что может с ними приключиться. **У мальчиков же всё с точностью наоборот: они в постоянном движении, поиске, им всё «по плечу» и везде нужно «сунуть» свой нос.** На плакатах они рискуют собой, часто во благо, «спасая ситуацию» (правда нередко предварительно «набедокурив»: например, на тонкий лёд вдвоём выйдут, один провалится и уж потом второй его спасает).

Вот, например, стенд, посвящённый гражданской обороне: как правило, только лица мужского пола здесь оказывают первую помощь, правильно действуют по тревоге, управляют штабом. Получается, если что-то подобное случится на самом деле, девочки даже эвакуироваться не смогут! Но ведь в школе-то работают, в основном, женщины, а эвакуировать всех «должны» мужчины — не парадокс ли?

— Да, они приедут и нас спасут! — бодро сказала мне как-то одна учительница.

— Кто?

— Спасатели?

— А кто спасёт детей до того, как они приедут?

Моя коллежанка отошла, а я, помню, только покачала головой — всё-таки рассчитывать, в первую очередь, нужно на себя, этому учить детей и не забывать самим об ответственности за них.

Во что же эта «плакатная разница» может вылиться в дальнейшем? Конечно же, она несёт риски и одним, и другим! **Привыкнув с детства быть на вторых ролях, не проявлять особой активности, не рисковать, всего бояться и быть послушными, девочки с большей вероятностью избегнут «неприятных инцидентов», но и достигнуть успеха в жизни или действовать в нестандартной ситуации с таким «фундаментом» им будем не просто** (возможно, вы скажете: «Но бывают девочки...» — да, и ключевое слово здесь именно «бывают»). С мальчиками же иная история: **постоянная нацеленность на достижения, исследовательская активность, готовность рисковать, скорее всего, сделают своё хорошее дело, но по той же причине — высока вероятность постоянно получать «приключения себе на голову».**

А ведь наглядность видят каждый день не только дети, но и взрослые, в чьих головах ещё больше закрепляются стереотипные модели поведения. Сами того не осознавая, мы ждём травм и нарушений дисциплины, но и «ратных подвигов» в деле «спасения человечества», в основном, от мальчиков, тогда как девочки нас интересуют, скорее, как конформистки, сильные помощницы в борьбе с нарушителями (понятно, кто выступает в этой роли) и, в общем-то, ... всё!

Школьную наглядность необходимо корректировать, это очевидно. Мы попробовали представить, какими могут быть недискриминационные, корректные плакаты и стенды, и то, что у нас получилось, представляем на ваш суд. В качестве примеров были выбраны четыре очень распространённых тематических «объекта» (см. цветные вкладки):

1. О профилактике травматизма.
2. О соблюдении правил дорожного движения.
3. О поведении на перемене.
4. О профилактике курения, употребления алкоголя и наркотиков.

На приведённых здесь рисунках, как нам кажется, удалось избежать гендерной стереотипизации в шаблонах поведения, внешнем виде, степени активности / пассивности детей, сохранив,

в тоже время, основное исходное смысловое содержание наглядности. Конечно же, представленное — это только наше видение, и других вариантов здесь может быть множество. Главное — избежать проявлений и последствий гендерной асимметрии.

Также мы предлагаем подумать над текстами, сопровождающими все подобные картинки. Традиционно «плакатное пространство» перенасыщено частицей «НЕ», которую так и хочется нарушить. Как, например, в случае с этим «шедевром»:

Сопроводительный текст, конечно же, лучше писать в «позитивном ключе». Например, вместо пресловутого «Спички детям не игрушка!» или «Не играй со спичками!», можно предложить «Для чего нужны спички?», «Как пользоваться спичками?» — возможно, так детям и в голову не придёт соотнести спичку с чем-то, во что можно поиграть.

Попробуем перевести некоторые «лозунги» данного плаката в позитив. Кстати, такое упражнение очень полезно проводить и с детьми, и с педагогами:

- Не открывай дверь незнакомым людям / Если вы дома одни, дверь можно открывать только родителям или другим членам семьи.

- Не дразни собак / **Если вы встретите собаку, спокойно пройдите мимо.**
- Не играй на стройке / **Играйте только на специальных площадках для детей или во дворе — и всё будет в порядке!**
- Не трогай чужие вещи / **Чужие вещи можно брать только с разрешения.**

Отдельно хочется поговорить о стенде, на котором не встретишь частицу «не» — где, как правило, преобладают девочки, а пребывание там мальчиков в самой мальчишечьей среде зачастую высмеивается, считается позорным — не «крутым», признаком «слабака». Догадались, о какой наглядности идет речь? Да, именно о ней — о доске почёта с броским названием «Ими гордится школа!» (или что-то похожее).

В чём же здесь проблема? Дело в том, что **традиционное численное превосходство на ней девочек (как следствие более заметных школьных успехов) вызвано, скорее, теми, сформированными у них с детства качествами, которые идеально вписываются в поведенческий стандарт школы** — послушание, аккуратность, скромность и прочие — и дают девочкам некоторое преимущество в учёбе (к старшей школе, когда на первый план выходят уже иные критерии, это преимущество частично сходит на нет).

Кроме трансляции такого очевидного стереотипа, вызывает сомнение адекватность и справедливость самой сути стенда (кто и за какие заслуги туда попадает — это субъективный выбор администрации, давайте честно в этом друг другу признаемся) и особенно его названия: разве школа не должна гордиться *каждым* ребёнком? Ведь в *каждом* человеке есть что-то, что *может быть предметом гордости*, не так ли?

И вот какой вариант решения мы вам предлагаем. Сделайте узкий (но длинный) вертикальный стенд «Школа гордится тобой!», в центре которого повесьте зеркало, и всё это «творение» прикрепите на такой высоте, чтобы ребёнок любого роста мог бы в нём отражаться.

Какой эффект? Каждый и каждая, подходя к зеркалу, будет читать эту надпись, видеть себя и понимать, что *именно им или ею* гордится родная школа! Такой эксперимент был проведён в нашем УВК, и результат удивил: «подросла» успеваемость, дети почти перестали опаздывать на первый урок, у многих, как утверждает психологическая служба, выросла самооценка, появилось акцентированное желание в чём-то себя проявить, реализовать.

Всё верно, так и должно быть: **совсем ведь не хочется подвести тех, кто тобой по-настоящему гордится!**

То же самое можно сказать и о похожих стендах в классах («Наши звёздочки», «Гордость класса» и т.п.). От них лучше или вообще отказаться, или *вместе с детьми* продумывать и чётко формулировать, *за что именно* класс (а не лично вы) гордится ребёнком, осуществлять постоянную ротацию фотографий и следить за тем, чтобы *все дети* обязательно получали какое-то поощрение (поверьте, всегда можно найти, за что *искренне* похвалить ребёнка).

Напоследок хочу задаться вопросом, возможно, и вовсе неожиданным, а для кого-то даже крамольным: **а нужна ли вообще в школе эта «настенная наглядность»?** И если да, то кому? Детям? Очень сомневаюсь в этом.

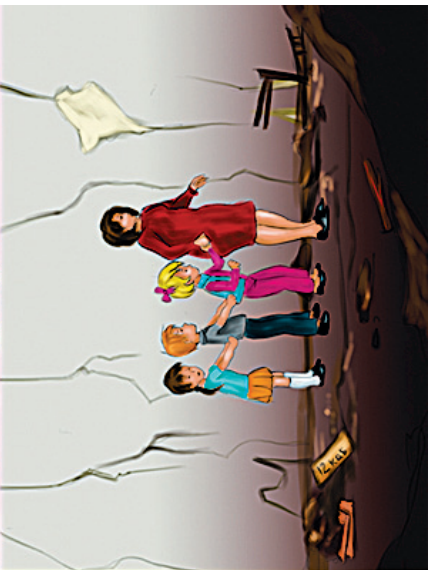

— А как ты хочешь, чтобы школа выглядела внутри?

— Пускай в классах и коридорах висят на стенах детские рисунки, поделки, и не только лучшие, а все! Это будет так ярко и красиво! И никаких досок почёта и нравучительных плакатов...

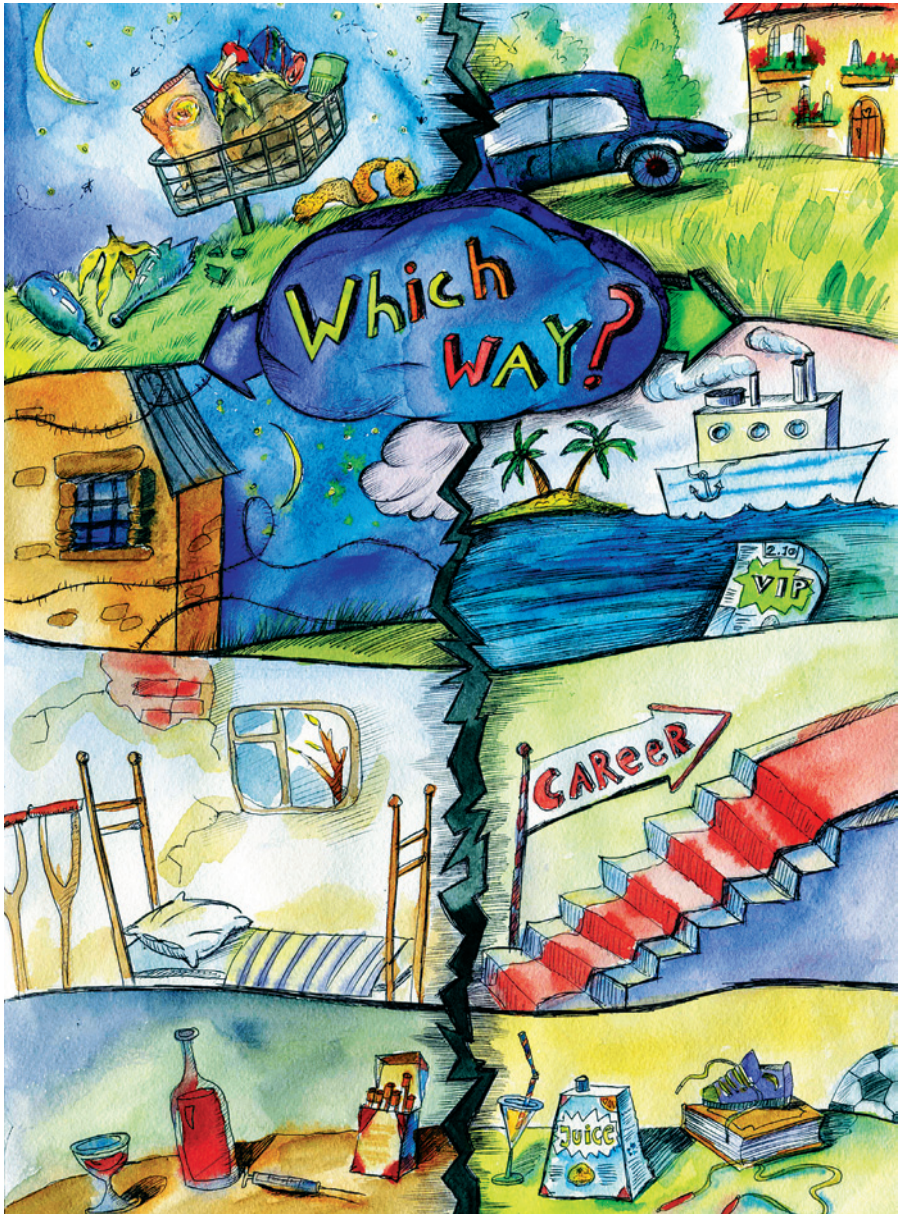
Может быть, куда полезнее было бы использовать стены для иных целей, например, чтобы представить с их помощью детское творчество (те же рисунки или вышивки). Именно

так поступают во многих западных школах, где знать не знают, что такое «плакатная профилатика»...

Глава шестая

... У ТЕБЯ ЛЬ СЕГОДНЯ ПРАЗДНИК?

«Опять 1 сентября. О, ужас! Какую же первоклассницу выбрать для проведения ритуала с первым звонком? Эта такая хорошенькая! А за этих просили... Что же делать?» — как обычно думала я перед этим прекрасным, но для ответственных за его проведение — очень нервным праздником.

Поделившись своими волнениями с подругой, услышала от неё показавшееся мне тогда странным предложение: «А может, пускай мальчик-первоклассник позвонит? Или несколько детей, если колокольчики есть? Ведь это просто стереотип, что должна звонить девочка, сидящая на руках у старшекласника. Может, пора что-то менять?».

— Подумай сама, — видя, что я молчу, продолжала подруга. — Он несёт её — такую маленькую, слабенькую... А что видят зрители: дисциплина (звонок как начало занятий — её символ) — это удел девочки, но мальчик всё равно «круче»: в его же руках — всё, включая саму девочку, захочет — будет на руках носить, а нет — так...

«Глупости всё это!» — подумала я, и на том вопрос был закрыт. Но 1 сентября пролетело, а мысль о том, что школьные воспитательные мероприятия могут транслировать стереотипы и способствовать гендерному неравенству, засела во мне занозой.

Как всё это происходит, мне помогли понять тренинговая программа и, конечно же, дети — с их непосредственностью.

Они задавали вопросы. Например, готовим мы праздник, посвящённый победе над фашизмом. В сценарии «звучит» мужчина-победитель, мужчина-защитник, мужчина-герой... Детвора спрашивает меня: почему так мало говорят о *защитницах, победительницах*, разве их не было? Почему если женщины, то непременно труженицы тыла, вдовы или — наоборот — счастливицы, дождавшиеся с фронта своих мужчин? Вот ещё вопросы: «Женщин

награждали званием Героя Советского Союза, но ведь они же — героини!», «Почему есть медсестры и медбратья, а могилы бывают только братскими? Ведь так много полегло на полях боя сестёр!».

При составлении каждого следующего сценария я старалась помнить и об участниках, и об участницах праздника, пыталась рассуждать, не заложены ли в том или ином мероприятии стереотипные образы, противопоставление мужчин и женщин, гендерное неравенство?

А ведь такое — сплошь и рядом! Часто со сцены звучит: «Выпускники, вам слово!». Получается, либо выпускницы на вечере отсутствуют, либо слово им не положено! И где-то между строк тем же мелким шрифтом можно прочесть что-то такое: «Выпускник — ты настоящий хозяин жизни, перед тобой все дороги открыты, а тебе, дорогая

выпускница, главное — удачно выйти замуж!».

Удивительно, но такую очевидную несправедливость устранить оказалось довольно проблематично, ведь нередко на выпускных вечерах присутствуют «высокие гости», а потому сценарии проходят «жёсткую цензуру». К счастью, в случае с первоклассниками и первоклассницами андроцентризм исправить куда легче: даже праздничные ленты мы стали заказывать отдельно для тех, и для других, и это уже не вызывает недоумений.

Но поначалу, готовя мероприятия «по-новому»,

— *Какие праздники любят отмечать дети в школе, которую ты себе представляешь?*
— Самый лучший праздник для меня — это Новый Год. Во время праздников всегда должно быть что-нибудь вкусненькое, какие-то интересные декорации всюду, просмотр мультиков. Ещё можно придумывать свои, то есть только школьные праздники, например, Пижамный день. В этот день все, включая директора, должны приходить в школу в пижамах. Это будет весело!

я наталкивалась на непонимание коллектива, сопротивление администрации — были почти «военные» действия в мой адрес и ответная «партизанщина», но понемногу все стали привыкать, поскольку праздники даже «внешне» стали интересней, креативней, разнообразней. Особо запомнился такой случай: приближалось 8 марта, все ждали вполне традиционного концерта с «женской начинкой», а увидели представление об истинной истории возникновения праздника — никто никого не поздравлял, зато дети раздавали в зале *листовки* (стилизованные под прокламации столетней давности — с описанием реальных исторических событий) и провозглашали лозунги о равных возможностях для женщин. Родители, не говоря уже о трудовом коллективе, испытали культурный шок. За праздничным столом висело неловкое молчание, а меня, главную «революционерку», потом долго все сторонились.

Но прошло некоторое время, и вброшенное «семя» дало первые всходы: мои коллежанки стали думать, задавать вопросы, и жизнь в школе потихоньку начала меняться — появились бейджики «дежурный» и «дежурная», школьная «наглядность» стала гендерночувствительной, не услышишь теперь и апелляцию к полу ребёнка вследствие того или иного его проступка. Но работы всё равно ещё очень и очень много.

Чтобы как-то систематизировать и облегчить задачу, я разработала для себя своего рода план «перехода на новый гендерночувствительный уровень» подготовки и проведения воспитательных мероприятий, которым хочу поделиться и с вами.

С чего начать?

Часто дети просто не знают истории какой-то даты и не понимают, что же, собственно говоря, празднуем? Ведь 8 марта — это вовсе не «день всех женщин», а день *борьбы женщин за равноправие* — улавливаете разницу? Получается, обычно все поздравляют женщин с тем, что они ... женщины, да ещё и желают «всегда ими оставаться» («несмотря ни на что!»), а это, вероятно, означает

не замечать происходящих вокруг перемен, держа себя в узде «домостроя»* и патриархата. И ведь как важно в этот светлый день вспомнить, что когда-то именно 8-го марта был заложен один из «кирпичиков» того гендерного равенства, к которому сегодня стремится мир.

Поэтому я проводила в средней и старшей школе (если вы очень творческая личность, можно попробовать и с малышами) подготовительные беседы и даже воспитательные часы, где говорила об истории праздника, предлагала подумать над более адекватными формами его проведения и обсудить сам сценарий: что в нём необходимо учесть и каких ошибок избежать.

Самое интересное в подготовке гендерночувствительного воспитательного мероприятия — это, пожалуй, внешнее оформление (тематическая «наглядность», украшение зала, мультимедийные презентации и т.п.), а самое сложное — музыкальное сопровождение. В детских песнях мальчики и девочки предстают какими-то очень уж однобокими и стереотипными (одним присуща активность, даже героизм, другие — ведомы, инфантильны), но ведь тексты пе-

сен можно переделывать, представлять их в шутливом стиле, как-то иронично обыгрывать. Дети даже стихосложением увлеклись, только бы никого не забыть, не дискриминировать, не обидеть.

Когда же праздник заканчивался, я собирала отзывы о нём, думала, что получилось, стало находкой, а что не было понято зрителями. Следующие мероприятия готовила уже с учётом сделанных выводов. И всё получалось. И у вас получится! Просто не может не получиться, иначе вы бы не работали в школе!

Хочу поделиться некоторыми идеями и даже, возможно, «ноухау», которые были успешно привнесены в традиционный ход проведения череды школьных воспитательных мероприятий, сделав их необычными, гендерночувствительными. Я выбрала те, где гендерный контекст наиболее очевиден и в большей степени акцентируется внимание на якобы огромной дистанции между мужчинами и женщинами, воспроизводится гендерное неравенство.

День Знаний (1 сентября)

В этот день мы поздравляем всех! Основные ритуальные моменты:

Давать звонок может, например, *группа учащихся* (попробуйте сделать интересную композицию, вовлекая некоторых педагогов и родителей). Таким образом, у детей формируется чувство, что не на словах, а на деле мы все — одна дружная семья.

Как вариант, можно вообще отказаться от прохождения со звонком по площадке, пускай он просто прозвучит на школьном дворе — тоже вполне эффектно! Или пусть все первоклашки позвонят поочередно!

Традиционный внос знамени школы или же поднятие государственного флага (что обычно делает мальчик — и этим ассоциируется с государственной властью, престижной управленческой деятельностью, а девочка просто «присутствует», сопровождает знаменосца) можно легко заменить на обоюдное активное участие.

При выборе детей для участия в этих ритуалах, можно отталкиваться от успеваемости ребёнка, спортивных, организаторских,

волонтерских и прочих достижений. Но *выбор* этот *должен быть максимально очевидным* и, желательно, обнародованным.

Все сказанное в равной степени относится и к ритуалу последнего звонка.

Выпускной вечер

Уходя от традиции, как вариант, на выпускном вечере можно предложить альтернативу набившему многим оскомину вальсу. Например, станцевать флеш-моб: и современно, и креативно! Старшеклассники (именно мальчики), возможно, примут участие в таком действе намного охотнее, чем в вальсировании.

Мероприятия военно-патриотического цикла

При подготовке праздников украинского казачества («Посвящение в казачата», «Казачькие игры») роль женщины незаслуженно сводится к послушной хранительнице семейного очага, эдакой «берегини» (кстати, этот чересчур «заезженный» в образовании

образ в традиционной украинской культуре на самом деле обозначал существо женского пола, живущее у речных берегов; известную сейчас интерпретацию ему придали только в 80-х годах прошлого века — вероятно, просто само слово понравилось).

Да, раньше среди казаков не было женщин, и об этом необходимо рассказывать детям, но непременно объясняя, почему *когда-то* было так, а *сейчас* уже так быть не может, и что **совсем необязательно слепо переносить традицию в современную жизнь**, принимать «казацкие» модели поведения «за чистую монету», как сигнал к действию, ведь мы, того не замечая, привнесём в сегодняшний день не совсем уместные, а нередко и откровенно дискриминационные исторические анахронизмы.

Проведение таких праздников, как День Казачества, День Вооруженных сил Украины, День Защитника Отечества я старалась осуществлять в два этапа:

I — подготовительный: например, на классных часах предварительно знакомила учащихся с историей этих дат, подчеркивала, что желание любить, беречь, защищать свою Родину должно быть

у каждого человека (увы, нередко наблюдаю, что в рамках данных мероприятий девочки пребывают как бы на вторых ролях, не видя себя в военно-патриотической тематике — «она же для мальчиков»). Поэтому очень важно подбирать каждое слово в сценарии, контролировать контекст наглядности, символики, оформления зала — нигде не должно быть и намёка на гендерную асимметрию.

II — спортивный и развлекательно-интеллектуальный: проводила эстафеты, конкурсы, викторины, в которых мотивировала (и довольно успешно) участвовать всех желающих.

Главное — не бояться дать детям возможность показать (в первую очередь, друг другу), что патриотизм, на самом деле, к полу-то не привязан. Такие праздники очень объединяют детский коллектив, воспитывают чувство взаимовыручки и поддержки, а главное — противостоят искусственному отделению девочек от мальчиков, их поляризации!

9 мая

Это довольно сложный, с точки зрения гендерного воспитания, праздник. Мы чествуем ветеранов войны, чтим память павших на полях сражений. И поскольку исторически война была «мужской работой», именно им — мужчинам, пребывавшим на передовой, достаётся всё внимание и почёт.

Первое, что стоит сделать, это попробовать восстановить историческую справедливость! Немало женщин воевало на той же передовой, выполняя труднейшие поручения, совершая подвиги! А разве была бы победа без их труда в тылу — ведь фронт остался бы тогда практически без поддержки, промышленность уж точно бы рухнула! Это была победа всего народа, однако преподносится она, в основном, как «мужское» достижение, пускай даже вслух об этом и не говорится! Давайте поднимем исторические факты о роли женщин в той войне и расскажем об этом детям!

Хорошо бы использовать этот праздник, чтобы порассуждать вместе с детьми о том, из-за чего вообще начинаются войны и другие похожие конфликты, какое поведение этому способствует? По-

чему их начинают и ведут, как правило, мужчины? Нужно постараться объяснить, что такая традиционная «мужская агрессия» заложена не природой, а сформирована культурой. Именно мы, будучи родителями или просто близкими людьми, дарим мальчикам игрушечное оружие и солдатиков, «закрываем глаза» или даже поддерживаем модели поведения, связанные с откровенной напористостью или даже риском для своего и чужого здоровья, жизни («Ну, он же всё-таки мальчик!», «А тебе слабо?..»).

Каждый раз при организации данного мероприятия меня не покидает мысль: а что, если назвать этот праздник Днём Мира и кардинально по-иному отмечать его? Учителям детей беречь свою планету, рассказывать, что война — это плохо, и всё нужно решать мирным путём, вводить в сценарий современные действия во имя мира на Земле (например, начало может быть посвящено Второй мировой войне, а далее бы рассказывалось о современной борьбе за мир, свободу, равенство, независимость). Таким образом, мы не только почтим память погибших в той войне (ратуя за то, чтобы

она не повторилась снова, обучая этой простой истине детвору), но и осуществим, говоря научным языком, деконструкцию общепринятых гендерных сценариев и стереотипных поведенческих моделей.

8 марта

Самое сложное при организации и проведении этого мероприятия — отказаться от давно устоявшегося «алгоритма» его празднования. «Хоть на один день почувствовать себя женщиной!» — для многих звучит заманчиво, не так ли? Не знаю как вам, а мне бы хотелось *чувствовать себя человеком*, причём всегда, а не единожды в году и в виде исключения, одолжения. Хотите того же — тогда за дело!

Если задаться целью вернуть дате истинный исторический смысл — борьба женщин за равноправие, то при составлении сценария полезно ознакомиться с тем, что уже сделано на этом поприще, какие украинские и международные организации занимаются

данной проблемой, чего они достигли. Всё это можно представить в увлекательной игровой или театрализованной форме, в виде викторины и даже КВН. «На ура» идут сценки, где обыгрывается сама проблемная суть праздника. Например, можно показать семью, где мужчина поздравляет с утра жену, после чего укладывается на диван и смотрит телевизор, в то время как супруга хлопочет по хозяйству. «Дети, а хотите знать, почему так бывает?» — задаётся вопрос залу и воображаемая машина времени переносит всех в прошлое, когда наши герой и героиня были ещё совсем маленькими, а их родители настойчиво втолковывали им «истины» о «мужикедобытчике» и «хозяйюшке — хранительнице очага».

Ещё можно предложить детям провести тематическую выставку, сделать своими руками новую поздравительную открытку (в которой попробовать художественно изобразить настоящую суть отмечаемой даты) или же создать веб-страничку, посвященную правам женщин, проблеме гендерного равенства.

Напоследок приведу фрагмент текста той самой, упомянутой выше *листовки*:

«Все началось в марте 1857 года, когда текстильщицы Нью-Йорка прошли «маршем пустых кастрюль» по Манхэттену. Они требовали повышения зарплаты, улучшения условий труда и равных прав с мужчинами. Демонстрацию разогнали, а само событие стали называть Женским днем. В 1908 году уже тысячи женщин вышли на улицы Нью-Йорка, требуя, в частности, избирательного права. В 1910 году в Копенгагене, на Второй Международной конференции женщин-социалисток Клара Цеткин внесла предложение, чтобы женщины всего мира выбрали определенный день для привлечения общественного внимания к своим проблемам. Этот день (ещё без конкретной даты) получил название Международный день солидарности женщин в борьбе за экономическое, социальное и

политическое равноправие. Впервые он отмечался 19 марта 1911 года в Германии, Австрии, Дании. С 1914 года этот день стали праздновать именно 8 марта. В Российской империи Международный Женский день отмечался ежегодно с 1913 года, но по юлианскому календарю, то есть не 8 марта, а 23 февраля. В СССР с 1965 года этот праздник стал выходным днём. В 1977 году ООН приняла резолюцию, призвав все страны провозгласить 8 марта днем борьбы за права женщин — Международным женским днем. Сегодня он официально отмечается в 30 странах мира».

День Учителя

В силу феминизации учительской профессии, этот замечательный праздник, по сути, превратился в «8 марта № 2» — чествование учительского труда нередко сводится к «чисто женским» пожеланиям и подаркам, и всё это сопровождается «причитаниями» о «хрупких плечах» и «тяжкой доли из-за отсутствия дома и на работе «настоящих мужиков».

Чтобы вернуть празднику его истинное значение, можно вспомнить о взаимонаправленности процесса обучения — от педагога к ученице / ученику и ... обратно. Помня высказывание Сенеки «Обучая других, мы учимся сами», а также слова Л.Н. Толстого «Воспитание детей есть только самосовершенствование, которому ничто не помогает столько, как дети», предлагаю посвятить праздник непосредственно *учительству как всепроникающей деятельности*. Пускай дети поздравляют педагогов, а те — детей, звучат слова взаимной признательности и благодарности. Праздничные газеты и всё сопровождение должны подчеркивать ключевую идею: *все мы друг друга чему-то учим*.

Конкурсы

Проводя ежегодный конкурс красоты, в котором традиционно принимали участие только девочки, нередко слышала от мальчиков:

«Почему если конкурс для мальчиков, так обязательно проявление силовых или интеллектуальных способностей, а если для девочек – так это красота, грация, изящество?». Ответ очевиден: «система» хочет отметить тех, кто лучше всего развил в себе необходимые гендерному режиму «портреты».

Разумеется, такие мероприятия несут колоссальное ограничительное, дискриминационное влияние.

Вот и пришла идея сделать *общий конкурс детских достижений*. Назвать его можно как угодно, главное, чтобы все в равной степени получили возможность проявить свои таланты и способности. Задания же, в зависимости от возраста детей, могут быть, например, такими:

- «Визитка» — подготовить краткий рассказ о себе;
- «Письмо» — написать на формате А3 и красиво оформить письмо, адресованное дорогому человеку;
- «Актёрское мастерство» — подготовить и инсценировать отрывок из литературного произведения;
- «Вокал или танец» — подготовить выступление в этих жанрах;

- «Мода» — создать различные элементы одежды из материалов, обычно не используемых в портняжном деле (мусорные пакеты, одноразовые стаканчики, туалетная бумага, сетки и прочее);
- «Интеллектуал-шоу» — конкурсные интеллектуальные задания разной степени сложности;
- «Кулинарные шедевры» (как вариант — «Парикмахерское искусство») — на глазах у публики нужно приготовить и красиво представить оригинальное блюдо (необычную причёску).

Было бы здорово, если бы нашлась возможность поощрить абсолютно всех участвующих! Как бы ни выступили дети — это уже их Большая Победа!

Глава седьмая

ЗДЕСЬ НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ

Помните детскую песенку с такими словами: «Не за морями и лесами живут волшебники сейчас...»? Это было спето о педагогах, но мне кажется, в ещё большей степени написанное относится к тем, кто связал свою жизнь с психологией. Посудите сами: что и как они делают, никто до конца не понимает, но многим это волшебство помогает.

Вот таким «статусом волшебницы» я и решила воспользоваться в решении гендерных вопросов в школе, где работаю. А натолкнул меня на это один случай.

Однажды, спеша к себе в кабинет, я услышала, как работница библиотеки просит одну из случайно встреченных в коридоре учениц помочь донести к книгохранилищу стопку книг. С радостью согласившись, девочка уже было схватила приятную ношу, как на неё коршуном налетела дежурная учительница:

— Козлова, ну-ка брось! Тебе нельзя тяжёлое носить!

Девочка с испугу действительно чуть не выронила книги. Тут же учительница выхватила стопку из её рук, вручила первому же попавшемуся мальчику, велев нести по назначению.

— Простите, — участливо сказала библиотекарь, когда сконфуженная девочка ушла, — я не знала, что ребёнок болен...

— Это Козлова-то? С чего Вы взяли?

— Вы же сказали, ей нельзя носить тяжелое и я подумала...

— Глупости! — не дослушав, перебила педагог. — Она девочка! Этого недостаточно? Пускай *они* тяжести таскают!

Они — это мальчики, разумеется. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что девочка была раза в два выше и крепче мальчика, который в результате понес книги в библиотеку. Тот едва не согнулся под тяжестью книг, но, без сомнения, просто не мог не выполнить свой «мужской» долг!..

«Надо что-то срочно делать», — решила я.

Подождав, пока все разойдутся, подойдя к учительнице, я, как бы невзначай, поинтересовалась, что здесь произошло. Явно довольная собой, та поведала «страшную историю» о том, как одна девочка несла тяжеленные книги, а никто из мальчиков даже не попытался предложить ей помощь (о том, что помочь могла также *другая девочка*, и речи быть не могло)!

— Вы, конечно, спросили девочку, нуждается ли та в помощи или ей самой хочется донести книги? Я просто уверена: в подобных случаях, если ребёнок действительно не справляется с ношей, Вы распределяете её между детьми с учётом *их физических возможностей*, ведь так?

Я знала, что на самом деле она так не говорит и не поступает, это был тактический ход, и он сработал! В начале следующего урока учительница объяснила детям, что помогать друг другу должны все без исключения. Если кто-то несёт тяжесть, нужно предложить помощь. Теперь в этом классе, если, например, переносят стулья или что-то передвигают, на это с готовностью откликаются все дети.

В тот момент мне стало понятно, что основную задачу школьной психологической службы — формирование благоприятного

социально-психологического климата *для всех*, кто учится и работает в школе, можно осуществить с помощью небольшого «волшебства».

И я стала пытаться творить чудеса, решив начать с **родителей**. Мы все знаем, насколько для ребёнка важна семья: формируя свою личностную идентичность, ребенок с готовностью подражает «значимым взрослым», пусть иногда даже вопреки собственным порывам и желаниям. Вот и получается, что многие приходящие в школу дети уже пережили или переживают сейчас те или иные «гендерные истории».

Наиболее эффективная форма работы с родителями — это, конечно, индивидуальные консультации. Но чтобы родители стали на них приходить, необходимо было их заинтересовать. И вот, приняв образ загадочной волшебницы, я пришла на родительское собрание и предложила нарисовать присутствующим ... любой цветок. Пока они творили, мы вместе с классной руководительницей развесили на доске в круговом порядке фотографии детей, после чего родителям было предложено прикрепить рядом с фотографией своего ребёнка только что нарисованный цветок.

— Посмотрите — все цветки разные, — сказала я, — но каждому растению на этой клумбе нужен полив, солнышко, причём всем в разной степени. Всякий цветочек ждёт любви и заботы, стремится вырасти, чего-то достичь. Так и ваши дети. Подумайте, а хорошие ли вы садовники и садовницы? Чем вы поливаете, удобряете ваши цветы, способствуете ли вы развитию каждого цветочка или, быть может, даже не знаете, какие оптимальные условия ему нужны?

После этого упражнения количество родительских посещений у меня возросло. И вопросы задавались самые разные. Приведу некоторые из них, а также кое-какие результаты моего «волшебства».

Девочка 7-ми лет (1-й класс), учится хорошо. Но как только нужно выйти за рамки привычного (например, поучаствовать в празднике, конкурсе, пообщаться с новым учителем), начинались

настоящие панические атаки. На консультации выяснилось, что родители — вполне успешные люди, профессионалы своего дела. Папа позиционирует себя главой семьи, имеет классические патриархатные установки и *принципиально* не занимается ребенком, не участвует в домашнем хозяйстве. Мама девочки, в целом, поддерживает мужа, хотя и не всегда с ним соглашается. Ребенок, обладая выраженным личностным потенциалом, не получал дома поддержки, «разрешения» на активную, а тем более лидерскую, деятельность, выполняя лишь одобряемые взрослыми «роли второго плана».

Когда родители пришли на консультацию, я, среди прочего, спросила:

— Вы, конечно же, не хотите, чтобы ваша дочь была успешной, добивалась всего сама?

— Почему это? — удивился папа.

— Я вижу, что она очень стремится проявить лидерские качества, но не находит вашей поддержки. Если вы всё же хотите помочь дочери, давайте работать вместе.

К счастью, родители согласились со мной. Приходили на консультации как вместе с ребёнком, так и сами. Через два месяца девочка, наконец, обрела уверенность в себе.

Вот ещё один похожий пример из практики. Мальчик 9-ти лет (3 класс) уже сменил три школы. Папа-бизнесмен придерживается традиционных взглядов о том, каким должен быть «настоящий пацан». Один из последних фильмов, который ребенок посмотрел и очень «впечатлился» — «300 спартанцев». Заманчивым стал для него образ сильного и волевого мужчины, умеющего подчинить всех своей воле. А в школе малыш оттачивал полученные знания. Наиболее же травматичной стала для него борьба с самим собой, собственными слабостями: он явно нуждался в сочувствии и ласке, иногда ему хотелось выразить эмоции в плаче, но всё это ребёнок стойко держал в себе.

На консультациях с помощью метода песочной терапии он получил возможность увидеть себя своими, а не папиными, глазами,

отследить причины собственных поступков, их последствия. Я применяла весь арсенал доступных терапевтических методов — беседу, сказкотерапию (проигрывание сказки и создание собственной), арттерапию и т.д. К сожалению, в этой семье родители не признали проблему и не увидели своих ошибок, поэтому работа продвигается медленно.

Один из наиболее болезненных вопросов на психологических консультациях — выбор будущей профессии, а нередко — псевдо-выбор. Представьте себе родителей, мечтающих о том, чтобы ребёнок занялся каким-либо «прибыльным делом» и очень редко интересующихся, а кем на самом деле хочет стать их чадо. Конечно, родительская любовь безгранична и крайне важна для развития ребенка, но иногда она становится удушающей...

В подобных случаях можно, например, провести тренинг «Дорога с зеркалами»: это упражнение помогает родителям понять, что истинные склонности ребенка нельзя подменять собственными амбициями и нереализованными желаниями, что при принятии решения лучше руководствоваться «внутренней тягой» ребёнка, а не традициями, общественным мнением, «здоровым смыслом».

Ключевое в упражнении — работа с образами. Взрослые представляют себя на дороге, перед ними — развилка. Одна дорога — сын заканчивает юридический факультет (вполне ожидаемый в контексте данной семьи «гендерный маршрут»), другая — путь, выбранный самим ребенком. И вот возникает комната без окон и дверей, заставленная книгами, какими-то формулярами, ящики с кипами бумаг, уходящими под потолок. И как противовес этому, иной образ — состояние парения, открытые пространства, залитые солнцем.

Безусловно, послушный ребёнок может стать тем, кем его хотят видеть родители, но, скорее всего, это будет «выученная беспомощность», не получающая удовлетворения от своей работы, не способная на настоящее творчество, ведь оно невозможно по приращению.

Со многими вопросами приходят ко мне родители, будут приходить и к вам. Большинство высказанных во время таких встреч проблем, на самом деле, лежат в гендерной плоскости — в конфликте между истинной сутью личности конкретного ребёнка и навязанной ему гендерной ролью, стереотипными ожиданиями.

Поработав с родителями, я решила заручиться поддержкой всемогущей **администрации**, принявшись объяснять, что для ребенка в школе не должно быть сдерживающих факторов в развитии, свободе самовыражения, физической активности. А значит — говорила я — надо что-то решать с пространством школы, с её зональным, в том числе неформальным, разделением на «мальчишечье» и «девчоночье». Нужно перейти на более удобную, не препятствующую свободе движения девочек, школьную форму, внимательно пересмотреть библиотечный фонд... Всё это было нелегко, но настойчивые взмахи волшебной палочки дали свои результаты.

Получив полную поддержку администрации и родителей, я перешла к «волшебным пассам» в сторону **педагогического коллектива**. И первым моим шагом было создание на методических объединениях, педсоветах, семинарах и в личных беседах ситуаций,

способствующих поиску индивидуального подхода к каждому ребёнку, интересу к его личности, уходу от привычного деления «мальчик / девочка». Прочувствовать ситуацию «непринятие-принятие» помогли тренинговые упражнения с последующим обсуждением.

Вы скажете: «А если педагоги откажутся, поймут неправильно?» Так и было поначалу — всё это казалось им непривычным, пугающим, вызывало негативную реакцию, ведь любое новое знание заставляет задуматься, пересмотреть свои жизненные принципы, обнаружить истинные причины некоторых поступков. Чтобы заинтересовать их, убедить и склонить «на свою сторону», я применила один тактический ход — невзначай, с помощью наводящих вопросов, находила их собственные «гендерные истории». Например, дочь одной сотрудницы не взяли на мехмат (потому что девочка), дочери другой отказали в приёме на работу («ещё не рожала, значит скоро в декрет уйдешь»), чьего-то сына «пилит» невестка — дескать, мало зарабатывает, а кому-то сын не помогает по дому...

Способствовали мне и внутришкольные ситуации. Как-то раз одна классная руководительница в сердцах возмутилась, что мальчики отказываются дежурить, мыть полы.

— Ну, они же мальчики, что тут поделаешь, — чуть ли не оправдывала она их, хотя понимала в душе, что сказала что-то не то.

— Может быть, мы сами формируем у них подобное отношение? — спросила я.

Учительница задумалась:

— Возможно, Вы правы, я вот только сейчас рассуждала при них вслух, какие наши девочки хозяйственные, а про мальчиков ничего не сказала.

Другая её коллежанка пожаловалась мне тайком:

— Просто измучилась с этой девчонкой: сама заведется, других заведет, по коридору «носится», мальчишек провоцирует, сил уже никаких нет!

— А как Вы считаете, мальчикам можно бегать по коридору? — задаю коварный вопрос.

— А кто ж их остановит?

— То есть, бегают по коридорам десятки мальчишек и ни у кого это не вызывает опасений, а составила им компанию одна девочка — и столько тревоги!

Через пару дней моя собеседница снова подошла ко мне:

— Я, наверное, неправильно проблему сформулировала. Плохо, когда *любой ребёнок* «носится» по коридору, ведь это может быть опасно.

При последующем разборе ситуации, оказалось, что девочка просто мечтает посещать какую-нибудь спортивную секцию. Мы предложили родителям отдать ребенка на тхэквондо. И сейчас она с успехом занимается восточными единоборствами.

Однажды я провела с педагогами нашего УВК тренинг «Мое детское фото». Предложила им вспомнить своё детство, какой-то момент, где они сами повели себя нестандартно, неожиданно для взрослых. После чего попросила нарисовать то, что они почувствовали: была ли им понятна реакция окружающих, какие желания возникали, что пугало или радовало? Как могла бы дальше пойти их жизнь, если бы взрослые среагировали по-иному? Попадают ли они сейчас в положение «таких» взрослых, как это отражается на детях, с которыми они контактируют? После таких бесед и тренингов педагоги тоже стали чаще обращаться ко мне за советом.

Наконец, главная моя целевая группа — **дети**.

— С них и надо было начинать, — скажете вы.

Но дети — это же *наши* «зеркала», потому сначала лучше поработать с «окружающими взрослыми», и только когда «зеркальные искривления» удастся более или менее сnivelировать, можно начинать полноценную работу с детьми, основными задачи которой будут: а) формирование у детей представлений о том, что каждый человек — неповторимая личность, и какие-либо различия нужно воспринимать толерантно; б) принятие детьми идеи равенства возможностей, готовность реализовывать её на практике.

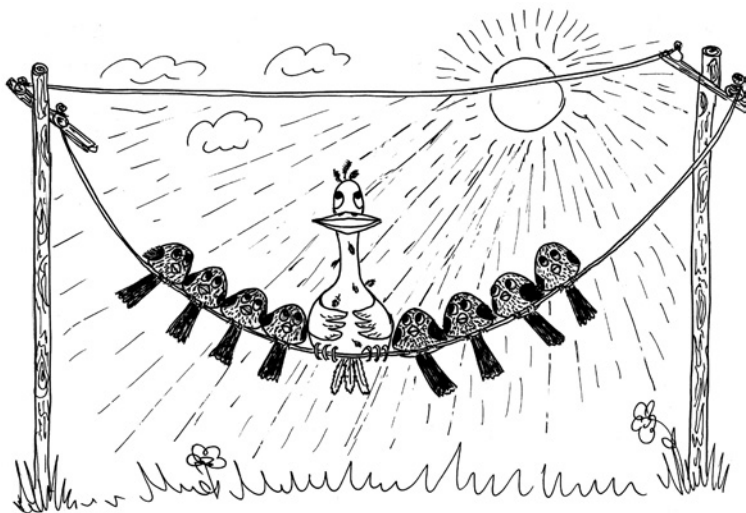
Я вовлекла их в упражнение «Я и ты», где всем предлагается посмотреть друг на друга и найти один или больше признаков, отличающих каждого и каждую от остальных. Цель упражнения

— научить детей принимать «отличность» как норму. Чаще они замечали внешние различия (например, цвет и длину волос, рост), но выделяли и более «глубинные» особенности (характер, увлечения). Здесь важно донести, что все мы чем-то отличаемся друг от друга, как раз это и делает мир интересным, ярким, разнообразным! Но при том, что все мы разные, возможности для самореализации должны быть равными у всех!

Есть один очень важный вопрос, давно уже ожидающий взмаха нашей волшебной палочки. В любой школе можно встретить детей, явно не вписывающихся в общепринятые рамки поведения и типичные «портреты», каким «должен быть мальчик», какой «следует быть девочке». Именно такие дети куда чаще остальных становятся объектом насмешек, обзываний, их нередко обижают и даже подвергают насилию. «Белых ворон» с подозрением воспринимают и сами педагоги, которые, увы, далеко не всегда способны выйти за рамки шаблонного восприятия.

— Ну, такой мальчик «золотой» — спокойный, мягкий! Но как же тяжело ему в жизни придётся...

— Какая же она грубиянка, да и упрямца — всегда своё получит! Да, такая всех «построит» и куда надо «пробьётся»...

Обратите внимание: **если у девочки присутствуют качества, традиционно считающиеся «мужскими», чаще всего мы оцениваем это позитивно, но стоит мальчику быть замеченным в чём-то феминном — всё, пиши пропало!**

И тут «психологическое волшебство» заключается в том, чтобы достучаться до педагогов и администрации, объяснив им пагубность подобного грубого «форматирования», «подгонки» детей под некие эфемерные поведенческие стандарты, явное несоответствие которым ставит на ребёнке клеймо «странный».

Взмах волшебной палочки и...

Однажды к нам в школу поступил новенький. И было в нём одно «страшное но» — длинные, ниже плеч, волосы.

Одна из завучей, отвечающая за приём детей, категорически требовала постричь ребёнка. Учителя смотрели на него «косо», медсестра постоянно читала родителям «лекции» о педикулёзе и вредном влиянии длинных волос на зрение подростка.

Первое, что я сделала, это поговорила с мамой и папой мальчика. Мне хотелось узнать, как они относятся к причёске сына? Оба родителя дружно подтвердили мою догадку, сказав, что она их вообще не беспокоит, что ребёнок *имеет право* стричься так, как считает нужным, поскольку это *его личный выбор*, который *следует уважать*, и что они откровенно не понимают, из-за чего весь сыр-бор!

На педсовете я поинтересовалась успеваемостью мальчика. Педагоги очень хвалили его.

— Скажите, а его причёска как-то влияет негативно на учёбу, поведение ребёнка?

В ответ — только растерянное молчание.

— Тогда в чём проблема, если длинные волосы мальчика *ему самому не мешают*?

Все дружно пожали плечами.

На очереди был следующий «бастион» — медсестра.

— Длинные волосы — фактор развития педикулёза и ухудшения зрения, — бодро «отбаранила» она.

— А разве девочки с длинными волосами поголовно болеют педикулёзом? — начала я расшатывать воздвигнутые «укрепления».

— Нет, но девочки же чистоплотные...

— Они *все* такие? А *все* мальчики, что — грязнули? Или, быть может, у таких девочек ещё и со зрением проблемы? — продолжала я «крушить» аргументы собеседницы.

— Нет, но... — медсестра растерялась, так и не найдя, что возразить.

Оставалась последняя «крепость» — завуч. Идти «напролом» было нельзя, я ждала подходящий случай, и дождалась: поступившая в школу новенькая была коротко стриженной.

— Я считаю, её брать не стоит, — начала я свою «игру».

— Это почему ещё? — удивилась завуч, только что нахваливавшая общий высокий уровень ребёнка.

— У неё, *как для девочки*, слишком короткие волосы! — драматично произнесла я.

Завуч, приподняв очки, удивлённо на меня посмотрела:

— А волосы-то тут причём? — бросила она раздражённо.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Артёму же они почему-то мешают...

— *А какие у детей причёски?*

— Такие, как нам хочется. Вовсе не обязательно девочкам носить бантики, а мальчикам — короткие стрижки. Пусть дети выбирают сами. Девочки и мальчики носят такие волосы, как хотят.

Вопрос был исчерпан, и от мальчика, выбивавшегося из общего «мужского строя» своей неформальной, к тому же делавшей его похожим на девочку, причёской, наконец, все отстали.

Ещё немалое количество раз нам предстоит взмахнуть нашими волшебными палочками, чтобы этот мир действительно заиграл разноцветными красками и запестрил счастливыми лицами! Но давайте братья за дело — в наших силах изменить жизнь к лучшему!

Глава восьмая

СОТВОРЦЫ ДЕТСКОГО СЧАСТЬЯ

Родители — это странные создания! Кем бы ни был человек, какие бы жизненные принципы он не отстаивал, став родителем, он будет готов «порвать» кого угодно, если только с ребёнком будет что-то не так.

Родители всегда видят своё «чадо» идеальным, а школу подозревают в скрытом желании его «испортить». Они поголовно уверены, что всё хорошее в ребёнке уж точно от них, а во всём плохом виновата школа. И если на этой «оси» вдруг случается какой-то конфликт, родители редко становятся на сторону учителя...

Но взаимодействовать с родителями необходимо, более того — такой контакт является немаловажным звеном целенаправленной работы с детьми. Ведь бывает, что те видят дома картину, вступающую, скажем так, в некоторое противоречие с гендерным воспитанием, реализуемым в школе, например, «диванного» или «компьютерного» папу, вечно что-то убирающую и готовящую маму. И если кроме такого «фонового воздействия», в семье ведётся ещё и целенаправленная, сфокусированная «полоролевая политика», нужно обязательно что-то предпринять, но, конечно, аккуратно и тактично — как вы умеете.

— Это что же, всю гендерную теорию им рассказать? — может быть, спросите вы.

Нет-нет, «голая» теория здесь вряд ли пригодится. А вот наглядно показать «гендерные корни» каждодневных или даже «глобальных» проблем ребёнка, вполне можно и нужно. Чтобы не быть голословной, приведу пример из повседневного общения.

Бабушка Маши жалуется классной руководительнице:

— У нас большая проблема в семье, буквально беда.

— Что случилось? — думая о самом худшем, спрашивает та.

— Внучка платица носить не хочет! Говорит, в брюках удобнее.

Что нам делать? И столько ж красивых, нарядных платьев куплено!

— А что думает по этому поводу мама?

— Она в ужасе! Говорит, дочь в конец испортилась.

— Хорошо, — сказала учительница, — приходите с мамой, тогда и побеседуем.

Разговор состоялся уже на следующий день:

— В чём вы видите проблему? — осторожно начала беседу классная руководительница.

— Как, в чём? Девочка должна носить платья, а она отказывается! — «выпалила» мама.

— Простите, а почему именно платья?

— Потому, что девочка!

— Давайте взглянем на ситуацию с другой стороны, — учительница решила повернуть бессмысленный спор в более конструктивное русло. — Хотите ли вы, чтобы ваша дочь выросла аморфной, хилой, малоинициативной личностью?

— Почему Вы такое говорите? — хором возмутились мама и бабушка.

— Потому что нарядное платье можно надеть, например, на концерт или какой-то праздник,

а вот не быть постоянно скованной в движениях и принимаемых

позах, полноценно исследовать этот мир всё-таки легче в более удобной одежде, например, в брюках. В них можно бегать, прыгать, в подвижных играх на равных с мальчиками

— А как дети будут проявлять свое творчество?

— Мне хочется, чтобы в школе было много разных творческих конкурсов... И будет всё это происходить так: по школьному радио объявляют — подходят в такой-то класс, там можно пройти тест на участие в таком-то конкурсе. Тому, кого отобрали, приходит личное письмо по почте с приглашением к дальнейшему участию. Всё это по желанию, и всегда можно найти занятие по душе.

участвовать. Да и простыть сложнее, если о здоровье говорить. Я бы поддержала выбор ребёнка, но, конечно, решать вам.

После этого разговора ни у мамы, ни у бабушки вопросов больше не возникало. И обратите внимание: учительница и словом не обмолвилась о дискриминации, не употребляла какую-либо терминологию, но, тем не менее, разложила ситуацию, как говорится, по полочкам.

К сожалению, далеко не всегда удаётся провести с родителями индивидуальную работу: немногие из них осознают проблему, а обращаются за помощью к педагогам и вовсе единицы. Поэтому стоит поговорить о самой доступной и часто встречающейся форме работы с родителями — о родительских собраниях, обладающих значительным и одновременно недооценённым потенциалом в гендерном воспитании.

С самого начала их проведения постарайтесь мотивировать родителей, чтобы на собрания **приходили и мамы, и папы**, а, возможно, и другие члены семьи, что позволит избежать разногласий в вопросах воспитания.

Второй важный момент — помните, что родители не любят нотаций, «лекций», морализаторства, нападок и требовательного тона, **но большая часть из них прекрасно слышат аргументированные доводы**, и если только увидят пользу для ребёнка, сделают всё, что вы им посоветуете.

Темы для родительских собраний можно выбрать практически любые, и *в каждой вы обнаружите свой гендерный аспект*, в целом ряде случаев он будет ярко выражен. Независимо от того, в каком классе учатся дети, с их родителями *можно обсудить любую тему*, просто некоторые акценты и глубина вопроса могут отличаться. Хорошо, если к одной и той же теме вы будете возвращаться несколько раз, рассматривая её под разными углами.

Подробнее я расскажу лишь о нескольких актуальных темах, и первая из них — **отношения в коллективе**. Мне думается, её лучше обсуждать в начале учебного года.

Предложите родителям снова стать детьми и поиграть.

«Уважаемые родители! Давайте обсудим те возможные принципы взаимоотношений, которые с вашей точки зрения, могли бы действовать между детьми в нашем классе. На доске вы видите дерево без листвы, сами листочки находятся у вас. На каждом из них напишите, пожалуйста, то, что, на ваш взгляд, является важным для создания хорошего микроклимата в классе, после чего прикрепите свой листочек на дерево. Так, вижу 30 листочков, столько же у нас присутствует родителей. Молодцы, все написали, *все хотят, чтобы детям было комфортно...*».

Дальше вы вслух разбираете написанное, по ходу задавая родителям наводящие вопросы, которые будут заставлять их думать, анализировать, а, может быть, и ставить в тупик. Вот как на одном собрании обсуждалось пожелание «Нельзя обижать девочек».

— А почему нельзя? — спросила я, начав, по сути, групповую дискуссию.

— Ну, они же слабые...

— А если сильная девочка, её можно обижать?

— Нет.

— Тогда получается, дело вовсе не в силе. А в чем тогда?

— Ну, просто она же девочка...

— И только поэтому автоматически считается «слабой»?

Конечно, будет лучше, если родители сами дойдут до того, что обижать никого нельзя, а не только «по умолчанию» слабых девочек! Но если этого не произойдёт, помогите им понять, что поощрение (или же наше «молчаливое согласие») того же рукоприкладства, кто бы ни инициировал его, развивает в детях агрессию, вражду друг к другу, формирует представление о насилии как о чем-то приемлемом.

В следующем сентябре, когда вы снова предложите написать правила взаимоотношений в классном коллективе, они будут уже немного другими — более сложными и глубокими, ведь выросшие дети проявят новые грани своих личностей.

Ещё одна тема, которую можно рассмотреть, например, на втором по счёту родительском собрании — это как раз те **личностные**

качества и черты характера, которые мамы и папы хотели бы или не хотели бы видеть в детях. Эта тема перекликается с первой и будет хорошим её закреплением.

Делим доску пополам. На одной стороне записываем желаемые качества, на другой — не желаемые. Каждая и каждый называет по одному варианту в обе колонки. Когда два перечня будут готовы, предложите присутствующим внимательно изучить столбик с условно положительными качествами и назвать вслух те, которые они всё-таки не хотели бы видеть в своем ребёнке. По опыту знаю, что родители девочек начнут отказываться от маскулинных черт, а родители мальчиков — от феминных. И здесь уже ваше педагогическое мастерство должно помочь убедить их в том, что это не только стереотипная, однобокая, но и довольно опасная позиция, ведь на самом деле всем людям без исключения в разных ситуациях пригождаются как активность, напористость и целеустремлённость, так и мягкость, уступчивость, нежность...

Рискну дать один совет: если на собрании кто-то из пришедших начнёт бурно протестовать в духе того, что «мужик должен быть мужиком», а «девочка — «берегиней», лучше поговорите с такими родителями индивидуально: и эффект будет бóльшим, и присутствующие друг с другом не перессорятся. Мягко и корректно остановите дискуссию, сказав, что любой человек имеет право на своё мнение, и никто не умаляет достоинств того или иного ребёнка, мы просто хотим всем в классе дать равные возможности для личностного развития и самореализации.

В разрезе этой беседы можно затронуть тему формирования гендерных стереотипов*. Очень хорошо «работают» примеры, связанные с действием массовой культуры, например, рекламы. Попробуйте показать родителям, как та диктует молодому поколению, во что одеваться, чему отдавать предпочтение, как выглядеть, к чему стремиться в жизни. Объясните на примерах, что насквозь стереотипная медиакультура формирует и чётко распределяет гендерные роли, покажите, к чему это может в итоге привести. Хорошо бы продемонстрировать родителям какой-то рекламный ролик,

предложив вместе проанализировать те образы, которые он передаёт детям (для мужчин это «мачо» — страстные и загадочные, женщины же выступают либо в роли красавицы «Барби», заботящейся лишь о внешнем блеске и красоте, либо же в качестве «счастливых домохозяек», заикленных на чистоте и домашнем уюте).

На третьем по счёту собрании впору детально остановиться на проблеме **детской агрессии** (логичное продолжение первых двух тем). Покажите родителям короткометражный фильм «Советчик» (на украинском языке — «Порадник»), он есть в открытом доступе. Здесь не только хорошо раскрыта тема агрессии как таковой, но и показан её устоявшийся основной вектор — *агрессия мужчин по отношению к женщинам*. После просмотра видео попробуйте, что именно мы с вами неосознанно учим наших детей решать вопросы с помощью кулаков («Ты что, слабак? Не мог врезать ему?»), а не через поиск взаимопонимания и компромисса, что, к сожалению, мы живём в культуре, где мужское насилие в отношении женщин — едва ли не норма. **Физическая сила не должна быть аргументом в отношениях между людьми** — к этому выводу желательно подвести аудиторию.

Поведайте родителям о других, альтернативных примерах, когда, скажем, в «мужской разборке» парень сказал решительное

«нет», и хотя его «брали на слабо» и даже пару раз ударили, он всё равно ушёл от конфликта, и это уберегло его от тюрьмы или спасло кому-то жизнь.

Наконец, ещё один важнейший «гендерный» вопрос, который очень продуктивен на родительских собраниях, особенно ближе к концу учебного года, — это **выбор ребёнка** (любимого занятия, кружка или секции, увлечения, профессии и т.п.). Увы, взрослые часто навязывают тот или иной выбор, причём девочек в этом отношении опекают активнее. И, увы, мы редко исходим из реальных наклонностей и предпочтений ребёнка, а чаще руководствуемся теми же «двумя коробками», разделяющими мир на мальчишечий и девчоночий. Увещевать родителей можно, рассказывая, например, реальные истории, когда подобное грубое вмешательство фактически искалечило ребёнка жизнь.

Я в такие моменты вспоминаю случай, произошедший с одной моей подругой. Выучившись в медицинском училище, она планировала поступать в медицинский университет, так как мечтала стать хирургом. Но родители подыскали ей перспективного молодого человека и настояли на замужестве. Через пару лет я случайно встретила её на улице и едва узнала. Она была абсолютно потерянной, не видела для себя в жизни перспектив, глаза были потухшими. При этом у неё был состоятельный муж, квартира в центре города, но не было главного — моя подруга не смогла реализовать в том, что ей действительно нравилось.

Часто мы удивляемся, что дети не умеют делать выбор. А разве мы учим их этому, разве не вмешиваемся постоянно с нашими «рекомендациями» — «Какой из неё инженер?», «Зачем ему этот педагогический?»... Так же и в младшем возрасте: мы водим детей на те кружки, которые выбираем сами, но, подрастая, они не всегда хотят посвящать себя выбранному за них занятию, начинают «метаться»: то, что хочется — почему-то нельзя, а другое — неинтересно.

— Что же теперь, пусть делают, что хотят? — такая реплика вполне может прозвучать на собрании.

Я на неё обычно отвечаю так:

— Можно предлагать, советовать, даже рекомендовать, но при этом *реальный выбор оставлять за ребёнком*, одновременно и уча нести за него ответственность. Например, поведите его на несколько секций, пускай сам посмотрит и решит, что ему по душе. При этом ваши собственные стереотипы, если таковые есть, в этот ответственный момент должны быть «выключены». **Тишина, ребёнок делает выбор!**

Эти четыре названные темы, конечно же, только примеры. Родительские собрания и способ их проведения необходимо продумывать в соответствии с особенностями конкретных детей и родителей, а также актуальных на сегодня проблем классного коллектива. Главное, чтобы выбранные для разговора темы помогли сделать этот мир и пребывание в нём наших детей справедливее, счастливее и светлее.

Что полезно посмотреть?

Кто не любит кино и мультфильмы? А что, если пересмотреть знакомое видео, одев «гендерные очки»? Мы предлагаем для совместного просмотра с **обязательным последующим обсуждением** некоторые художественные фильмы и мультфильмы.

Для начала разговора о различиях между людьми и реакцией на них окружающих можно посмотреть мультфильмы, в которых главные персонажи – не люди, а птички, животные или просто «существа». Остроумные и меткие мультфильмы о том, как это – быть не таким, как все, как дружить с теми, кто не похож на тебя:

О птичках (For The Birds), PIXAR Animation Studios (США), 2000, (0+)²;

Переменная облачность (Partly Cloudy), PIXAR Animation Studios (США), 2009, (0+);

Разные и равные (Toti diferiti toti egali), (0+).

Далее логично поговорить о том, в чем же, собственно, различия заключаются, и обсудить феминные и маскулинные качества,

² Здесь и далее приведены возрастные ограничения для просмотра (по нашему мнению и с учетом продуктивности просмотра и последующего обсуждения).

которые общество противопоставляет, различные роли и жизненные сценарии, навязываемые женщинам и мужчинам.

Как Петрик Пяточкин слоников считал (Як Петрик П'яточкин слоників рахував), Киевнаучфильм (Украина), 1984 (0+).

Живой и непослушный мальчик Петрик своим гиперактивным поведением доставляет немало хлопот и родителям, и воспитательнице детского сада: он перебегает проезжую часть, бесстрашно осваивает горизонтальное и вертикальное пространство, постоянно падая и увлекая за собой остальных детей (даже спокойных и красиво одетых девочек!). Попытавшись по совету воспитательницы посчитать слоников, чтобы уснуть во время тихого часа, он смог взглянуть на свое поведение со стороны.

Мешок яблок, Союзмультфильм, 1974, (0+).

Папа-зайчик отправляется на поиски пропитания для семьи – организовывающей домашний уют мамы-зайчихи, четырех сыночков и лапочки-дочки. Набрав полный мешок яблок, он никак не может донести его домой: то кого-то угостит, то сильный волк отберет, голодающую в это время семью спасают другие звери, которым он ранее помог.

Как жены мужей продавали (Як жінки чоловіків продавали), Киевская киностудия научно-популярных фильмов (Украина), 1972, (14+).

Жены решили продать своих мужей на базаре, потому что уж очень они досаждают какими-то своими качествами – кто-то ленив, кто-то пьяница, кто-то «бабник»... Как оказалось, и такие мужчины кому-то нужны, а за некоторых даже начались нешуточные торги. Какими бы самостоятельными ни казались женщины, рядом обязательно должен быть мужчина, хоть какой: ни один муж не остался непроданным... Конечно же, вряд ли можно обойтись вниманием и сам факт торговли людьми.

Мысли о тебе (Thought Of You), автор – Ryan Woodwardart (США), 2010, (14+).

Короткометражный анимационный фильм – визуальная поэзия об отношениях мужчины и женщины, об эфемерности женского

и активности мужского. Особенный интерес представляют также комментарии на страницах, где можно посмотреть это видео.

Красотка (Pretty Woman), Touchstone Pictures (США), 1990, (16+).

Одна из интерпретаций истории о Золушке: богатый образованный мужчина встречает бедную, неотесанную, но очень красивую женщину непрестижной профессии и коренным образом изменяет ее жизнь.

Соблазнитель (Kokowääh), Warner Bros. Pictures (Германия), 2011 и **Соблазнитель – 2**, 2013, (16+).

Истории на тему «мужчина и ребенок». Жизнь молодого успешного мачо насыщена и распутна, пока он не встречает давнюю школьную знакомую, которая сейчас работает воспитательницей детского сада. За некий проступок герой отправляется в этот детский сад отбывать по постановлению суда наказание – помогать в уходе и воспитании детей, что со временем меняет его взгляды на жизнь. Еще больше изменяется жизнь героя во второй части: он неожиданно узнает, что является отцом дочери младшего школьного возраста.

Следующим этапом может стать обсуждение того, а можно ли выбирать свое поведение, стиль, профессию, строить свою жизнь вопреки заранее расписанным для женщин и мужчин гендерным сценариям, как это сделать и как на это реагирует общество.

Играй как Бэкхем (Bend It Like Beckham), Kintop Pictures (США), Film Council (Великобритания), Filmförderung Hamburg (Германия), 2002, (13+).

Восемнадцатилетняя девушка твердо знает, что сделает ее счастливой: футбольная карьера, такая же, как у знаменитого игрока. Пока она гоняет мяч в лондонском парке, доказывая соседским мальчишкам, что девушки играют в футбол не хуже, ее родители и многочисленные родственники, как и положено традиционной индийской семье, подыскивают для нее достойного мужа и строят планы о ее будущей карьере юриста. Как защитить свою мечту и отстоять право быть тем, кем хочется?

Плезантвилль (Pleasantville), New Line Sinema (США), 1998, (14+).

Брат и сестра случайно попадают в черно-белый телесериал о городке Плезантвилль и, ища способ вернуться обратно, провоцируют разительные изменения в спокойной и отлаженной жизни городка. Фильм рассказывает, как иногда можно изменить общественное представление о том, что нормально и правильно, а что – нет.

Самая красивая, Арт-Базар (Россия), 2005 и **Самая красивая – 2**, 2008, (14+).

При просмотре этого традиционного фильма о разных вариантах женской доли очень продуктивным может стать обсуждение не только феминности / маскулинности, но и темы «женщина и женское тело как товар».

Конечно же, жизнь детей и молодежи неотделимо связана со взрослыми – родителями, педагогами, немалое влияние на их поведение и мировоззрение оказывают также сверстники и сверстницы. Представленные ниже фильмы помогут начать обсуждение о том, как конструируются «нормативная» феминность и «нормативная» маскулинность, к чему это приводит и как можно этого избежать. Перед просмотром следующих фильмов с детьми, целесообразно, по нашему мнению, сначала посмотреть фильм самим, проанализировав, какова роль педагогов в конструировании неравенства в школьном пространстве, а потом подготовить приблизительный список вопросов для обсуждения в классе.

Сорванец (Tomboy), Hold Up Films (Франция), 2011, (12+).

История о десятилетней девочке, семья которой переехала в другой город. Так получилось, что однажды при знакомстве Лора выдала себя за Михаэля и была вынуждена далее строить отношения с новой компанией от имени мальчика.

В тысячу раз сильнее³ (A Thousand Times Stronger), Sonet Film (Швеция), 2010, (10+).

В старшем классе одной школы появляется новенькая, которая с отцом жила в разных странах, много чего видела, а еще

³ Этот и другие фильмы на гендерную тематику доступны для просмотра в оригинале и с украинскими субтитрами на проекте «Женский кинозал» (Жіночий кінозал, <http://www.ex.ua/14656828>).

знает такие слова, как «равенство», «права», «дискриминация», «справедливость». Фильм о том, насколько сильным может быть положительный пример, и о том, как крепко иногда мы держимся за свои убеждения, даже если они уже не кажутся нам правильными. Очень рельефно представлены в фильме различные стили преподавания, а самым гендерночувствительным из всего педсовета оказывается учитель физкультуры.

Класс (Klass), Amrion Production (Эстония), 2007 (14+).

Фильм рассказывает о том, каким образом и какие неравенства конструируются в современной школе, какова роль в этом педагогов и родителей, и можно ли этому противостоять.

Улыбка Мона Лизы (Mona Lisa Smile), Paramount Pictures (США), 2003, (16+).

В консервативный женский колледж приходит молодая, прогрессивная и свободомыслящая преподавательница. Увидев, что весь учебно-воспитательный процесс заведения направлен не на развитие личности учениц, а на «выращивание» хороших жен, умеющих правильно делать реверансы, рассаживать за ужином гостей мужа и сервировать стол, она всеми силами пытается направить умы своих учениц в свободное русло, чтобы те смогли поверить в себя, развиваться в профессии и обеспечивать собственное будущее. Однако ее новаторские методы преподавания и взгляды на жизнь не соответствуют мировоззрению директорки школы, да и не всегда сразу воспринимаются ученицами: никому не хочется осознавать, что тебя дискриминируют.

Сильная женщина (Riding in Cars with Boys), Columbia Pictures (США), 2001, (16+).

Фильм по одноимённой книге Беверли Донофрио (так зовут и главную героиню фильма) рассказывает об отношениях детей и родителей, о выборе жизненного пути и о том, что этому может помешать, о том, как важно иметь мечту и как часто общественные установки ее разбивают.

Что полезно почитать?

Для начала можно перечитать все классические народные и авторские сказки о принцессах и принцах (Белоснежка, Рапунцель, Спящая красавица и пр.), обратив внимание, как минимум, на абсолютную пассивность девушек, предложить детям пофантазировать и составить продолжения или даже свои новые сказки с героинями, которые бы не ждали, пока за них все в жизни решат и их спасут, а сами бы определяли свои поступки. Еще интереснее попросить потом нарисовать – а в какой одежде они могли бы вернуть свою новую судьбу?

Пеппи Длинный чулок, Астрид Линдгрен: книга поможет понять и обсудить темы отличия от других, феминности / маскулинности, права выбора.

Удивительные приключения в лесной школе (Дивовижні пригоди в лісовій школі), Всеволод Нестайко: на примере многочисленных персонажей можно бесконечно обсуждать различные (как стереотипные, так и «равноправные») гендерные роли и сценарии,

феминные и маскулинные качества, взаимоотношения между родителями и педагогами, детьми и взрослыми, мальчиками и девочками. Поскольку книга часто рекомендуется для внеклассного чтения в младших классах, то предлагаем обратить на нее особенное внимание и тщательно проанализировать ее гендерный контекст.

Мы уверены, что одев «гендерные очки» и применяя навыки гендерного анализа, можно в каждой книге увидеть моменты, требующие комментариев и обсуждений с детьми. А потренировать в себе такие умения можно, воспользовавшись следующими изданиями.

Гендерные школьные истории (Гендерні шкільні історії), Олег Марущенко, Ольга Плахотник; Харьков: Монограф, 2012, 88 с.

В книге характеризуются механизмы, которыми образование формирует различия между девочками и мальчиками, создавая тем самым гендерное неравенство в обществе, а также предлагаются стратегии, позволяющие избежать сексизма в учительской деятельности и повысить свою гендерную чувствительность.

Гендер для медиа (Гендер для медій), авторский коллектив; Киев: Критика, 2013, 220 с.

Несмотря на то, что это – учебник для преподавания гендерных дисциплин на старших курсах вузов, книга написана очень понятно и захватывающе, наряду с глубоким и содержательным анализом гендерной проблематики содержит исторические экскурсы, карикатуры, графики, таблицы, схемы, кроссворды, информацию об интересных книгах и фильмах, «каверзные» вопросы, которые помогут разобраться в гендерной теории и с легкостью начать применять гендерночувствительное воспитание и преподавание на практике.

Основы культуры гендерного равенства (Основи культури гендерної рівності), учебное пособие для уч. 9 – 12 кл., под ред. Е. Семиколеновой, Киев: «К.І.С.», 2007, 176 с.

Пособие составлено как школьный учебник по вынесенному в заголовок предмету, разбит на темы – уроки и содержит параграфы с доступной теоретической информацией, различные задания, упражнения, иллюстрации, факты, вопросы для обсуждения,

словом все, что поможет практически осуществлять гендерное воспитание в классе.

Гендер для «чайников», авторский коллектив; Москва: Звенья, 2006, 263 с. и **Гендер для «чайников» – 2**, авторский коллектив; Москва: Звенья, 2009, 248 с.

Что же это такое — наше ощущение собственного пола и что такое отношение к нам как к людям, имеющим пол? Судьба ли это, предопределенная, как сказал Зигмунд Фрейд, анатомией, природой или что-то другое? На эти и другие вопросы доступно, интересно и с остроумными иллюстрациями старался дать ответы авторский коллектив.

Гендерированное общество (Гендероване суспільство / The Gendered Society), Майкл С. Киммел; Киев: Сфера, 2003, 494 с.

Книга посвящена представлению о гендере в современном обществе. На основе анализа работ по биологии, антропологии, психологии и социологии автор исследует гендерные аспекты семьи, образования и работы, а также гендерное взаимодействие в дружбе и любви, сексуальности и насилии. Автор приходит к выводу, что именно неравенство между женщинами и мужчинами является причиной конструируемых между ними отличий, а не наоборот.

С приведенными ниже двумя изданиям рекомендуем ознакомиться только после прочтения всех предыдущих и воспринимать их как своеобразный авторский способ «вскрыть» гендерные проблемы, а не как руководство к действию. Детям лучше не читать... разве что уже хорошо подкованным в гендерных вопросах старшим классам – с глубоким анализом и развернутым обсуждением.

Все мальчишки дураки! А девчонки – умницы!, Тодд Харрис Голдман; Москва: Хорошая книга, 2007; **Все девчонки знают, что мальчишки – дураки**, Александр Петроченков; Москва: Хорошая книга, 2007.

Словарик

АНДРОЦЕНТРИЗМ (от греч. *andros* — мужчина и лат. *centrum* — центр) — культурная традиция / мировоззрение / миропорядок, центром, отправной точкой, нормой которого считается мужчина и все мужское, а женщина и все, что с ней связано, мыслится второстепенным, неважным, неправильным, отклонением от мужской нормы. **А.** как система взглядов формируется через культурные нормы, сценарии поведения и взаимоотношений, а также посредством языка.

ГЭНДЕР — комплекс культурных и социальных характеристик, охватывающий и пронизывающий все сферы деятельности человека. **Г.** неодинаково осмысливается и трактуется на различных этапах развития гендерной теории, которые в обществе как сменяются один другим, так и функционируют параллельно. На современном уровне развития гендерной теории **гендер** — самостоятельная, не обусловленная биологическим полом, конструируемая культурой и социумом характеристика человека, нечто, что люди не имеют как данность, а (осмысленно или неосмысленно) демонстрируют, взаимодействуя с разными людьми в различных институциональных ситуациях. Биологический пол и гендер являются различными конструируемыми характеристиками, которые могут совмещаться в человеке произвольно, независимо одна от другой.

ГЭНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ — неодинаковая, непропорциональная представленность людей разного пола в различных жизненных сферах (например, женщин больше в сферах образования и обслуживания, а мужчин — в сфере бизнеса и политики; также в любой из сфер мужчин больше на руководящих должностях, а женщин — на «нижнем», малооплачиваемом уровне). **Г.а.** является следствием *андроцентризма* и *патриархата*, основой *гендерного неравенства* и источником нестабильности в отдельных государствах и в мире в целом. **Г.а.** отображается и в языке, например, среди названий людей, особенно — названий престижных профессий, большинство которых — имена существительные мужского рода.

ГЭНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ (см. СЕКСИЗМ)

ГЭНДЕРНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ (от греч. *pólos* — ось, полюс) — формирование идентичностей людей как двух противоположных групп «девочек/женщин» и «мальчиков/мужчин», с противопоставляемыми чертами характера, физическими характеристиками, социальными ролями и жизненными сценариями.

ГЭНДЕРНАЯ РОЛЬ — социальная роль, модель самопредставления, поведения, коммуникации человека, основанная на характеристиках пола и гендера. В патриархатном обществе — набор ожидаемых, навязываемых образцов поведения, различных для мужчин и женщин без учета ситуативности *гендера* (например, для женщин — роли матери или сексуальной подруги, для мужчин — роли «кормильца» или мачо).

ГЭНДЕРНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ (от лат. *segregatio* — отделение) — разновидность дискриминации, заключающаяся в намеренном (юридическом и/или фактическом) разделении людей по признаку пола и/или гендера в рамках одного общества.

ГЭНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ (от лат. *socialis* — общественный) — освоение человеком *гендерных ролей*, осмысление и «вписывание» своей *гендерной идентичности* в конкретную культуру и общество с учетом того, что пол и *гендер* не являются взаимосвязанными.

ГЭНДЕРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ — способность и готовность человека (а) выявлять, замечать, (б) анализировать и (в) реагировать своими мыслями и действиями на все, что связано с *гендерным неравенством*, *гендерными стереотипами*, *сексизмом*. **Гендерночувствительный / гендерночувствительная / гендерночувствительное / гендерночувствительные** — о ком-то, кому присуща *гендерная чувствительность*; о чем-то, что соответствует положениям гендерной теории, не содержит *гендерных стереотипов*, проявлений *гендерного неравенства*, *сексизма* (о тексте, рисунке, действии, учебном заведении, технологиях обучения и пр.).

ГЭНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА — анализ содержания и формы

чего-либо (текстов, рисунков, законов, действий и пр.) для подтверждения его *гендерной чувствительности* и/или с целью выявить и удалить проявления *гендерных стереотипов, сексизма, гендерной асимметрии и неравенства*; во многих странах **Г.э.** — обязательная часть законодательства, издательского процесса и др.

ГЭНДЕРНОЕ ВОСПИТАНИЕ — подход в воспитании, основанный на развитии индивидуальных качеств, раскрытии способностей и поиске призвания ребенка вне зависимости от ожиданий окружающих, связанных с его полом.

ГЭНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО — неравные, зависимые от пола, возможности людей в доступе к ценным ресурсам и в реализации своих прав.

ГЭНДЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — образование, основанное на наработках гендерной теории, система учебных и воспитательных принципов, направленная на формирование в человеке эгалитарного мышления, *гендерной чувствительности*, задача которого — служение идеям равенства и справедливости.

ГЭНДЕРНОЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ (англ. non-sexist — несексистское) ВОСПИТАНИЕ (а также ОБУЧЕНИЕ, ПРЕПОДАВАНИЕ) — процесс воспитания (обучения, преподавания), предполагающий наличие у всех его субъектов (обучающихся и обучающихся) *гендерной чувствительности* и использование методов и приемов, слов и действий, не содержащих проявлений *гендерных стереотипов, сексизма, гендерной асимметрии и неравенства, андроцентризма*; образовательная среда, строящаяся на принципах гендерного равенства, одинаково внимательная и дружественная ко всем, не зависимо от пола, гендера и других характеристик человека. **Полоролево́е воспитание** — в противоположность гендерночувствительному — комплекс учебно-воспитательных мероприятий, направленных на формирование у людей разного пола различных ролей, физических и морально-этических взглядов и ценностей, конструирование «*нормативной феминности*» и «*нормативной маскулинности*», закрепление *гендерных стереотипов*.

«ГЕНДЕРНЫЕ ОЧКИ» (гендерные линзы) — способность замечать факты и проявления *гендерного неравенства, сексизма*, видеть наличие и действие *гендерных стереотипов*; составляющая *гендерной чувствительности*.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ — навязываемые обществом шаблоны мышления и коммуникации, предписывающие людям разного пола различное поведение и место в приватной и общественной сферах. Гендерные стереотипы имеют всегда отрицательное влияние на жизнь человека, поскольку ограничивают возможности развития и самореализации, оказывают давление на личность.

ГЕНДЕРНЫЙ СЦЕНАРИЙ — образец развития, ситуативного поведения и жизненного выбора, навязываемый обществом человеку в зависимости от его пола.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ (ПОЛОРОЛЕВАЯ) СОЦИАЛИЗАЦИЯ (от лат. *socialis* — общественный) — конструирование андроцентричным обществом различий между людьми разного пола, формирование «нормативной *феминности*» («настоящей женщины») и «нормативной *маскулинности*» («настоящего мужчины»); инструмент поддержания *гендерного неравенства*.

ДОМОСТРОЙ — памятник светской письменности XVI века, содержащий свод правил поведения мужчины и рекомендовавший ему, среди прочего, жестокое отношение к жене и детям; в современном понимании — авторитарный патриархатный порядок в семье, исключающий гендерное равенство, паритетность, толерантность, направленный на жесткое полоролево воспитание.

МАСКУЛИННОСТЬ (от лат. *masculus* — мужской) — в патриархатном обществе представление о том, каким должен быть мужчина, «нормативная» маскулинность — комплекс физических, психологических, морально-этических характеристик, приписываемых мужчине и ожидаемых от него (например, развитые мышцы, активность, агрессивность, сдержанность в эмоциях и др.). В современном понимании гендерной теории **М.** является характеристикой человека любого пола (а не только мужчин) и может изменяться в течение жизни под действием различных

факторов, так в каждой культуре и в каждый исторический период существует множество маскулинностей (зависимо от возраста, социального положения, места проживания, сексуальной ориентации и других характеристик).

ПАТРИАРХАТ (от греч. *pater* — отец и *arche* — начало, власть) — социокультурная система, создающая неравенство, поскольку заключается в господстве мужчины над женщиной и старшего над младшим. **П.** проявляется как через прямое насилие, так и в скрытых формах, например, в ограничении доступа к ресурсам, свободы слова и действий и др.

СЕКСИЗМ (ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ) — дискриминация по признаку пола или гендера.

ФЕМИННОСТЬ (от лат. *femininus* — женский) — в патриархальном обществе представление о том, какой должна быть женщина, «нормативная» феминность — комплекс физических, психологических, морально-этических характеристик, приписываемых женщине и ожидаемых от нее (например, сексуальная привлекательность, пассивность, мягкость, заботливость, эмоциональность и др.). В современном понимании гендерной теории **Ф.** является характеристикой человека любого пола (а не только женщин) и может изменяться в течение жизни под действием различных факторов, так в каждой культуре и в каждый исторический период существует множество феминностей (зависимо от возраста, социального положения, места проживания, сексуальной ориентации и других характеристик).

Послесловие

Перевернута последняя страница, поставлена финальная точка... И в этот самый момент долгожданной гостьей приходит оно – название книги! Ну конечно! Всё описанное здесь «приключение» – это именно поиск, ведь готовых рецептов гендерного воспитания ещё не придумали. Да и возможны ли они?

Но одно нам известно наверняка! Списав «в утиль» порядком надоевшие «гендерные коробки», максимально раздвинув перед детьми пространство возможного жизненного выбора, поддержав их в том, чего им хочется больше всего на свете, мы совершенно точно сделаем этот мир счастливее и справедливее!

Вот и девочка, с любопытством читавшая нашу книгу, отложила её в сторону и уже явно грезит о будущих «подвигах»! Теперь-то она уверена, что успех зависит не от пола и цвета кожи, возраста и классовой принадлежности, а исключительно от качества прилагаемых усилий, целеустремлённости и веры в себя. И как же не хочется её разочаровать!

Поверьте, реализовать подобную стратегию в вашей школе или детском саду совсем несложно. Попробуйте для начала убедить тех, кто работает рядом с вами, что каждый «оброшенный» стереотип или навязанный поведенческий шаблон может впоследствии дорого стоить ребёнку, и незначимых мелочей здесь не бывает. Противопоставляя мальчиков и девочек сегодня, завтра мы проснёмся всё в том же неравном и недружном мире.

Поделитесь этой книгой (её свободно можно загрузить с нашего сайта www.krona.org.ua, там же доступны для скачивания и электронные версии представленных в главе 5 цветных плакатов), где мы постарались описать наш собственный опыт гендерных преобразований, который считаем удачным, хотя, конечно же, далеко не завершённым.

Также вы всегда можете написать нам на электронную почту center.krona@gmail.com. Давайте делиться мыслями и находками, первыми победами и настоящими достижениями!

И вот тогда ... тогда мир изменится, количество перейдет в качество. Своими новыми практиками люди постепенно уберут из культуры всё наносное, несправедливое, дискриминационное, утвердят иной порядок. Где-то совсем скоро это уже произошло, просто мы с вами ещё «не дожили» до этого момента.

И вот тогда... А что будет тогда, не будем пока загадывать. Но точно – что-то очень и очень хорошее.

Каждая, даже самая интересная книга, когда-нибудь заканчивается. Но если так, то эта, пожалуй, исключение.

Она только начинается. Вновь и вновь. И завтра в учебных заведениях города N непременно начнется самое обычное рабочее утро...

ГЕНДЕРНЫЕ ШКОЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Издание адресовано всем, кто работает в школе и желает повысить свою гендерную компетентность, развить гендерную чувствительность.

Первая часть книги характеризует механизмы, с помощью которых школьное образование формирует отличия между двумя полами, воспроизводя и продуцируя гендерные неравенства в обществе.

Вторая часть предлагает стратегии, с помощью которых можно противостоять сексизму в учительской деятельности, формировать гендерную компетентность у детей.

Также представлено авторское виденье дискуссионных гендерных тем – раздельного по полу обучения, сексуальности, гомофобии в школе и других.

Пособие также будет интересно студенчеству педагогических вузов, самой широкой аудитории, интересующейся проблемами школьного образования и гендерными исследованиями.

Электронная версия доступна на www.krona.org.ua

Методичний посібник пропонує в легкій і захопливій формі замислитися над сутністю сучасного навчально-виховного процесу, усім разом – педагогам дитячого садка і школи, батькам, адміністрації – пошукати шляхи та способи реалізації гендерного виховання, щоб створити умови для всебічного розвитку наших дітей, допомогти їм вирости щасливими й успішними.

У книзі докладно описано можливі напрями такої роботи у межах перших двох ступенів освіти. Особливістю видання стало те, що його авторський колектив – це люди, які саме й працюють у дитсадках і школах, а також в університетах, і які спілкуються з різновіковою аудиторією. Їхній особистий досвід практичної реалізації гендерного виховання надасть реальну допомогу тим, у кого є бажання впроваджувати подібні інновації у своїх навчальних закладах.

Посібник буде корисний усім, хто працює в дошкільній і шкільній освіті, студентству педагогічних спеціальностей, батькам, бабусям і дідусям, дітям, усім, хто цікавиться гендерною тематикою, проблемами сучасної освіти й виховання.

Науково-популярне видання

У ПОШУКАХ ГЕНДЕРНОГО ВИХОВАННЯ

Методичний посібник

За редакцією Ольги Андрусик та Олега Марущенка

Російською мовою

Літературна редакція *Олени Малахової*
Коректура *Анни Зубаревої, Наталії Тімко*
Ідея та дизайн обкладинки *Алевтини Кахідзе*

Гендерний інформаційно-аналітичний центр «КРОНА»
Тел./факс: +38 057 714-35-94
E-mail: center.krona@gmail.com
www.krona.org.ua

Формат 60 × 84/16. Ум. друк. арк. 8,37.
Тираж 300 пр. Зам. 1119.

ТОВ «Золоті сторінки»
вул. Маршала Бажанова, 28, м. Харків, 61002
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №276 від 12.12.2000 р.

Виготовлювач ФОП Здоренко М. І.
вул. Гвардійців-Широнінців, 20, корп. В, м. Харків, 61136
Свідоцтво про державну реєстрацію № 245988 від 27.07.2007 р.